аФедеральное государственное автономное образовательное учреждение высшего образования
«РОССИЙСКИЙ УНИВЕРСИТЕТ ДРУЖБЫ НАРОДОВ ИМЕНИ ПАТРИСА ЛУМУМБЫ» (РУДН)

На правах рукописи

ЦЭРЭНСУРЭН ЛХАГВАЦЭНД

ОТВЕТСТВЕННОСТЬ ЗА ЛЕГАЛИЗАЦИЮ (ОТМЫВАНИЕ) ДЕНЕЖНЫХ СРЕДСТВ ИЛИ ИНОГО ИМУЩЕСТВА, ПРИОБРЕТЕННЫХ ПРЕСТУПНЫМ ПУТЕМ, ПО УГОЛОВНОМУ ЗАКОНОДАТЕЛЬСТВУ МОНГОЛИИ И РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ

Специальность 5.1.4. Уголовно-правовые науки

ДИССЕРТАЦИЯ
на соискание ученой степени
кандидата юридических наук

Научный руководитель:
доктор юридических наук, профессор
Клебанов Лев Романович

Москва — 2024

ОГЛАВЛЕНИЕ

ВВЕДЕНИЕ……4

ГЛАВА I. «ИСТОРИЧЕСКИЙ АНАЛИЗ УГОЛОВНОГО ЗАКОНОДАТЕЛЬСТВА РОССИИ И МОНГОЛИИ, НОРМ МЕЖДУНАРОДНОГО ПРАВА ОБ ОТВЕТСТВЕННОСТИ ЗА ЛЕГАЛИЗАЦИЮ (ОТМЫВАНИЕ) ПРЕСТУПНЫХ ДОХОДОВ»……...19

1.1. Становление и эволюция норм уголовного законодательства России об ответственности за легализацию (отмывание) денежных средств или иного имущества, приобретенных преступным путем…….19

1.2. Становление и эволюция норм уголовного законодательства Монголии об ответственности за легализацию (отмывание) денежных средств и иного имущества, приобретенных преступным путем……...32

1.3. Акты международного уголовного права об ответственности за легализацию финансовых средств и имущества, добытых преступным путем: понятие и виды……...56

ГЛАВА II. УГОЛОВНО-ПРАВОВАЯ ХАРАКТЕРИСТИКА ЛЕГАЛИЗАЦИИ (ОТМЫВАНИЯ) ДЕНЕЖНЫХ СРЕДСТВ ИЛИ ИНОГО ИМУЩЕСТВА, ПРИОБРЕТЕННЫХ ПРЕСТУПНЫМ ПУТЕМ, ПО ДЕЙСТВУЮЩЕМУ ЗАКОНОДАТЕЛЬСТВУ РОССИИ……63

2.1. Признаки объекта и объективной стороны легализации (отмывания) денежных средств или иного имущества, приобретенных другими лицами преступным путем, и легализации (отмывания) денежных средств или иного имущества, приобретенных лицом в результате совершения им преступления в Российской Федерации……...…63

2.2. Признаки субъекта и субъективной стороны легализации (отмывания) денежных средств или иного имущества, приобретенных преступным путем в Российской Федерации……..89

2.3. Актуальные проблемы уголовной ответственности за легализацию (отмывание) денежных средств или иного имущества, приобретенных преступным путем……...110

ГЛАВА III. УГОЛОВНО-ПРАВОВАЯ ХАРАКТЕРИСТИКА ЛЕГАЛИЗАЦИИ (ОТМЫВАНИЯ) ДЕНЕЖНЫХ СРЕДСТВ ИЛИ ИНОГО ИМУЩЕСТВА, ПРИОБРЕТЕННЫХ ПРЕСТУПНЫМ ПУТЕМ ПО ДЕЙСТВУЮЩЕМУ ЗАКОНОДАТЕЛЬСТВУ МОНГОЛИИ ……...123

3.1. Объективные признаки легализации финансовых средств и имущества, заведомо добытых преступным путем, по законодательству Монголии……..123

3.2. Субъективные признаки преступления «Отмывание финансовых средств и имущества, заведомо добытых преступным путем» по законодательству Монголии……...147

3.3. Квалифицирующие признаки преступления «Отмывание финансовых средств и имущества, заведомо добытых преступным путем» по законодательству Монголии……...157

ЗАКЛЮЧЕНИЕ…….179

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ……187

ВВЕДЕНИЕ

Актуальность выбранной темы исследования. По оценкам российских специалистов валовой национальный доход большинства стран является меньшим, чем доходы от легализации объектов, имеющих противоправный характер происхождения. Ежегодные объемы криминальной легализации в мире, по оценкам зарубежных экспертов, составляют до 1500 млрд. долларов США[1].

Проблемы противодействия криминальной легализации объектов, имеющих противоправный характер происхождения, представляют собой предмет правового регулирования различных международных правовых актов: Конвенция ООН о борьбе с незаконным оборотом наркотических средств и психотропных веществ от 20 декабря 1988 г.[2], Модельный закон СНГ «О противодействии легализации (отмыванию) доходов, полученных незаконным путем» от 8 декабря 1998 г.[3], Международная конвенция о борьбе с финансированием терроризма от 9 декабря 1999 г.[4], Конвенция ООН против транснациональной организованной преступности от 15 ноября 2000 г.[5],

---

[1] Евразийская группа по противодействию отмыванию преступных доходов и финансированию терроризма: Рабочая группа по типологиям (РГТИП). 2011 (10). ЕврАГ VII. – С. 3; Жубрин Р.В. Противодействие легализации преступных доходов (зарубежный и российский опыт). – АПК и ППРО. - 2010. - С. 8.

[2] Сборник международных договоров СССР и Российской Федерации. Вып. XLVII. М., 1994. С. 133–157.

[3] Модельный закон СНГ «О противодействии легализации (отмыванию) доходов, полученных незаконным путем» от 8 декабря 1998 г. // СПС «Гарант». URL: https://base.garant.ru/2569175/ (дата обращения: 10.02.2023).

[4] Международная конвенция о борьбе с финансированием терроризма: принята резолюцией 54/109 Генеральной Ассамблеи ООН от 9 декабря 1999 г. – URL: https://www.un.org/ru/documents/decl_conv/conventions/terfin.shtml (дата обращения: 12.10.2022).

[5] Конвенция Организации Объединенных Наций против транснациональной организованной преступности: принята резолюцией 55/25 Генеральной Ассамблеи ООН от 15 ноября 2000 г. – URL: https://www.un.org/ru/documents/decl_conv/conven tions/orgcrime.shtml (дата обращения: 12.10.2022).

Рекомендации Специальной финансовой комиссии по проблемам отмывания денег[6] и др.

Согласно статистике за легализацию (отмывание) денежных средств или иного имущества, приобретенных другими лицами преступным путем (ст. 174 УК Российской Федерации) и за совершение легализации (отмывания) денежных средств или иного имущества, приобретенных лицом в результате совершения им преступления (ст. 174.1 УК Российской Федерации) осуждено в 2018 г. – 15 и 18 лиц соответственно; в 2019 г. – 2 и 16 лиц (соответственно); в 2020 г. – 2 и 15 лиц соответственно, в 2021 г. – 5 и 20 соответственно, за 1 полугодие 2022 г. – 1 и 3 лица соответственно[7].

Легализация преступных доходов[8] тесно связана с движением активов. Так, согласно статистике Банка России, несмотря на снижение подозрительных операций, объем выводимых денежных средств остается достаточно высоким. В 2019 г. он составил 66 млрд. руб., в 2020 г. - 52 млрд руб., а в 2021 г. – 43 млрд. руб.[9].

С принятием Федерального закона № 331-ФЗ «О внесении изменений в отдельные законодательные акты Российской Федерации и о приостановлении действия отдельных положений статьи 5.1 Федерального закона «О банках и банковской деятельности».

---

[6] Рекомендации ФАТФ: Международные стандарты по противодействию отмыванию денег, финансированию терроризма и финансированию распространения оружия массового уничтожения / пер. с англ. – М.: МУМЦФМ, 2012. – 196 с.

[7] Отчеты о числе привлеченных к уголовной ответственности и видах уголовного наказания за 12 месяцев 2018 г., 2019 г., 2020 г., 2021 г. и за 1 полугодие 2022 г. Официальный сайт Судебного департамента при Верховном Суде Российской Федерации. URL: http://www.cdep.ru/?id=79 (дата обращения 10.02.2023).

Форма 5 (050) Отчет о результатах работы по выявлению и раскрытию преступлений экономической направленности (утв. приказом МВД России от 27.06.2006 № 503).

[8] Термины «легализация (отмывание) доходов, полученных преступным путем» и «легализация (отмывание) преступных доходов» используются как равнозначные, что согласуется с приказом Генерального прокурора Российской Федерации от 08.02.2017 № 87 «Об организации прокурорского надзора за исполнением законов в сфере противодействия легализации (отмыванию) доходов, полученных преступным путем, финансированию экстремистской деятельности и терроризма».

[9] Противодействие отмыванию денег и валютный контроль. URL: https://cbr.ru/counteraction_m_ter/ (дата обращения: 13.12.2022).

Федеральным законом внесены изменения в статью Федерального закона № 115-ФЗ, предусматривающие:

- повышение порога обязательного контроля для финансовых операций с 600 тыс. рублей до 1 млн рублей (для операций по сделкам с недвижимым имуществом – с 3 до 5 млн рублей);

- новые полномочия Росфинмониторинга по определению операции с денежными средствами или иным имуществом при условии, сведения о такой операции будут представляться в Росфинмониторинг.

С 1 сентября 2022 года в Российской Федерации в КоАП РФ начала действовать ст. 15.27.3 «Совершение в интересах юридического лица сделок или финансовых операций с имуществом, полученным преступным путем»[10]. Сам состав по ст. 15.27.3 КоАП подразумевает совершение в интересах юрлица сделок или финансовых операций с денежными средствами или иным имуществом, заведомо полученными для совершающего их лица преступным путем. Норма указанной статьи прямо корреспондирует Федеральному закону от 07.08.2001 № 115-ФЗ «О противодействии легализации (отмыванию) доходов, полученных преступным путем, и финансированию терроризма»[11].

На пленарном заседании Группы разработки финансовых мер борьбы с отмыванием денег 24 февраля принято политизированное решение о приостановке членства Российской Федерации в ФАТФ. Данное решение ФАТФ не отменяет обязательства РФ по борьбе с отмыванием денег, но представляет собой недружественный шаг, который направлен против суверенной политики РФ.

Присоединение Монголии к «Международной конвенции о борьбе с финансированием терроризма» от 9 декабря 1999 года состоялось в 2003 году.

---

[10] Кодекс Российской Федерации об административных правонарушениях от 30.12.2001 № 195-ФЗ (с посл. изм. и доп.) // СПС «КонсультантПлюс» (дата обращения 10.03.2023).

[11] Федеральный закон от 07.08.2001 № 115-ФЗ «О противодействии легализации (отмыванию) доходов, полученных преступным путем, и финансированию терроризма» (с посл. изм. и доп.) // СПС «КонсультантПлюс» (дата обращения 10.03.2023).

В 2004 году Монголия стала членом Азиатско-Тихоокеанской Группы по борьбе с отмыванием денег (АТГ). Указанная организация является одной из региональных групп межправительственной организации ФАТФ, которая определяет основные направления, формы и средства международной политики в сфере противодействия финансовым преступлениям.

Впервые уголовная ответственность за отмывание денежных средств, добытых преступным путем, была установлена в монгольском уголовном праве Уголовным кодексом, принятым 3 января 2002 года (ст. 163 УК Монголии).

Указанные новеллы детерминировали дальнейшую реализацию комплекса организационно-правовых мер, направленных на противодействие отмыванию денежных средств, добытых заведомо незаконным путем, и борьбе с терроризмом: 8 июля 2006 года в Монголии, впервые за всю ее историю, был принят «Закон о борьбе с отмыванием денег и финансированием терроризма» , а в структуре Центрального банка Монголии была создана служба финансовой информации. Считается, что именно эти мероприятия заложили основы целенаправленной деятельности по борьбе с отмыванием денег и финансированием терроризма, по профилактике подобных деяний на территории Монголии.

Для выхода из так называемого «серого списка ФАТФ» возникла необходимость совершенствования правовой среды в этом направлении, значительного усиления работы по борьбе с отмыванием денег. Так, 31 мая 2013 года Великим Государственным Хуралом (Парламент) была принята новая редакция закона «О борьбе с отмыванием денег и финансированием терроризма». В данном законе 4 главы и 24 статьи. Основополагающей сущностью закона «О борьбе с отмыванием денег и финансированием терроризма» является положение о Службе финансовой информации Монголии (СФИ Монголии).

В Монголии ответственность за отмывание денег, предусмотрена ст. 18.6 Уголовного кодекса, которая достаточно редко применяется

правоприменителями. Стоит отметить, что ст. 163 УК Монголии 2002 г., предусматривавшая ответственность за аналогичные деяния, не нашла своего практического применения. Вместе с тем, экономическая преступность в Монголии не превышает 10 % (от общего количества совершенных преступлений, а отмывание денег практически не выявляется, несмотря на сверхвысокую латентность[12].

Закон «О борьбе с отмыванием денег и финансированием терроризма» служит ориентиром всей процедурной работы по расследованию преступлений по отмыванию денег, контролю и назначению наказания, проведению мероприятий по предупреждению подобных деяний, основой правовой среды Монголии в борьбе с отмыванием денег. На основе данного закона в Уголовном Кодексе Монголии отмывание денег квалифицируется как уголовно наказуемое деяние, в силу этого должна быть разработана национальная программа и план борьбы с отмыванием денег, а финансовые и юридические органы должны утвердить регламент повседневной работы по борьбе с отмыванием денег.

Для определения основных проблем и путей противодействия криминальным процессам отмывания финансовых средств, заведомо приобретенных преступным путем, а равно финансированию терроризма, 30 октября 2018 года Министерством юстиции и внутренних дел Монголии и Главным полицейским управлением Монголии в Доме Правительства Монголии, под патронажем премьер-министра страны была проведена 15-ая Международная научная конференция, которая предопределила стратегию борьбы с легализацией преступно полученных доходов Монголии.

Все это позволяет сделать вывод об актуальности темы, выбранной для исследования.

---

[12] Энхтур Д. Уголовно-правовая и криминологическая характеристика отмывания денежных средств по уголовному законодательству Монголии и России, автореферат дис. ... кандидата юридических наук: 12.00.08 / Дорж Энхтур; [Место защиты: Академия управления МВД РФ]. - Москва, 2022. – С. 8, 15, 17.

Степень разработанности темы. Проблемы, связанные с противодействием криминальной легализации (отмыванию) доходов, полученных в результате противоправной деятельности, в том числе в результате совершения преступлений, неоднократно подвергались исследованию в науке уголовного права.

Отдельные аспекты проблем уголовной ответственности за легализацию преступных доходов исследовались Б.В. Волженкиным, Д.В. Бахаревым, А.С. Босхоловым, А.А. Ганихиным, С.М. Гусейновой, А.Э. Жалинским, М.П. Журавлевым, С.А. Звягиным, О.В. Зиминым, В.А. Зубковым, А.Н. Карахановым, И.А. Киселевым, И.А. Клепицким, В.Д. Ларичевым, В.М. Леоновым, В.С. Лехановой, Д.А. Литвиновым, В.Л. Логиновым, Н.А. Лопашенко, В.А. Милехиным, Т.В. Молчановой, Р. Морган, М.М. Мусиным, К. Мюллером, В.А. Никулиной, К. Освальд, С.К. Осиповым, Н.И. Пикуровым, Ю.В. Пудовочкиным, И.В. Похлебаевым, К.С. Предтеченским, Г.А. Русановым, О.А. Самсоновой, Д.А. Сапруновым, О.Ю. Сигаловой, В.И. Тюниным, А.Н. Филипповым, А. Цюнд, Ю.Н. Ширимовым, А.Ю. Шумиловым, Д. Энхтура, П.С. Яни и другими.

Из числа современных работ, раскрывающих проблемы легализации объектов, имеющих противоправный характер происхождения, отметим исследования В.В. Золотарева «Совершенствование системы противодействия легализации преступных доходов и механизмов контроля в кредитных организациях» (М., 2017 г.), А.В. Кривова «Уголовно-правовое противодействие легализации активов, приобретенных преступным путем» (М., 2022 г.), Р.А. Лавроненко «Противодействие легализации (отмыванию) доходов, полученных преступным путем, в кредитно-финансовой системе» (М., 2022 г.), Д. Энхтура «Уголовно-правовая и криминологическая характеристика отмывания денежных средств по уголовному законодательству Монголии и России» (М., 2022 г.) и др.

Проведенный анализ российских диссертационных исследований позволяет установить раскрытие ими в большей степени уголовно-правовых

аспектов противодействия легализации объектов, имеющих противоправный характер происхождения, в меньшей - криминологические. Стоит отметить, что указанные проблемы на монографическом уровне в Монголии не исследовались. Принимая во внимание отсутствие актуальных научно обоснованных рекомендаций по противодействию легализации объектов, имеющих противоправный характер происхождения, представляется, что тема диссертационного исследования является актуальной.

Объектом исследования являются общие закономерности, а также конкретные отношения, возникающие в связи с противодействием легализации объектов, имеющих противоправный характер происхождения, в Российской Федерации и в Монголии.

Предмет исследования – нормы международного права и нормы законодательства отдельных зарубежных стран, уголовно-правовые нормы законодательства Российской Федерации и Монголии, регламентирующие ответственность за легализацию объектов, имеющих противоправный характер происхождения; выводы научных исследований в указанной сфере правоотношений, материалы судебной и правоприменительной практики, в том числе результаты опросов сотрудников правоохранительных органов Российской Федерации и Монголии по проблемным вопросам правового регулирования легализации объектов, имеющих противоправный характер происхождения.

Цель исследования состоит в формировании теоретических положений, обеспечивающих совершенствование, в том числе на основе международного законодательства и практической деятельности зарубежных правоохранительных органов, уголовно-правового регулирования ответственности за легализацию объектов, имеющих противоправный характер происхождения, в Российской Федерации и Монголии.

Для достижения поставленной цели необходимо решить следующие **задачи**:

- проанализировать становление и развитие уголовного законодательства Российской Федерации о противодействии легализации объектов, имеющих противоправный характер происхождения, и выявить его особенности;

- изучить становление и развитие уголовного законодательства Монголии о противодействии легализации объектов, имеющих противоправный характер происхождения, и выявить его особенности;

- проанализировать международные правовые акты по вопросам противодействия легализации объектов, имеющих противоправный характер происхождения;

- исследовать объективные признаки составов преступлений, предусматривающих ответственность за легализацию объектов, имеющих противоправный характер происхождения, в России;

- охарактеризовать субъективные признаки составов преступлений, предусматривающих ответственность за легализацию объектов, имеющих противоправный характер происхождения, в России;

- исследовать объективные признаки состава преступления, предусматривающего ответственность за легализацию объектов, имеющих противоправный характер происхождения, в Монголии;

- охарактеризовать субъективные признаки состава преступления, предусматривающих ответственность за легализацию объектов, имеющих противоправный характер происхождения, в Монголии;

- изучить квалифицирующие признаки состава преступления, предусматривающих ответственность за легализацию объектов, имеющих противоправный характер происхождения, в Монголии;

- сформулировать предложения по решению проблемных вопросов квалификации преступных деяний по легализации объектов, имеющих противоправный характер происхождения, отвечающие современным реалиям преступности в рассматриваемых странах.

Нормативной основой диссертационного исследования являются нормы Конституции Российской Федерации, Конституции Монголии,

Уголовного кодекса Российской Федерации, Уголовного кодекса Монголии, Федерального закона Российской Федерации «О противодействии легализации (отмыванию) доходов, полученных преступным путем, и финансированию терроризма», Конвенции Совета Европы «Об отмывании, выявлении, изъятии и конфискации доходов от преступной деятельности», других законов, подзаконных правовых актов Российской Федерации и Монголии, а также положения норм международного права, относящихся к вопросам темы диссертации.

Теоретическая основа исследования. В диссертации использованы результаты исследований монгольских, российских и иных зарубежных ученых в области уголовного права, криминологии, социологии, экономики и истории, посвященные вопросам противодействия легализации объектов, имеющих противоправный характер происхождения.

При разработке теоретических вопросов темы диссертации автор использовал труды таких ученых, как: Л.А. Абашина, Д.В. Бахарев, А.В. Бондарь, В.Б. Букарев, А.А. Ганихин, И.К. Денисов, А.А. Комоско, В.А. Краснопеев, С.В. Криштопов, Р.А. Лавроненко, О.Л. Педун, А.И. Плотников, Р.В. Поличной, К.Н. Сережкина, А.В. Смагина, А.В. Соловьев, И.Г. Тер-Аванесов, И.Н. Улитин, О.В. Хомич, В.Ю. Эм, Н.В. Юсупов, Д. Энтур, а также некоторых других.

Эмпирическая база исследования представлена в виде результатов исследований**:**

- статистических данных Судебного департамента при Верховном Суде Российской Федерации за период с 2019 г. по 2022 г.;

- 73 приговоров судов по делам о легализации (отмывании) денежных средств и (или) иного имущества, приобретенных в результате совершения преступлений, вынесенных в 12 субъектах Российской Федерации за 2016–2022 гг.;

- 9 приговоров по делам о легализации объектов, имеющих противоправный характер происхождения, вынесенных судами Монголии за 2018-2022 гг.;

- опросов сотрудников правоохранительных органов Российской Федерации (всего опрошено 94 респондента: следователи, оперуполномоченные, специалисты Росфинмониторинга, эксперты, судьи, принимавшие участие в расследовании и рассмотрении уголовных дел о преступлениях, касающихся предмета настоящего диссертационного исследования; опрос производился в период с 2019 г. по 2022 г. в г. Москве и Московской области);

- опросов сотрудников правоохранительных органов Монголии (всего опрошено 53 респондента: следователи, оперуполномоченные, эксперты, судьи, принимавшие участие в расследовании и рассмотрении уголовных дел, связанных с отмыванием денег; опрос производился в период с 2019 г. по 2022 г. в Монголии).

Методология и методы исследования. Методология исследования характеризуется диалектическим методом познания, основанным на законах материалистической диалектики. В ходе исследования были использованы общенаучные методы познания объективной действительности (анализ, синтез, индукции, дедукции, системно-структурный). В процессе исследования, наряду с общенаучными методами, использовались также специальные методы: сравнительно-правовой; статистический; социологический (наблюдение, интервьюирование, анкетирование); историко-правовой; логико-юридический метод.

Достоверность исследования обеспечена избранной автором методологией научного поиска, обширной и качественно сформированной, и обобщенной доктринальной, нормативной и эмпирической базой диссертации.

Научная новизна диссертации определяется тем, что работа представляет собой диссертационное исследование, в котором на

монографическом уровне раскрыты особенности реализации положений об уголовной ответственности за легализацию объектов, имеющих противоправный характер происхождения, в законодательстве Российской Федерации и Монголии в эволюционном контексте.

Основные положения диссертации, выносимые на защиту

1. Становление современной модели противодействия легализации объектов, имеющих противоправный характер происхождения, в Российской Федерации связано со следующими основными этапами развития законодательства в указанной сфере:

- дореволюционный этап связан с изданием и закреплением в кодифицированном акте - Уложении о наказаниях уголовных и исправительных 1885 г. ответственности легализацию преступных доходов;

- *советский этап* связан господством государственной экономики.

- *современный этап* связан с переходом на рыночные отношения и усилением гарантий участников экономической деятельности.

2. Становление современной модели противодействия легализации объектов, имеющих противоправный характер происхождения, в Монголии связано со следующими основными этапами развития законодательства в указанной сфере:

- *первоначальный этап* связан с присоединением в 2003 году Монголии к «Международной конвенции о борьбе с финансированием терроризма» от 9 декабря 1999 года и установлением ответственности за приобретение или сбыт имущества, заведомо добытого преступным путем (ст. 155 УК Монголии), незаконный оборот денежных средств и имущества, добытых заведомо незаконным путем, в финансовой или хозяйственной деятельности (ст. 163 УК Монголии.

- *последующие этапы* связаны с принятием:

Закона «О внесении изменений в Уголовный кодекс Монголии» от 1 февраля 2008 г. и установлением ответственности за сокрытие и укрывательство источника доходов от продажи оружия, наркотиков, торговли

людьми и производства поддельных денежных знаков, а также источника объектов, имеющих противоправный характер происхождения, в целях финансирования терроризма, организованных преступных групп и сообществ, или введение в экономический оборот такого имущества с целью его легализации (ст. 268^1 УК Монголии);

Закона «О внесении изменений в Уголовный кодекс Монголии» от 24 декабря 2009 г. и установлением ответственности за сознательное приобретение, хранение, использование, перевод и конвертация материальных и нематериальных ценностей, денежных средств, добытых путем совершения преступлений средней тяжести, тяжких и особо тяжких преступлений, кроме указанных в статье 166, в целях укрывательства, сокрытия незаконных источников преступных доходов и оказания помощи любому лицу в уклонении от юридической ответственности (ст. 166^1 УК Монголии).

Закона «О внесении изменений и дополнений в Уголовный Кодекс» от 16 января 2014 года, которым были предусмотрены изменения в ст. 166^1 Уголовного кодекса Монголии;

- *современный этап связан* с принятием 3 декабря 2015 года нового Уголовного Кодекса, вступившего в силу 1 июля 2017 года, предусматривающего в статье 18.6 ответственность за отмывание денег.

Нормы нового Уголовного кодекса Монголии вопреки рекомендациям международных правовых актов значительно снижают срок давности за совершение преступлений легализации объектов, имеющих противоправный характер происхождения, что негативно отражается на эффективность принятой программы противодействия данному виду преступности.

3. Легализация может посягать на интересы правосудия, поскольку преступно полученные доходы должны подлежать конфискации, осуществляемой по решению суда. Это деятельность суда, направленная на принудительное изъятие имущества, становится дополнительным объектом преступлений, предусмотренных ст. 174 и ст.174.1 УК РФ.

4. Предикатные преступления при легализации могут совершаться путём бездействий (например, деяния, предусмотренные статьями 193, 194, 198-199.1 УК РФ), в то время как объективная сторона самой легализации может характеризоваться только активными действиями.

5. Легализация объектов, имеющих противоправный характер происхождения, в результате которой преступниками приобретаются имущественные права на результаты интеллектуальной деятельности представляют особую опасность, поскольку влечет криминализацию инновационной сферы.

6. Дифференциация уголовной ответственности за легализацию объектов, имеющих противоправный характер происхождения, требует разной юридической оценки содеянного в зависимости от тяжести предикатных преступлений. В этой связи целесообразно дополнить статью 18.6 УК Монголии подпунктом 3.1 следующего содержания “если в момент получения имущества стало известно, что такое имущество представляет собой доходы от преступлений, указанных в Особенной части УК, за совершение которых минимальный срок лишения свободы составляет свыше 10 лет”.

7. Необходимо усовершенствовать координацию между Службой финансовой информации, отвечающей за противодействие отмыванию денежных средств, и правоохранительными органами.

8. Структура предикатной преступности характеризуется преобладанием в ней преступлением против собственности. Прежде всего, кража и кража скота, мошенничество, присвоение или растрата.

9. В российском уголовном праве следует усилить дифференциацию уголовной ответственности за легализацию объектов, имеющих противоправный характер происхождения, в зависимости характера и степени общественной опасности предикатных преступлений.

Теоретическая значимость исследования состоит в развитии науки уголовного права Российской Федерации и Монголии в части определения

оснований, дифференциации ответственности за легализацию объектов, имеющих противоправный характер происхождения. Принимая во внимание наличие сравнительного анализа законодательств отдельных государств по противодействию легализации объектов, имеющих противоправный характер происхождения, развиваются научные знания о международном опыте противодействия данным преступлениям.

Кроме того, данное диссертационное исследование может использоваться в преподавательской деятельности, а также в научных исследованиях, посвященных смежным уголовно-правовым проблемам.

Практическая значимость исследования. Отдельные результаты диссертационного исследования, его отдельные положения и выводы могут быть взяты за основу в вопросах предупреждения преступности, а также совершенствования уголовного законодательства в Российской Федерации и Монголии. Атакже могут быть использованы в деятельности правоохранительных органов, законотворческом процессе, и в деятельности различных финансовых институтов.

Апробация результатов исследования. По теме диссертационного исследования опубликованы 5 научных статей, одна из которых в МБД SCOPUS, а 4 – в ведущих рецензируемых изданиях, рекомендованных ВАК Министерства науки и высшего образования Российской Федерации и Ученым советом РУДН.

Диссертационное исследование в целом, а также отдельные его положения неоднократно являлись предметом обсуждения на заседаниях кафедры уголовного права, уголовного процесса и криминалистики Российского университета дружбы народов имени Патриса Лумумбы.

Положения уголовно-правовой квалификации фактов легализации объектов, имеющих противоправный характер происхождения, разработанные в ходе исследования, представлялись на научно-практических мероприятиях, проводимых под председательством высших судебных органов

Монголии, внедрены в практическую деятельность правоохранительных органов Монголии.

Кроме того, результаты научного исследования внедрены в учебный процесс юридического института.

Структура работы. Диссертационное исследование состоит из введения, 3 глав, включающих 9 параграфов, заключения, списка использованной литературы.

ГЛАВА I. ИСТОРИЧЕСКИЙ АНАЛИЗ УГОЛОВНОГО ЗАКОНОДАТЕЛЬСТВА РОССИИ И МОНГОЛИИ, НОРМ МЕЖДУНАРОДНОГО ПРАВА ОБ ОТВЕТСТВЕННОСТИ ЗА ЛЕГАЛИЗАЦИЮ (ОТМЫВАНИЕ) ПРЕСТУПНЫХ ДОХОДОВ

1.1. Становление и эволюция норм уголовного законодательства России об ответственности за легализацию (отмывание) денежных средств или иного имущества, приобретенных преступным путем

Проблемы криминальной легализации средств, добытых преступным путем, имеют достаточно древнее происхождение. В одной из своих работ В.М. Алиев указывал на то обстоятельство, что «еще в эпоху Римской республики (508–30 гг. до н.э.) 509 -27 г. до н.э. можно было обнаружить немало свидетельств действий, подобных легализации незаконных материальных ценностей. Так, патрициат и верхушка среднего класса (сословие всадников) «отмывали» в прямом и переносном смысле имущество, добытое во время многочисленных военных кампаний. Это были наиболее ценные вещи (изделия из золота и другие драгоценности), которые присваивались, хотя подлежали сдаче государству. В дошедших до нас древних источниках содержатся упоминания о присвоении и растрате общественного имущества, также подлежащего обращению в доход римской республики. Нарушение этих правил наказывалось смертной казнью. Для воинов в качестве исключения возможно было разжалование либо увольнение со службы с позором» [13] .

Уголовная ответственность за деяния, которые были крайне похожи на легализацию (отмывание) денежных средств или иного имущества, добытого заведомо преступным путем, а равно за легализацию (отмывание) денежных

[13] См.: Алиев В.М. Легализация (отмывание) доходов, полученных незаконным путем. Уголовно-правовое и криминологическое исследование: монография. – М.: Институт современного права, 2001. – С. 16–17.

средств либо иного имущества, приобретенных физическим лицом в результате совершения им преступного деяния, наблюдаются в России еще в XI веке. Разумеется, что мы не ведем речь о ныне существующем законодательном решении рассматриваемой проблемы – сами по себе экономические условия того времени не позволяли говорить о криминальной легализации в нынешнем понимании. Вместе с тем генезис любого правового явления явно отслеживается путем анализа сходно-родовых отношений, на которые посягают виновные. В нашем случае начальный анализ лучше всего начать с рассмотрения групп тех общественно опасных деяний, которые посягали на экономику и собственность. Именно эти общественные отношения изначально выступали в качестве объектов уголовно-правовой охраны и, как следствие, представляли собой те социальные связи, на которые посягали виновные. С течением времени выделение более специфических, узко направленных составов особых преступных деяний стало лишь вопросом перспективных детерминант. Нельзя отрицать того очевидного факта, что изначальными нормами, предусматривающими ответственность за посягательства в сфере экономики, были те положения изначальных российских уголовно-правовых источников, которые вели речь о «татьбе» (В научно-правовой литературе этот термин чаще всего переводится как «хищение»[14]). В ряде источников указанный термин трактуется, как «кража», что является не совсем точным переводом-интерпретацией, поскольку в «Русской правде» речь идет о воровстве, а не о краже. Хотя в русском языке эти слова и выступают, как синонимы, думается, что в ст. 10–15 Русской

[14] См.: Козаченко, И. Я. Уголовное право. Общая часть: учебник для вузов / И. Я. Козаченко, Г. П. Новоселов. – 6-е изд., перераб. и доп. – Москва: Издательство Юрайт, 2022. – 430 с.; Лавроненко, Р. А. Противодействие легализации (отмыванию) доходов, полученных преступным путем, в кредитно-финансовой системе: диссертация ... кандидата юридических наук: 12.00.08 / Лавроненко Роман Аркадьевич; [Место защиты: ФГКОУ ВО «Университет прокуратуры Российской Федерации»]. - Москва, 2022. - 206 с.; Рогов В.А. Государственный строй Древней Руси. М., 1984. С. 73; Рыбаков Б.А. Киевская Русь и русские княжества XII–XIII вв. 2-е изд. М., 1993. С. 55; Свердлов М.Б. От закона Русского к Русской Правде. М., 1988. С. 81 и др.

Правды речь велась об умышленном отчуждении чужого имущества, посягательствах на имущественные интересы и блага[15].

Как нам видится, характеризуя составы имущественных преступлений, необходимо указать основания наступления уголовной ответственности, которые предусматривались правовыми источниками анализируемого периода.

Как и все законодательство рассматриваемого периода (время так называемых «варяжских правд») Русская Правда объектами правовой охраны признавала личностные и имущественные права.

С точки зрения конструкции законодательных запретов, авторы Русской Правды уже выделяли оконченную и неоконченную преступную деятельность, преступником мог быть признан только субъект, имеющий свободную волю (волеизъявление) и т.п. Прогрессивность многих положений Русской Правды признается и авторами нынешнего времени[16]. Разумеется, что многие положения рассматриваемого источника не содержали (да и не могли содержать), например указаний на возраст наступления уголовной ответственность. Однако, за детей неполовозрелого возраста ответственность несли родители или крестьянская община, а за женщин, в некоторых случаях, ответственность нес ее муж.

---

[15] См.: Емцева К. Э. Противодействие легализации (отмыванию) денежных средств или иного имущества, приобретенных преступным путем: уголовно-правовые и криминологические аспекты: диссертация ... кандидата юридических наук: 12.00.08 / Емцева Кристина Эдуардовна; [Место защиты: Краснодар. ун-т МВД России]. - Краснодар, 2016. - 251 с.; Лавроненко, Р. А. Противодействие легализации (отмыванию) доходов, полученных преступным путем, в кредитно-финансовой системе: диссертация ... кандидата юридических наук: 12.00.08 / Лавроненко Роман Аркадьевич; [Место защиты: ФГКОУ ВО «Университет прокуратуры Российской Федерации»]. - Москва, 2022. - 206 с.; Русская Правда (краткая редакция) // Хрестоматия по истории отечественного государства и права / под ред. О.И. Чистякова. М., 2010. С. 13–18.

[16] См., например: Емцева К. Э. Противодействие легализации (отмыванию) денежных средств или иного имущества, приобретенных преступным путем: уголовно-правовые и криминологические аспекты: диссертация ... кандидата юридических наук: 12.00.08 / Емцева Кристина Эдуардовна; [Место защиты: Краснодар. ун-т МВД России]. - Краснодар, 2016. - 251 с.; Лавроненко, Р. А. Противодействие легализации (отмыванию) доходов, полученных преступным путем, в кредитно-финансовой системе: диссертация ... кандидата юридических наук: 12.00.08 / Лавроненко Роман Аркадьевич; [Место защиты: ФГКОУ ВО «Университет прокуратуры Российской Федерации»]. - Москва, 2022. - 206 с.

Далее мы будем вести речь о преступлениях, называя их современные варианты. Такие деяния, как кража, поджог, повреждение межевых знаков, разбой, угон, уничтожение имущества как раз и относились к имущественным преступлениям. И, безусловно, как и в настоящее время, наиболее распространенным преступлением древности являлась кража. Дифференциация ответственности за кражу проводилась сумме похищенного и способу изъятия имущества. В одной из своих работ А.В. Бондарь абсолютно справедливо замечал, что «здесь еще довлеет казуальность законодательной техники, что также в определенной степени объясняет невыделение из состава татьбы иных преступлений в сфере экономики»[17].

Большой интерес представляют собой такие деяния как различного рода ухищрения для невозврата долга или отказа от его возвращения. Эти нормы представляют интерес для нас, поскольку имеют косвенную связь с легализацией объектов, имеющих противоправный характер происхождения. И.Д. Беляев считал, что ухищрения для невозврата долга либо отказа от его возврата представляли собой отголоски правовых актов Византии, но они не действовали на Руси по причине недостаточной сформированности этой сферы общественных отношений[18]. Интересно, что законодатель установил следующие правила для разрешения указанной ситуации: в случае, если должник отказывался от возвращения долга, кредитор должен был найти не менее двенадцати человек, которые смогли бы показать в суде, что заимодавец действительно одалживал деньги. При этом надлежит сказать, что раннесредневековый российский законодатель не знал таких деяний, как легализации объектов, имеющих противоправный характер происхождения. В то же время, моделирование социальных процессов предполагает, что в любом обществе любого исторического периода существовали маргинальные

---

[17] Бондарь А.В. Мошенничество как вид преступного посягательства против собственности и особенности его проявления в сфере банковской деятельности: уголовно-правовой аспект: дис. … канд. юрид. наук. Красноярск, 2003.

[18] Беляев И.Д. История русского законодательства (репринт. Изд. 1879 г.). СПб.: Лань, 1999. С. 214.

личности, связанные с преступным промыслом. Как следствие – потребности в самых примитивных способах легализации объектов, имеющих противоправный характер происхождения, тоже существовали. Однако, сами по себе способы криминальной легализации могли получить развитие только в тех социальных группах, где существовали вполне легальные (хотя и незаконные) способы обезличивания имущества, добытого преступным путем. А это было связано только с определенным уровнем развития товарно-денежных и финансово-имущественных отношений. Свидетельством тому – российские правовые источники, которые отстояли от Русской Правды всего на 300 лет. Например, в Псковской судной грамоте XIV в. явственно проводятся различия между нелегальным и законным способами получения имущества[19]. При этом факта принесения присяги о том, что имущество правомерно приобретено владельцем, было достаточным, чтобы признать способ приобретения имущества законным. Противоположная сторона могла выдвинуть встречные обвинения и доказательства, но, как правило, честного слова, данного в гласной обстановке, было достаточно.

Буквально спустя менее ста лет в ином российском правовом источнике – Судебнике 1497 г.[20], – мы видим, что вопросы признания законности приобретения того или иного имущества разрешались уже при наличии обязательных свидетельских показаний тех лиц, которые присутствовали при совершении покупки-продажи. Очередной Судебник, принятый в 1550 г.[21], отражает новый уровень развития торговых отношений – в нем содержались положения, согласно которым легальность источника приобретения поставлены в прямую зависимость мнения торговых ассоциаций – для установления легальности источника приобретения имущества требовались

---

[19] Псковская судная грамота // Хрестоматия по истории отечественного государства и права / под ред. О.И. Чистякова. М., 1987. С. 27–32.

[20] См.: Судебник 1497 г. // Хрестоматия по истории отечественного государства и права / под ред. О.И. Чистякова. С. 37–48.

[21] См.: Судебник 1550 г. // Российское законодательство X–XX вв. М., 1984. Т. 2. С. 153–167.

уже свидетельства очевидцев заключения сделки, либо поручительство купцов, торговцев за добропорядочность лица, продавшего вещь[22].

Разумеется, что до определенного времени, как мы уже ранее говорили, российское уголовное законодательство не содержало норм, предусматривающих ответственность за легализацию объектов, имеющих противоправный характер происхождения, а потому, отслеживая генезис этих норм в российском уголовном законодательстве, мы должны прибегать к нормам, сходным с рассматриваемыми по содержанию. К таковым Соборное уложение 1649 г.[23] относило продажу краденых вещей. Уложение разграничивало ответственность за хранение или сбыт объектов, имеющих противоправный характер происхождения, а также за их приобретение и использование, если такого рода сделки были совершены без поручительства. Признаки указанных преступных деяний содержались в гл. XXI Уложения «О разбойных и татьянинных делах».

Легко заметить, что указанные деяния осуществлялись с использованием прямого обмана, а равно и замалчивания действительных источников происхождения имущества. Именно поэтому М.Ф. Владимирский-Буданов называл такое преступление «торговым обманом»[24], на что имелись все основания, поскольку это же следует из анализа иных нормативных положений Соборного уложения (например, данный вывод следует из текста ст. 34, 35, 36 гл. XVII Соборного уложения «О вотчинах», а ст. 35 Уложения прямо установлена ответственность за любые виды обмана при продаже земельных владений с целью незаконного завладения чужими денежными средствами[25]).

---

[22] См.: Судебник 1550 г. // Российское законодательство X–XX вв. М., 1984. Т. 2. С. 153–167.

[23] Соборное уложение 1649 г. Л.: Наука, 1987.

[24] Владимирский-Буданов М.Ф. Обзор истории русского права. Киев, 1905. С. 362.

[25] См.: Бондарь А.В. Указ. соч.

В Артикулах воинских Петра Великого (ст.ст. 107–108 Воинского Артикула 1715 г.[26]) содержались признаки ряда составов, которые были весьма похожи на рассматриваемые нами преступления. Речь идет о несоблюдении порядка приобретения и распределения имущества, добытого во время военных действий[27]. Вместе с тем указанные составы все же относились к преступлениям воинским, а само имущество, как предмет данных преступлений, представляло собой часть военной добычи, трофей. А такие преступления, как легализация объектов, имеющих противоправный характер происхождения, рассчитаны не на военное время.

Таким образом, дальнейшие изменения в подходах к установлению уголовной ответственности за легализацию объектов, имеющих противоправный характер происхождения, в российском уголовном законодательстве наблюдаются с момента введения в XIX в. Уложения о наказаниях уголовных и исправительных 1845 г., (действовало, фактически, до 1918 г.)[28].

Несомненный интерес в плане проводимого нами историко-правового анализа норм об ответственности за легализацию объектов, имеющих противоправный характер происхождения, представляют нормы указанного источника, предусматривавшие уголовную ответственность за реализацию похищенного или полученного насильственным путем имущества. При этом ответственность наступала за преступную реализацию только в том случае, если виновный знал о преступном способе ее приобретения[29].

Кроме того, в Уголовном уложении 1845 г. содержалась норма, предусматривающая уголовную ответственность за «действия, связанные с налогом недвижимого имения, состоящего под запретом, секвестром или

---

[26] Артикул воинский 1715 г. // Хрестоматия по истории отечественного государства и права / под ред. О.И. Чистякова. С. 62–84.

[27] См.: Розенгейм М.П. Очерк истории военно-судебных учреждений в России до кончины Петра Великого. СПб., 1878. С. 287.

[28] Свод законов Российской империи. Т. XV. СПб., 1887.

[29] См.: Таганцев Н.С. Уложение о наказаниях уголовных и исправительных 1885 года. СПб., 1901. С. 898.

опекой, а равно за сокрытие факта такого запрета, секвестра, опеки или с закладом заведомо краденой вещи, с применением насилия или обмана»[30]. Российский законодатель усилил наказания за подобные деяния, что свидетельствовало о желании властей сделать борьбу с подобными действиями более действенной. Например, к концу XIX – началу XX века российский законодатель внес значительные изменения в уголовное законодательство в связи со сменой социально-экономических условий в обществе[31].

Уголовное законодательство Советской России воспринимало идеологическую доктрину о необходимости ликвидации частной собственности. Но это совсем не означало аннулирование лично, государственной и общественной собственности. Например, в УК РСФСР 1926 г.[32] ст. 164 УК РСФСР 1926 г. предусматривала ответственность за незаконные действия приобретенных путем хищения огнестрельного оружия и боеприпасов.

Уголовный кодекс РСФСР 1960 г.[33] расширил действие уголовного законодательства в отношении легализации объектов, имеющих противоправный характер происхождения. В ст. 208 УК РСФСР 1960 г. была установлена ответственность за приобретение или сбыт социалистического имущества, имеющего противоправный характер происхождения. Это могли быть как хищения, так и иные преступные посягательства (контрабанда, незаконный оборот наркотических средств, спекуляция и т.п.). Практически непреодолимые трудности при применении этой нормы были вызваны тем,

---

[30] Букарев В.Б. Легализация (отмывание) доходов, приобретенных преступным путем: общественная опасность и вопросы квалификации: дис. … канд. юрид. наук. М., 2006.

[31] См.: Кулюгин А.И. Правители России. Чебоксары, 2004. С. 311–315; Жубрин Р.В. Генезис легализации преступных доходов на финансово-экономических рынках // Вестник Академии Генеральной прокуратуры Российской Федерации. 2016. № 2. С. 9-15.

[32] Уголовный кодекс РСФСР 1926 г. // История уголовного законодательства Советского государства (1917–1991 гг.): сб. правовых актов / сост. И.В. Упоров и др. Краснодар, 2000. С. 28–73.

[33] Уголовный кодекс РСФСР 1961 г. М., 1961.

что она имела предикатный характер – для того, чтобы привлечь к уголовной ответственности по этой статье, надлежало, вначале, установить состав того преступления, результатом осуществления которого виновный становился незаконным обладателем вещи. Указанное обстоятельство значительно усложняло применение нормы[34]. Об этом свидетельствует и судебная практика того времени – количество обвинительных приговоров крайне незначительно.

Принятие УК РФ 1996 г.[35] ознаменовало новые подходы к решению рассматриваемой проблемы. Перспективность развития законодательных тенденций, регулирующих проблемы криминальной легализации, приобрела векторность учета международных тенденций. Например, ответственность за криминальную легализацию объектов, имеющих противоправный характер происхождения, приобрела универсальный характер.

Вместе с тем, законодательные подходы к решению указанной проблемы за сравнительно короткий временной промежуток постоянно менялись. С начала введения в действие УК РФ в нем наличествовала только одна статья, предусматривающая уголовную ответственность за криминальную легализацию – ст. 174 «Легализация (отмывание) денежных средств или иного имущества, приобретенных незаконным путем», предусматривающая ответственность за совершение финансовых операций и других сделок с денежными средствами или иным имуществом, приобретенными заведомо незаконным путем, а равно использование указанных средств или иного имущества для осуществления предпринимательской или иной экономической деятельности. Указанная норма не предусматривала специальной цели совершения финансовых операций и других сделок.

---

[34] См.: Комментарий к Уголовному кодексу РСФСР / отв. ред. В.И. Радченко; науч. ред. А.С. Михлин, И.В. Шмаров. М., 1994. С. 386.

[35] Уголовный кодекс Российской Федерации от 13.06.1996 № 63-ФЗ // Собр. законодательства РФ. 1996. № 25.

В связи с принятием в 2001 г. Федерального закона «О противодействии легализации (отмыванию) доходов, полученных преступным путем»[36], законодатель внес особые коррективы в действующее уголовное законодательство[37].

Во-первых, введена новая статья – ст. 174.1 УК РФ – следующего содержания: Статья 174.1 «Легализация (отмывание) денежных средств или иного имущества, приобретенных лицом в результате совершения им преступления». Минимальным размером предмета преступления являлись две тысячи минимальных размеров оплаты труда.

Федеральным законом от 8 декабря 2003 г.[38] в указанные составы были внесены изменения Статья 174 УК РФ гласила: «Совершение финансовых операций и других сделок с денежными средствами или иным имуществом, заведомо приобретенными другими лицами преступным путем (за исключением преступлений, предусмотренных статьями 193, 194, 198, 199, 199.1 и 199.2 настоящего Кодекса), в целях придания правомерного вида владению, пользованию и распоряжению указанными денежными средствами или иным имуществом…», а текст ст. 174.1 УК РФ принял следующий вид: «Совершение финансовых операций и других сделок с денежными средствами или иным имуществом, приобретенными лицом в результате совершения им преступления (за исключением преступлений, предусмотренных статьями 193, 194, 198, 199, 199.1 и 199.2 настоящего Кодекса), либо использование указанных средств или иного имущества для осуществления предпринимательской или иной экономической деятельности…». Таким образом, цель криминальной легализации по прежнему не установлена.

---

[36] О противодействии легализации (отмыванию) доходов, полученных преступным путем, и финансированию терроризма: федер. закон от 07.08.2001 № 115-ФЗ // Рос. газ. 2001. 9 авг.; 2009. 9 июня.

[37] О внесении изменений и дополнений в законодательные акты Российской Федерации в связи с принятием Федерального закона «О противодействии легализации (отмыванию) доходов, полученных преступным путем»: федер. закон от 07.08.2001 № 121-ФЗ // Собр. законодательства РФ. 2001. № 33, ч. I. Ст. 3424.

[38] О внесении изменений и дополнений в Уголовный кодекс Российской Федерации: федер. закон от 08.12.2003 № 162-ФЗ // Собр. законодательства РФ. 2003. № 50. Ст. 4848.

Последующие изменения были внесены в национальное законодательство России Федеральным законом от 28 июня 2013 г. № 134-ФЗ[39]. Эти изменения были детерминированы изменениями в источниках, признаваемых преступными. Сущностные изменения касались изъятия ряда составов из прежнего текста рассматриваемых нами статей. Кроме того, законодатель сконструировал текст статей 174 и 174.1 УК РФ в соответствии с нормами международного права – рекомендациями и ратифицированными Россией конвенциями. То есть Российская Федерация в деле противодействия криминальной легализации начала более активно использовать практику иностранных коллег по борьбе с легализацией объектов, имеющих противоправный характер происхождения.

Даже первоначальный сравнительно-правовой анализ положений зарубежного и международного права с российским, позволяет отметить, что первоначальная редакция ст. 174 УК РФ носила самый общий, неконкретизированный характер. Таких положений не знало ни зарубежное уголовное право, ни международное[40]. По-видимому, это было связано с тем, что первоначальные конструкции новых для российской действительности преступлений не имели достаточно наработанной практики и фундаментальных теоретических наработок. Законодатель зачастую обозначал рамки новых составов где-то интуитивно, обозначая общие рамки преступного поведения. Именно поэтому достаточно суровые санкции предусматривались за любые действия, связанные с имуществом, имеющим противоправный характер. Правовые «перехлесты» предотвращались за счет действия ч. 2 ст. 14 УК РФ, поскольку не признается преступлением деяние,

---

[39] О внесении изменений в отдельные законодательные акты Российской Федерации в части противодействия незаконным финансовым операциям: федер. закон от 28.06.2013 № 134-ФЗ // Собр. законодательства РФ. 2013. № 26. Ст. 3207.

[40] Лавроненко Р. А. Противодействие легализации (отмыванию) доходов, полученных преступным путем, в кредитно-финансовой системе дис. ... кандидата юридических наук: 12.00.08 / Лавроненко Роман Аркадьевич; [Место защиты: Университет прокуратуры Российской Федерации]. – М., 2022. -192 с.; Рудая Т.Ю. Зарубежный опыт в сфере борьбы с легализацией (отмыванием) доходов, полученных преступным путем // Юристъ-Правоведъ. 2012. № 6. С. 83-86.

содержащее признаки состава преступление, но, ввиду малозначительности, не представляющее общественной опасности. При этом сама норма об отмывании денег и имущества, имеющего противоправный характер происхождения, была непонятна как работникам следственных органов, так и судьям. Считалось, да и до сих пор считается, что опасность этих преступлений детерминируется тем, что финансовые средства и иное имущество, добытые преступниками, попадают в легальный хозяйственный оборот, что влечет «криминализацию экономики».

В связи с указанными обстоятельствами нормы ст.ст. 174 и 174.1 УК РФ применялись в любых случаях использования денег или иного имущества, легальное происхождение которых не было доказано, в хозяйственной деятельности.

Весьма интересным является вопрос о квалификации действий, когда лицо, осуществляющее предпринимательскую деятельность, уклоняется от уплаты налога на доходы, предпочитая уплатить в дальнейшем пеню за просрочку в уплате налога. Однако в настоящее время такие действия криминализированы и квалифицируются, как уклонение от уплаты налогов путем «простого бездействия»[41], однако лицо освобождается от ответственности в соответствии с примечанием к ст. 198 УК РФ, так как способствовало раскрытию преступления и полностью возместило ущерб. Прекращая уголовное дело, возбуждалось другое, по статье ст. 174 УК РФ, поскольку, по мнению правоприменителей, происходила легализация средств, сэкономленных на уклонении от уплаты налога. Думается, что в данном случае привлечение к уголовной ответственности является неправомерным, поскольку признание предикатного деяния непреступным, не дает основания для привлечения к уголовной ответственности по ст. 174, 174.1 УК РФ.

Подводя краткие итоги становления и развития российского законодательства, предусматривающего уголовную ответственность за

[41] Налоговый кодекс Российской Федерации (часть первая) от 31.07.1998 № 146-ФЗ // Собр. законодательства РФ. 1998. № 31 ст. 3824.

легализацию (отмывание) денежных средств или иного имущества, добытого заведомо преступным путем (ст. 174 УК РФ), а равно за легализацию (отмывание) денежных средств либо иного имущества, приобретенных физическим лицом в результате совершения им преступного деяния (ст. 174.1 УК РФ) можно констатировать, что эти нормы появились в национальном уголовном законодательстве сравнительно поздно, в конце XX века. В то же время надлежит отметить, что ряд преюдиций в систематизированном виде появлялись в российском уголовном законодательстве уже в XIX в. с изданием Уложения о наказаниях уголовных и исправительных 1885 г.

В советский период, в условиях господства государственной экономики, аналогом рассматриваемых норм были нормы об ответственности за сбыт объектов, имеющих противоправный характер происхождения. В целях обеспечения развития экономической деятельности в Российской Федерации уголовное законодательство ввело ст. 174 УК РФ, предусматривающую уголовную ответственность за криминальную легализацию.

Судебно-следственная практика показала, что первоначальная трактовка незаконной легализации имущества, имеющего противоправный характер происхождения, далека от совершенства, а российский законодатель недоучел ряд факторов криминального плана при совершении этих преступлений, возможностей уголовно-правового противодействия этим преступлениям. Ратификация Россией ряда международных документов предопределила необходимость внесения соответствующих изменений и дополнений в отечественное законодательство, предусматривающее уголовную ответственность за легализацию объектов, имеющих противоправный характер происхождения (ст.ст. 174 и 174.1 УК РФ). Новые формулировки и введение новых статей являются прямым заимствованием Россией международного опыта и опыта зарубежных стран.

1.2. Становление и эволюция норм уголовного законодательства Монголии об ответственности за легализацию (отмывание) денежных средств или иного имущества, приобретенных преступным путем

Присоединение Монголии к «Международной конвенции о борьбе с финансированием терроризма» от 9 декабря 1999 года состоялось в 2003 году[42]. В 2004 году Монголия стала членом Азиатско-Тихоокеанской Группы по борьбе с отмыванием денег (АТГ). Указанная организация является одной из региональных групп межправительственной организации ФАТФ, которая определяет основные направления, формы и средства международной политики в сфере противодействия финансовым преступлениям[43]. Указанные мероприятия детерминировали принятие Монголией на себя обязательств по соблюдению международных стандартов в борьбе с легализацией денег и финансированием терроризма. Все это свидетельствует, что, по сути, в Монголии развернулась поэтапная работа по выявлению, пресечению, предотвращению и профилактике преступных деяний по отмыванию денег и финансированию терроризма, приведению национального законодательства и правовых актов в соответствие с общепризнанными принципами и стандартами, международными договорами и конвенциями в рассматриваемой сфере.

Впервые уголовная ответственность за отмывание денежных средств, добытых преступным путем, была установлена в монгольском уголовном праве Уголовным кодексом, принятым 3 января 2002 года (ст. 163 УК Монголии). Под этим деянием уголовное законодательство Монголии

---

[42] Министерство иностранных дел Монголии. Перечень многосторонних международных договоров Монголии, декабрь 2015 года. URL: http://www.mfa.gov.mn/?page_id=29040#1485132523196-a01c7d0978b5

[43] Доклад Руководителя Службы финансовой информации Центрального банка Монголии Х. Батчулуун, “Некоторые вопросы совершенствования механизма организационной структуры и правового регулирования борьбы с отмыванием денег в Монголии”. Сборник международной научной конференции “Проблемы борьбы с отмыванием денег” Улан-Батор, 2018 год, стр.12.

понимает незаконный оборот денежных средств и имущества, добытых заведомо незаконным путем, в финансовой или хозяйственной деятельности. В ст. 155 Уголовного кодекса Монголии установили уголовную ответственность за приобретение или сбыт имущества, заведомо добытого преступным путем. Основанием для привлечения к уголовной ответственности за данные преступления является совершение заранее не обещанных приобретения, хранения, сбыта имущества, которое было добыто заведомо преступным путем. Легко заметить явное сходство указанных преступлений как по объективной, так и по субъективной стороне. Однако, наличие определенных сомнений этого факта в свое время (преступления, схожие с отмыванием денег по своему характеру, были также законодательно закреплены одновременно[44]), вполне легко разрешимы: легализация преступного дохода осуществляется через запуск его в финансовый или хозяйственный оборот – а это деяние предусмотрено ст. 163 УК Монголии. Но, до запуска в оборот, злоумышленник должен завладеть имуществом, он должен при запуске в оборот фактически обладать им. И как раз процесс завладевания вещью (приобретение, хранение), а также сбыт, запуск в оборот имущества, добытого заведомо незаконным путем, подпадает под признаки ст. 155 УК Монголии.

Мы согласны с Д. Энхтур, что «исходя из ранее действовавшей ст. 163 УК Монголии, можно заключить, что в ней была установлена ответственность за оба случая легализации: когда предикатное преступление совершено другим лицом, и когда субъекты предикатного преступления и легализации совпадают»[45].

---

[44] Правовое регулирование борьбы с отмыванием денег. Официальный сайт Генеральной прокуратуры Монголии. URL: https://www.prokuror.mn/a/1290 (дата обращения 01.02.2023).

[45] Энхтур Д. Уголовно-правовая и криминологическая характеристика отмывания денежных средств по уголовному законодательству Монголии и России, автореферат дис. ... кандидата юридических наук: 12.00.08 / Дорж Энхтур; [Место защиты: Академия управления МВД РФ]. - Москва, 2022. – С. 15.

Указанные новеллы детерминировали дальнейшую реализацию комплекса организационно-правовых мер, направленных на противодействие отмыванию денежных средств, добытых заведомо незаконным путем, и борьбе с терроризмом: 8 июля 2006 года в Монголии, впервые за всю ее историю, был принят «Закон о борьбе с отмыванием денег и финансированием терроризма»[46], а в структуре Центрального банка Монголии была создана служба финансовой информации. Считается, что именно эти мероприятия заложили основы целенаправленной деятельности по борьбе с отмыванием денег и финансированием терроризма, по профилактике подобных деяний на территории Монголии.

В части, имеющей непосредственное отношение к вопросам уголовной политики Монголии в сфере противодействия легализации (отмыванию) преступных доходов, с 2002 года по настоящее время было внесены четыре существенных поправки. Суть этих поправок сводилась к следующему.

Первая поправка касалась ст. 268^1 Уголовного кодекса Монголии, она была внесена Законом «О внесении изменений в Уголовный кодекс Монголии» от 01.02.2008 г.[47] Поправка касалась новой формулировки относительно преступных деяний, касающихся сокрытия источников добычи средств - «сокрытие и укрывательство источника доходов от продажи оружия, наркотиков, торговли людьми и производства поддельных денежных знаков, а также источника имущества, заведомо добытого преступным путем в целях финансирования терроризма, организованных преступных групп и сообществ, или введение в экономический оборот такого имущества с целью его легализации наказывается штрафом в размере от пятидесяти одного до двухсот пятидесяти минимальных размеров оплаты труда, или лишением свободы до пяти лет»[48]. Вполне ясно, что уголовная ответственность

---

[46] Закон о борьбе с отмыванием денег и финансированием терроризма // Журнал «Төрийн мэдээлэл» (Государственный Вестник). УБ. - 2013. - № 24.

[47] Уголовный Кодекс, журнал «Төрийн мэдээлэл», (Государственный Вестник). УБ, 2008 год.

[48] Там же.

предусматривается за факты сокрытия либо укрывательства источников добывания финансовых средств. Причем речь идет, с одной стороны – об обобщенных источниках добытия незаконных средств, с другой стороны – монгольский законодатель конкретно указывает эти источники – продажа, торговля, производство. Сами по себе источники являются не просто незаконным и, а именно преступными – незаконная продажа оружия и наркотиков, торговля людьми, фальшивомонетничество.

То есть указанная поправка по-новому сформулировала объективную сторону рассматриваемого преступления, уточнив источники получения незаконных финансовых средств и предусмотрев ответственность за их сокрытие. В ряде случаев указывают на то, что внесенная поправка конкретизировала обязательные признаки преступления, определив предмет посягательства, признаки объективной стороны, преступные цели и наличие иных субъективных признаков состава преступления.

По сути дела, изменения, внесенные в ст. 268^1 Уголовного кодекса Монголии впервые в истории уголовного законодательства Монголии законодательно очертили круг признаков предикатных преступлений, предшествующих отмыванию денег. Определив круг предикатных преступлений, законодатели сумели отделить отмывание денег от иных преступлений – в частности, тех, признаки которых указаны в ст. 155 Уголовного Кодекса Монголии «Приобретение, сбыт имущества, заведомо добытого преступным путем»[49], а также от преступлений, совершаемых на бытовой почве. Однако, законодательная обобщенность, неотнесение к предикатным иных смежных преступлений, таких, как должностные преступления, коррупционные, уклонение от уплаты налогов, незаконная торговля оружием, в свою очередь, создали некую юридическую «лазейку» в раскрытии и противодействии преступлениям по отмыванию денег.

[49] Уголовный Кодекс, журнал «Төрийн мэдээлэл», (Государственный Вестник) УБ., 2002 год.

Вторая поправка касалась ст. 166[1] УК Монголии[50] (Закон от 24 декабря 2009 года). Эта поправка свелась к следующему: «Сознательное приобретение, хранение, использование, перевод и конвертация материальных и нематериальных ценностей, денежных средств, добытых путем совершения преступлений средней тяжести, тяжких и особо тяжких преступлений, кроме указанных в статье 166, в целях укрывательства, сокрытия незаконных источников преступных доходов и оказания помощи любому лицу в уклонении от юридической ответственности, наказываются штрафом в размере от пятидесяти одного до двухсот пятидесяти минимальных размеров оплаты труда, или лишением свободы до пяти лет»[51].

Исходя из того, что в данной поправке содержится ссылка на то, что укрывательство производится в целях «сокрытия незаконных источников преступных доходов и оказания помощи любому лицу в уклонении от юридической ответственности …», можно сделать вывод, что законодатель определяет в указанной норме цель отмывания денег. А определение цели отмывания денег имеет существенное значение в разграничении отмывания денег от иных смежных преступлений. Однако, определение классификации преступлений и меры наказания при отсутствии перечня предикатных преступлений может, на наш взгляд, привести к тому, что многочисленные преступления, отраженные в Уголовном Кодексе, как например, хранение ценностей, добытых путем бытовых преступлений –кражи, грабежа, мошенничества, могут быть квалифицированы как отмывание денег. Это свидетельствует о том, что данное положение практически не отличается от положения статьи 155 УК Монголии «Приобретение, сбыт имущества, заведомо добытого преступным путем»[52].

---

[50] Уголовный Кодекс, журнал «Төрийн мэдээлэл», (Государственный Вестник) УБ., 2009 год.

[51] Уголовный Кодекс, журнал «Төрийн мэдээлэл», (Государственный Вестник). УБ, 2008 год.

[52] Уголовный Кодекс, журнал «Төрийн мэдээлэл», (Государственный Вестник) УБ., 2002 год.

Например: А встречает на улице Б и, угрожая ножом, отнимает у него мобильный телефон. А сообщает С о том, что приобрел телефон путем разбойного нападения и предлагает купить его за цену, существенно ниже рыночной. С приобретает телефон в целях его дальнейшей продажи. Незаконно приобретенный у А телефон С хранит дома, и тут полиция выходит на С и обнаруживает у него дома телефон.

Примером судебной практики Монголии можно назвать уголовное преследование сотрудников авиакомпании, которые использовали по своему усмотрению денежные средства, полученные от страхования пассажиров и размещенные на отдельном счете. Двое сотрудников данной компании были осуждены по статье 163 УК Монголии, однако вышестоящая инстанция отменила приговор, указав на необходимость квалификации деяния, как единого продолжаемого[53].

Ниже приведены элементы сравнительного анализа фактических преступных действий по отмыванию денег[54], описанных в ст. 166[1] УК Монголии «Отмывание денег» с составом преступления, признаки которогозакреплены в ст. 155 УК Монголии «Приобретение, сбыт имущества, заведомо добытого преступным путем»[9]:

	Объективные признаки	Субъективные признаки
Фактические действия (Действия С)	С, получая телефон у А, знал, что данный телефон был добыт преступным путем (путём совершения преступления средней тяжести) и хранил дома для последующей продажи.	Умышленно
Статья 166[1] Особенной части Уголовного	«Сознательное приобретение, хранение, использование, перевод и конвертация материальных и нематериальных	Умышленно

[53] Энхтур Д. Уголовно-правовая и криминологическая характеристика отмывания денежных средств по уголовному законодательству Монголии и России, автореферат дис. ... кандидата юридических наук: 12.00.08 / Дорж Энхтур; [Место защиты: Академия управления МВД РФ]. - Москва, 2022. – С. 15.

[54] Уголовный Кодекс, журнал «Төрийн мэдээлэл», (Государственный Вестник) УБ., 2009 год.

Кодекса «Отмывание денег» (в ред. от 24 декабря 2009 года)	ценностей, денежных средств, добытых путем совершения преступлений средней тяжести, тяжких и особо тяжких преступлений, кроме указанных в статье 166, в целях укрывательства, сокрытия незаконных источников преступных доходов и оказания помощи любому лицу в уклонении от юридической ответственности...»	
Статья 155 Особенной части Уголовного кодекса «Приобретение, сбыт имущества, заведомо добытого преступным путем»	«Заранее не обещанные приобретение, хранение, сбыт имущества, заведомо добытого преступным путем...»	Умышленно

Анализ представленных данных позволяют сделать вывод о том, что фактические действия по приведенному примеру могут быть квалифицированы и как «отмывание денег», и как «приобретение, сбыт имущества, заведомо добытого преступным путем». В этой связи, возникают большие проблемы при квалификации преступлений по отмыванию денег в их различении от преступлений, указанных в ст. 155 УК Монголии «Приобретение, сбыт имущества, заведомо добытого преступным путем»[55], создаются трудности в раскрытии преступлений по организованному отмыванию денег.

Стоит поддержать позицию Д. Энхтур, согласно которой в январе 2014 г. «под отмыванием стали понимать конвертацию или передачу имущества в целях сокрытия или укрывательства незаконного источника его происхождения, либо оказания содействия в этом любому лицу, либо сокрытие или укрывательство местонахождения (расположения) имущества, а

[55] Уголовный Кодекс, журнал «Төрийн мэдээлэл», (Государственный Вестник) УБ., 2002 год.

равно приобретение, владение или использование при достоверном знании, что оно является доходом от преступления»[56].

Монголия, начиная с 2007 года, находилась под активным контролем ФАТФ, определяющей международную политику в сфере противодействия финансовым преступлениям, и в результате проведенных в 2013 году контрольных мероприятий и по причине неполного выполнения рекомендаций ФАТФ, несовершенства законодательного регулирования была внесена в так называемый «Серый список» (“Grey list”). И это было связано также со второй некорректной и, по сути, недостаточно проработанной поправкой в национальное уголовное законодательство Монголии.

Для выхода из гак называемого «серого списка ФАТФ» возникла необходимость совершенствования правовой среды в этом направлении, значительного усиления работы по борьбе с отмыванием денег. Так, 31 мая 2013 года Великим Государственным Хуралом (Парламент) была принята новая редакция закона «О борьбе с отмыванием денег и финансированием терроризма»[57]. В данном законе 4 главы и 24 статьи. Основополагающей сущностью закона «О борьбе с отмыванием денег и финансированием терроризма»[58] является положение о Службе финансовой информации Монголии (СФИ Монголии).

С точки зрения организационного обеспечения Служба финансовой информации является независимой и самостоятельной организацией, призванной проводить сбор информации, связанной с преступными деяниями и правонарушениями по отмыванию денег, принимать, анализировать информацию о внешних транзакциях, превышающих сумму 20 млн. тугриков, и на основе проведенного анализа уведомлять правоохранительные органы о

---

[56] Энхтур Д. Уголовно-правовая и криминологическая характеристика отмывания денежных средств по уголовному законодательству Монголии и России, автореферат дис. ... кандидата юридических наук: 12.00.08 / Дорж Энхтур; [Место защиты: Академия управления МВД РФ]. - Москва, 2022. – С. 16.

[57] Закон о борьбе с отмыванием денег и финансированием терроризма // Журнал «Төрийн мэдээлэл» (Государственный Вестник). УБ. - 2013. - № 24.

[58] Там же.

подозрительных транзакциях и попытках проведения таких операций, причастных, возможно, к легализации различных объектов. При Службе финансовой информации работает Совет сотрудничества, в функции которого входят обеспечение исполнения законодательства в сфере борьбы с легализацией объектов, имеющих противоправный характер происхождения, обмен информацией, разработка рекомендаций по профилактике преступлений и правонарушений, а также по снижению риска таких деяний.

Совет сотрудничества состоит из представителей: центральных государственных органов по иностранным делам, финансам, внутренним делам; Прокуратуры; Центрального банка; Комитета по финансовому регулированию; уполномоченных органов по борьбе с отмыванием денег и финансированием терроризма; налоговых и таможенных органов; самой Службы финансовой информации. При Службе финансовой информации работает также Национальный совет, функцией которого является обеспечение исполнения правительственной программы по борьбе с отмыванием денег и финансированием терроризма.

Под особым контролем Службы финансовой информации Монголии находятся сделки, проводимые на определенную сумму и в определенных финансовых условиях. Например, информацию о внешних транзакциях на сумму в 20 млн. тугриков и/или превышающих данную сумму транзакциях в Службу финансовой информации обязаны предоставлять следующие субъекты:

1. Банки;

2. Небанковские финансовые учреждения;

3. Страховщики, профессиональные участники страхования;

4. Инвестиционные фонды, инвестиционные менеджментные компании (В данное положение внесена поправка в соответствии с законом от 26 апреля 2018 года);

5. Профессиональные структуры – участники рынка ценных бумаг;

6. Сберегательно-кредитные кооперативы;

7. Агентства недвижимости в случае оказания услуг по купле-продаже недвижимости. (В данное положение внесена поправка в соответствии с законом от 17 января 2020 года);

8. Антиквары, в случае, если совершали транзакции на 20 млн.тугриков или превышающие сверх данной суммы (эквивалент суммы в иностранной валюте) и финансовые операции при совершении сделок с драгоценными металлами, драгоценными камнями или изделиями из них. (В данное положение внесена поправка в соответствии с законом от 17 января 2020 года.);

9. Нотариаты и нотариусы, юристы, бухгалтерско-финансовые консультанты в случае, если участвовали в следующих операциях с участием своих клиентов:

а) Купля-продажа недвижимого имущества;

б) Управление имуществом клиента;

в) Управление банковскими, сберегательными счетами и счетами ценных бумаг;

г) Организация работ по привлечению финансовых средств для учреждения компании, ее функционирования и управления ею;

д) Создание юридического лица, организация работ по его функционированию и управлению им, участие в определенной деятельности на основе соглашения, управление этой деятельностью, участие в купле-продаже хозяйственной единицы.

С точки зрения обобщенного анализа и оценки регулирующих функций закона «О борьбе с отмыванием денег и финансированием терроризма» выглядит следующим образом: в структуре Центрального банка Монголии создана Служба финансовой информации, при которой действуют Совет сотрудничества и Национальный совет, в функциональные обязанности которых входит контроль за исполнением и реализацией законов, законодательных актов о борьбе с отмыванием денег и финансированием терроризма. Отрегулирована процедура предоставления соответствующими

субъектами информации о финансовых операциях и уведомления. Служба финансовой информации является независимой и самостоятельной организацией, призванной проводить сбор информации, связанной с преступными деяниями и правонарушениями по отмыванию денег, принимать, анализировать информацию о внешних транзакциях, превышающих сумму 20 млн. тугриков, и на основе проведенного анализа уведомлять правоохранительные органы о подозрительных транзакциях и попытках проведения таких операций, причастных, возможно, к отмыванию денег и финансированию терроризма. Легко заметить, что основное внимание уделяется транзакциям с внешнеэкономическими субъектами и при этом особое внимание уделяется достаточно крупным транзакциям.

Разумеется, что основной целью работы международных организаций по противодействию отмывания денег, добытых заведомо незаконным путем, является борьба с терроризмом. Закон «О борьбе с отмыванием денег и финансированием терроризма» служит ориентиром всей процедурной работы по расследованию преступлений по отмыванию денег, контролю и назначению наказания, проведению мероприятий по предупреждению подобных деяний, основой правовой среды Монголии в борьбе с отмыванием денег. На основе данного закона в Уголовном Кодексе Монголии отмывание денег квалифицируется как уголовно наказуемое деяние, в силу этого должна быть разработана национальная программа и план борьбы с отмыванием денег, а финансовые и юридические органы должны утвердить регламент повседневной работы по борьбе с отмыванием денег. Однако, в Законе «О борьбе с отмыванием денег и финансированием терроризма» отрегулирована лишь деятельность Службы финансовой информации, что свидетельствует о незавершенности процесса правовой регламентации борьбы с отмыванием денег в Монголии.

В третьей поправке Законом «О внесении изменений и дополнений в Уголовный Кодекс» от 16 января 2014 года были предусмотрены изменения в ст. 166^1 Уголовного кодекса Монголии. В новой редакции эта статья гласит,

что «приобретение, владение, использование заведомо добытых преступным путем имущества, денежных средств и доходов, или конвертация, перевод имущества в целях сокрытия, укрывательства незаконного источника имущества или оказания помощи любому лицу, участвующему в совершении преступления, с тем чтобы оно могло уклониться от юридической ответственности, или сокрытие, укрывательство истинных признаков, источника, местонахождения, способа распоряжения, собственника, прав на имущество…»[59] будет квалифицироваться как отмывание денег. Такое деяние наказывается штрафом в размере от 50 до 100 минимальных размеров оплаты труда или арестом сроком от 1 до 6 месяцев, или лишением свободы сроком до 5 лет.

Указанные изменения, внесённые в Уголовный Кодекс Монголии, некоторые ученые рассматривают как менее эффективные по сравнению с прежними. Отмечается, что в существующей редакции три разных объективных признака разделены союзом «или», но каждый самостоятельно обеспечивает признак отмывания денег. Например, «приобретение, владение, использование заведомо добытых преступным путем имущества, денежных средств и доходов» будет квалифицироваться как отмывание денег, что не отличается от положения ст. 155 Уголовного Кодекса Монголии «Приобретение, сбыт имущества, заведомо добытого преступным путем». И в этом смысле наличествует определенное слияние признаков объективной стороны этих преступлений.

При этом анализ положения «конвертация, перевод имущества в целях сокрытия, укрывательства незаконного источника имущества или оказания помощи любому лицу, участвующему в совершении преступления, с тем чтобы оно могло уклониться от юридической ответственности, или сокрытие, укрывательство истинных признаков, источника, местонахождения, способа распоряжения, собственника, прав на имущество», позволяет сделать вывод о

[59] Уголовный Кодекс, журнал «Төрийн мэдээлэл», (Государственный Вестник) УБ., 2009 год.

том, что ряд многих чисто бытовых, совершаемых не в составе профессиональных, организованных групп либо преступных сообществ преступлений необоснованно будут отнесены к отмыванию преступных доходов.

В связи с этим надлежит отметить, что, по нашему мнению, конечной целью отмывания денег является организованное, осуществленное через сложные схемы придание правомерного вида имуществу и денежным средствам, полученным в результате совершения преступления, для дальнейшего задействования их на рынке. Однако, указанные выше изменения в законе, относящие все простые, бытовые преступления к отмыванию денег, существенно и формально усиливают криминализацию бытовой преступности.

Но при этом, несмотря на указанные недостатки приводимых нами изменений, именно новая редакция закона «О борьбе с отмыванием денег и финансированием терроризма»[60] и внесенные изменения в Уголовный кодекс Монголии, позволили ФАТФ, определяющей международную политику в сфере противодействия финансовым преступлениям, официально исключить Монголию из так называемого серого списка.

Для дальнейшего анализа определенный интерес представляет принятая 03 декабря 2015 года Великим Государственным Хуралом Монголии новая редакция Уголовного Кодекса, которая вступила в действие 01 июля 2017 года[61]. В главе 18 Особенной части Уголовного Кодекса Монголии законодательно были закреплены признаки экономических преступлений, а в статье 18.6 было законодательно закреплено положение об отмывании денег в следующей редакции: «Приобретение, владение, использование заведомо добытых преступным путем имущества, денежных средств и доходов; конвертация, перевод имущества в целях сокрытия, укрывательства

[60] Закон о борьбе с отмыванием денег и финансированием терроризма // Журнал «Төрийн мэдээлэл» (Государственный Вестник). УБ. - 2013. - № 24.

[61] Уголовный Кодекс, журнал «Төрийн мэдээлэл», (Государственный Вестник) УБ., 2016 год.

незаконного источника имущества или оказания помощи любому лицу, участвующему в совершении преступления, с тем чтобы оно могло уклониться от юридической ответственности; сокрытие, укрывательство истинных признаков, источника, местонахождения, способа распоряжения, собственника, прав на имущество, наказывается ограничением права на свободу передвижения от шести месяцев до одного года или лишением свободы на срок от шести месяцев до одного года». Указанные положения полностью идентичны положениям, которые содержались в УК Монголии в 2002 году. Так в УК Монголии 2002 года были указаны три объективных признака деяний, по каждому из которых можно было квалифицировать совершенное деяние как отмывание денег. В новой редакции Уголовного Кодекса 2015 года рассматриваемое положение было подвергнуто несущественной чисто редакторской правке, не изменившей суть и сущность правовой регламентации рассматриваемых криминальных деяний.

Следует согласиться с Д. Энхтур, что «криминализация отмывания денежных средств в УК Монголии 2015 г. обусловлена высокой общественной опасностью этого деяния, устойчивой распространенностью, рисками экономического характера и угрозами общественной безопасности, генерируемыми предикатными преступлениями, включающими негативное воздействие на легальные экономические отношения и формирование теневого сектора экономики, способностью причинять существенные социальные последствия»[62].

С точки зрения юридического анализа состава ст. 18.6 Уголовного кодекса Монголии, объективная сторона преступных деяний по отмыванию денег выражается в следующих действиях:

- 1) приобретение;
- 2) владение,

[62] Энхтур Д. Уголовно-правовая и криминологическая характеристика отмывания денежных средств по уголовному законодательству Монголии и России, автореферат дис. ... кандидата юридических наук: 12.00.08 / Дорж Энхтур; [Место защиты: Академия управления МВД РФ]. - Москва, 2022. - 26с.

• 3) использование заведомо добытых преступным путем имущества, денежных средств и доходов;

• 4) конвертация,

• 5) перевод имущества в целях сокрытия, укрывательства незаконного источника имущества или оказания помощи любому лицу, участвующему в совершении преступления, с тем чтобы оно могло уклониться от юридической ответственности;

• 6) сокрытие;

• 7) укрывательство истинных признаков, источника, местонахождения, способа распоряжения, собственника, прав на имущество.

Наличие признаков одного из этих семи деяний становится основанием для квалификации дела как «отмывание денег».

Как видим, действия, относящиеся к признакам отмывания денег, нашли полное отражение в нынешнем Уголовном Кодексе Монголии в соответствии с содержанием «Конвенции ООН против транснациональной организованной преступности» от 15 ноября 2000 года[63].

Под понятием предмета преступления – «имущество, добытое преступным путем» – понимаются «предметы, имущество, денежные средства, а равно иные доходы, добытые преступным путём». Таким образом, остается неизвестным, относятся ли к их числу юридические документы или акты, подтверждающие право на такие имущества или интерес в них. С точки зрения общих понятий, бытующих в научной и учебной российской уголовно-правовой литературы, право на имущество относят к предметам преступлений против собственности и преступлений в сфере экономической деятельности. А потому таковые документы следовало бы считать предметом и рассматриваемого преступления.

---

[63] Конвенция Организации Объединенных Наций против транснациональной организованной преступности: принята резолюцией 55/25 Генеральной Ассамблеи ООН от 15 ноября 2000 г. – URL: https://www.un.org/ru/documents/decl_conv/conven tions/orgcrime.shtml (дата обращения: 12.10.2022).

Правительство Монголии Приложением к своему Постановлению №143 от 17 мая 2017 года утвердило «Национальную программу борьбы с отмыванием денег и финансированием терроризма»[64]. Целью этой Программы является сохранение стабильности и надежности финансовой системы Монголии, обеспечение экономической безопасности страны путем создания и развития структуры, соответствующей международным стандартам борьбы с отмыванием денег и финансированием терроризма.

В Программе указаны цели ее создания. Это:

1. Обеспечение результативной совместной деятельности органов, призванных обеспечивать профилактику и борьбу с отмыванием денег и финансированием терроризма, улучшение согласованности их действий.

2. Разработка национальной методики оценки риска преступлений по отмыванию денег и финансированию терроризма, проведение конкретных работ по разработанной методике.

3. Улучшение знания и информированности населения о последствиях преступлений по отмыванию денег и финансированию терроризма, проведение конкретных, результативных работ по профилактике преступных деяний этого направления среди тех, кто оказывает профессиональные услуги финансового и нефинансового характера.

4. Совершенствование в соответствии с рекомендациями ФАТФ правовой среды борьбы с отмыванием денег и финансированием терроризма.

5. Расширение круга контрольных мероприятий, направленных на пресечение деятельности по отмыванию денег и финансированию терроризма.

6. Обеспечение профессионального потенциала уполномоченных органов по выявлению, расследованию преступлений по отмыванию денег и финансированию терроризма, замораживанию и блокированию имущества и доходов, добытых преступным путем.

---

[64] Национальная программа борьбы с отмыванием денег и финансированием терроризма. URL: https://www.legalinfo.mn/annex/details/8209?lawid=13124.

7. Совершенствование управления хозяйственных единиц и юридических лиц, усиление в них открытости и прозрачности деятельности.

8. Организация учебы среди прокуроров и судей по расследованию и рассмотрению в судах дел по отмыванию денег и финансированию терроризма.

9. Совершенствование правовой среды сотрудничества на международной арене по борьбе с отмыванием денег и финансированием терроризма.

10. Обеспечение профессионального потенциала уполномоченных органов по борьбе с отмыванием денег и финансированием терроризма путем постоянного привлечения их сотрудников к учебе и семинарам.

Для определения основных проблем и путей противодействия криминальным процессам отмывания финансовых средств, заведомо приобретенных преступным путем, а равно финансированию терроризма, 30 октября 2018 года Министерством юстиции и внутренних дел Монголии и Главным полицейским управлением Монголии в Доме Правительства Монголии, под патронажем премьер-министра страны была проведена 15 Международная научная конференция «Проблемы борьбы с отмыванием денег и финансированием терроризма»[65]. Проведение данной конференции рассматривалось, как мероприятие международного уровня, которое будет способствовать раскрытию назревших проблем борьбы с отмыванием денег и финансированием терроризма как в Монголии, так и в международном плане, определению путей их разрешения, расширению международного сотрудничества специализированных органов в борьбе с отмыванием денег, добытых противозаконным путем, обмену опытом между этими органами в целях достижения конкретных результатов в этом направлении.

Однако, реализованные меры пока не привели к ожидаемым результатам. Так, несмотря на разработку и принятие национальной Программы борьбы с

---

[65] Информация Министерства юстиции и внутренних дел. URL: https://mojha.gov.mn/newmojha/?p=1841 (дата обращения 01.02.2023).

отмыванием денег и финансированием терроризма, организацию Международной научной конференции, Монголия, находящаяся с 2017 года под контролем определяющей международную политику в сфере противодействия финансовым преступлениям организации ФАТФ, 18 октября 2019 года вновь официально, уже во второй раз, была внесена в «серый список» этой организации. Внося Монголию в «серый список» во второй раз, ФАТФ дала четыре рекомендации, которые Монголия не выполнила, но обязана реализовать в ближайшее время. В их числе монгольская сторона должна:

1. Улучшить понимание оценке рисков отмывания денег и финансирования терроризма надзорными органами, контролирующими деятельность субъектов, оказывающих нефинансовые, профессиональные услуги, осуществлять контроль по риск-ориентированной методике. В случае нарушения обязанностей по противодействию отмыванию денег и финансированию терроризма наказание должно быть адекватным и предупреждающим от повторного нарушения.

2. Проводить расследование дел по отмыванию денег соответственно их риску с увеличением уголовного наказания.

3. Продолжить практику конфискации денежных банкнот, непредъявленных на границе (ложно заявленных), наказывать за такие действия адекватно содеянному, принимать меры, обеспечивающие невозможность повторного совершения подобных деяний.

4. Осуществлять контрмеры, обеспечить координацию и сотрудничество компетентных органов, контролировать состояние контрмер, принимаемых финансовыми учреждениями, нефинансовыми структурами и профессиональными сообществами для борьбы с финансированием распространения оружия массового уничтожения, наказывать за такие

действия адекватно содеянному, принимать меры, обеспечивающие невозможность повторного совершения подобных деяний.[66]

Наличие указанных рекомендаций свидетельствует о недостаточно эффективном противодействии криминальным процессам отмывания денежных средств, заведомо добытых противоправным путем, в Монголии эта работа находится не на должном уровне, а правовая среда все еще не сформирована надлежащим образом.

Примером недостаточной эффективности законодательной политики Монголии в этом вопросе могут служить проблемы реализации уголовной ответственности за рассматриваемые преступления. В частности, применимо ко второй и третьей рекомендациям ФАТФ, рассмотрим вопросы института давностных сроков и мер наказания применимо к легализации денежных средств и имущества, добытых заведомо незаконным путем.

Именно в специальных разъяснениях ко второй и третьим частям рекомендаций Международной организации, определяющей политику в сфере противодействия финансовым преступлениям, было указано, что лиц, совершивших преступные деяния по отмыванию денег, следует наказывать адекватно содеянному, принимать меры, обеспечивающие невозможность повторного совершения подобных деяний[67]. Относительно Монголии, эта организация указала, что монгольской стороне рекомендуется улучшить понимание оценки рисков отмывания денег и финансирования терроризма надзорными органами, контролирующими деятельность субъектов, оказывающих нефинансовые, профессиональные услуги, осуществлять контроль по риск-ориентированной методике. В случае нарушения обязанностей по противодействию отмыванию денег и финансированию

---

[66] Информация Центрального Банка Монголии. URL: https://www.mongolbank.mn/documents/cma/20191025_AML.pdf. (дата обращения 01.02.2023).

[67] Информация Центрального Банка Монголии. URL: https://www.mongolbank.mn/documents/cma/20191025_AML.pdf (дата обращения 01.02.2023).

терроризма наказание должно быть адекватным и предупреждающим о запрете повторного нарушения.[68] Иными словами, международные организации рекомендуют монгольской стороне применять к лицам, виновным в отмывании денег и финансировании терроризма таких уголовно-правовых мер, которые бы исключали случаи рецидива со стороны ранее осужденных.

Для иллюстрации сложившегося положения в рассматриваемой сфере, проанализируем ситуацию о назначении наказаний на примере 62-х рассмотренных судом уголовных дел, квалифицированных как отмывание денег, по которым были приняты судебные решения[69]:

	6 мес.	7 мес.	8 мес.	1 год	2 года	8 лет	Количество дел
Лишение свободы	12	1	-	4	1	1	19
Условное осуждение	7	-	1	25	2	-	35
Общественно-полезные работы	-	-	-	-	-	-	2
Прекращение дела по истечению срока давности	-	-	-	-	-	-	5
Наказание не определено	-	-	-	-	-	-	1
Всего							62

Анализ собранного материала приводит к выводу о том, что из 62 уголовных дел, квалифицированных как легализация денег или имущества, добытых заведомо незаконным путем, судами Монголии были вынесены следующие решения: по 19 делам (менее трети) вынесено решение о назначении реального наказания в виде лишения свободы, по 35 делам (больше половины) – условное осуждение без лишения свободы, по 2-м (–

[68] Там же.

[69] Электронная база данных судебных решений. URL: http://www.shuukh.mn/.

общественно-полезные работы, 5 дел прекращено в связи с истечением срока давности[70]. Отсюда можно сделать вывод о том, что есть необходимость ужесточения наказания за преступления по отмыванию денег в соответствии с рекомендациями ФАТФ.

Ч. 1 ст. 18.6 Особенной части Уголовного кодекса Монголии за легализацию денег или имущества, добытых заведомо незаконным путем, без квалифицирующих обстоятельств, предусматривает наказание в виде ограничения права на свободу передвижения сроком от шести месяцев до одного года или лишения свободы на срок от шести месяцев до одного года. Это деяние, в соответствии с частью второй статьи 2.6 Общей части Уголовного кодекса Монголии, относится к категории преступлений небольшой тяжести и соответствует наказаниям за преступления, совершенные по неосторожности. При этом данное наказание соответствует самому минимальному наказанию среди преступлений небольшой тяжести. Именно из-за подобных моментов в монгольском законодательстве ФАТФ продолжает настаивать на ужесточении наказания за легализацию денег или имущества, добытых заведомо незаконным путем.

Разумеется, велика вероятность того, что ужесточение наказания за преступления по отмыванию денег и не будет способствовать снижению количества случаев подобных преступных деяний, что станет существенным шагом в профилактике и сдерживании данного вида преступлений. С другой стороны, ужесточение наказания будет соответствовать принципу адекватности меры вины и причиненного другим ущерба, препятствованию случаев рецидива за легализацию денег или имущества, добытых заведомо незаконным путем.

[70] В целях выявления показателей по классификации назначенных наказаний взяты только преступления, квалифицированные по статье об отмывании денег. Ввиду отсутствия решения суда первой инстанции по 1 делу, не определен вид наказания за это преступление.

В пятой части статьи 11 «Конвенции против транснациональной организованной преступности»[71] отражено положение о длительности срока давности за преступления по отмыванию денег и о более длительном сроке давности в тех случаях, когда лицо, подозреваемое в совершении преступления, уклоняется от правосудия.

Сроки давности по УК Монголии за легализацию денег или имущества, добытых заведомо незаконным путем			
	Статья 18.6 Отмывание денег /2015, 2017/	Статья 166[1] Отмывание денег /2009-2014/	Статья 268[1] Отмывание денег /2008-2009/
Основные составы	1 год	5 лет	5 лет
Составы с квалифицирующими обстоятельствами	5 лет	15 лет	15 лет
Преступление, совершенное организованной преступной группой	12 лет	15 лет	25 лет

Как видно из таблицы, в новой редакции Уголовного кодекса Монголии, вопреки рекомендациям «Конвенции против транснациональной организованной преступности»[72], значительно снижен срок давности за совершение преступлений по легализации денег или имущества, добытых заведомо незаконным путем.

Исходя из этого, можно считать, что регулирование этого вопроса в Уголовном кодексе Монголии не коррелируется с регулированием, которое

[71] Конвенция Организации Объединенных Наций против транснациональной организованной преступности: принята резолюцией 55/25 Генеральной Ассамблеи ООН от 15 ноября 2000 г. – URL: https://www.un.org/ru/documents/decl_conv/conven tions/orgcrime.shtml (дата обращения: 12.10.2022).

[72] Конвенция Организации Объединенных Наций против транснациональной организованной преступности: принята резолюцией 55/25 Генеральной Ассамблеи ООН от 15 ноября 2000 г. – URL: https://www.un.org/ru/documents/decl_conv/conven tions/orgcrime.shtml (дата обращения: 12.10.2022).

содержится в пятой части статьи 11 «Конвенции против транснациональной организованной преступности»[73].

Как это указано в пункте 1.1 первой части статьи 1.10 Общей части Уголовного кодекса Монголии, срок давности за отмывание денег или имущества, добытых заведомо незаконным путем, без квалифицирующих обстоятельств, составляет 1 год[74]. Увеличение срока давности за совершение преступлений связанных с отмыванием денег или имущества, добытых заведомо незаконным путем, лишает преступников возможности избежать ответственности за содеянное.

Как указано в основной части Уголовного кодекса Монголии, срок давности напрямую зависит от вида и меры наказания. Так, чем суровее наказание, тем большим по размерам будет срок давности. А потому ужесточение наказания за отмывание денег или имущества, добытых заведомо незаконным путем, и увеличение срока давности взаимосвязаны.

Таким образом, представляется возможным сделать следующие выводы:

1. Становление современной модели противодействия легализации (отмыванию) преступных доходов в Российской Федерации связано со следующими основными этапами развития законодательства в указанной сфере:

- дореволюционный этап связан с изданием и закреплением в кодифицированном акте - Уложении о наказаниях уголовных и исправительных 1885 г. ответственности легализацию преступных доходов;

- *советский этап* связан господством государственной экономики.

- *современный этап* связан с переходом на рыночные отношения и усилением гарантий участников экономической деятельности.

---

[73] Там же.

[74] Уголовный Кодекс, Төрийн мэдээлэл сэтгүүл (Журнал Государственный Вестник). УБ., 2016 год.

2. Становление современной модели противодействия легализации (отмыванию) преступных доходов в Монголии связано со следующими основными этапами развития законодательства в указанной сфере:

- *первоначальный этап* связан с присоединением в 2003 году Монголии к «Международной конвенции о борьбе с финансированием терроризма» от 9 декабря 1999 года и установлением ответственности за приобретение или сбыт имущества, заведомо добытого преступным путем (ст. 155 УК Монголии), незаконный оборот денежных средств и имущества, добытых заведомо незаконным путем, в финансовой или хозяйственной деятельности (ст. 163 УК Монголии.

- *последующие этапы* связаны с принятием:

Закона «О внесении изменений в Уголовный кодекс Монголии» от 1 февраля 2008 г. и установлением ответственности за сокрытие и укрывательство источника доходов от продажи оружия, наркотиков, торговли людьми и производства поддельных денежных знаков, а также источника имущества, заведомо добытого преступным путем в целях финансирования терроризма, организованных преступных групп и сообществ, или введение в экономический оборот такого имущества с целью его легализации (ст. 268^1 УК Монголии);

Закона «О внесении изменений в Уголовный кодекс Монголии» от 24 декабря 2009 г. и установлением ответственности за сознательное приобретение, хранение, использование, перевод и конвертация материальных и нематериальных ценностей, денежных средств, добытых путем совершения преступлений средней тяжести, тяжких и особо тяжких преступлений, кроме указанных в статье 166, в целях укрывательства, сокрытия незаконных источников преступных доходов и оказания помощи любому лицу в уклонении от юридической ответственности (ст. 166^1 УК Монголии).

Закона «О внесении изменений и дополнений в Уголовный Кодекс» от 16 января 2014 года, которым были предусмотрены изменения в ст. 166^1 Уголовного кодекса Монголии;

- *современный этап связан* с принятием 3 декабря 2015 года нового Уголовного Кодекса, вступившего в силу 1 июля 2017 года, предусматривающего в статье 18.6 ответственность за отмывание денег.

Нормы нового Уголовного кодекса Монголии вопреки рекомендациям международных правовых актов значительно снижают срок давности за совершение преступлений по легализации денег или имущества, добытых преступных путем, что негативно отражается на эффективность принятой программы противодействия данному виду преступности.

1.3. Акты международного уголовного права об ответственности за легализацию финансовых средств и имущества, добытых преступным путем: понятие и виды

Преступления по отмыванию денег не ограничиваются пределами одного государства. В большинстве случаев отмывание денег имеет транснациональный и организованный характер. Именно ввиду данной особенности этих преступлений возникли международные организации, соглашения и конвенции, направленные на противодействие легализации (отмыванию) денежных средств и имущества, заведомо добытых незаконным путем. Именно тенденции неоглобализма, негативные процессы развития и укрепления деятельности международных и транснациональных преступных организаций и корпораций детерминировали создание международного пула организаций и пакета документов, препятствующих деятельности по легализации средств и имущества заведомо добытых преступным путем.

В 1990 году была принята Страсбургская конвенция «Об отмывании, выявлении, изъятии и конфискации доходов от преступной деятельности». Страны-участники, присоединившиеся к конвенции, обязались признать преступным деянием отмывание грязных денег, предпринимать розыск, обнаружение и конфискацию незаконно добытого имущества, аннулировать

запреты и ограничения для банковских работников по раскрытию информации о денежных вкладах клиентов, предоставлять возможность своевременного раскрытия этих преступлений, предоставлять возможность ознакомиться с работой банков, укрепить статус работников правоохранительных органов.

В свою очередь Монголией были взяты на себя обязательства соблюдать международные правовые нормы по борьбе с отмыванием денег. Монголия присоединилась к Конвенции ООН «О борьбе против незаконного оборота наркотических средств и психотропных веществ» от 1988 года, к Конвенции ООН против транснациональной организованной преступности от 2000 года, к Конвенции ООН против коррупции от 2003 года, а также к Международной конвенции «О борьбе с финансированием терроризма» от 1999 года и соблюдает закрепленные в них обязательства[75]. Указанные акты ратифицированы высшими законодательными органами страны.

В статье 6 «Конвенции ООН против транснациональной организованной преступности» от 15 ноября 2000 года признаки отмывания денег определены следующим образом:

Умышленные преступные деяния:

а) конверсия или перевод имущества, если известно, что такое имущество представляет собой доходы от преступлений, в целях сокрытия или утаивания преступного источника этого имущества или в целях оказания помощи любому лицу, участвующему в совершении основного правонарушения, с тем чтобы оно могло уклониться от ответственности за свои деяния;

---

[75] Монголия присоединилась к Конвенции ООН против незаконного оборота наркотических средств и психотропных вещества 1988 года – 25 января 2001 года, действие с 25 июня 2003 года.

- к Конвенции ООН против транснациональной организованной преступности 2000 года присоединилась 16 мая 2008 года, действует с 27 июня 2008 года.

- к Конвенции ООН против коррупции 2003 года присоединилась 27 октября 2005 года, действует с 11 января 2006 года.

- к Конвенции «О борьбе с финансированием терроризма» 1999 года присоединилась 13 декабря 2003 года, действует с 25 февраля 2004 года.

Министерство иностранных дел Монголии. Перечень многосторонних международных конвенций и договоров, к которым присоединилась Монголия, декабрь 2015 года, URL: http://www.mfa.gov.mn/?page_id=29040#1485132523196-a01c7d09-78b5

б) сокрытие или утаивание подлинного характера, источника, местонахождения, способа распоряжения, перемещения, прав на имущество или его принадлежность, если известно, что такое имущество представляет собой доходы от преступлений;

в) приобретение, владение или использование имущества, если в момент его получения известно, что такое имущество представляет собой доходы от преступлений;

г) участие, причастность или вступление в сговор с целью совершения любого из преступлений, признанных таковыми в соответствии с настоящей статьей, покушение на его совершение, а также пособничество, подстрекательство, содействие или дача советов при его совершении.

Статья 2 «Конвенции против транснациональной организованной преступности» дает разъяснение части предмета преступления легализации денег и иного имущества, добытого заведомо незаконным путем. Под «имуществом» положения указанной Конвенции предлагает понимать «любые активы, будь то материальные или нематериальные, движимые или недвижимые, выраженные в вещах или в правах, а также юридические документы или акты, подтверждающие право на такие активы или интерес в них».

В статье 7 Конвенции ООН против транснациональной организованной преступности отражены меры по борьбе с отмыванием денег[76], а в статье 14 Конвенции ООН против коррупции специально выделены профилактические меры борьбы с преступлениями по отмыванию денег[77]. Страны, которые присоединись к этим конвенциям, обязаны реализовывать эти меры.

---

[76] United Nations Convention Against Transnational Organized Crime and the Protocols Thereto. URL: https://www.unodc.org/documents/treaties/UNTOC/Publications/TOC%20Convention/TOCebook-e.pdf

[77] United Nations Convention Against Corruption. URL: https://www.unodc.org/documents/treaties/UNCAC/Publications/Convention/08- 50026_E.pdf

Наряду с этим Управление ООН по наркотикам и преступности совместно с Международным валютным фондом разработало и распространило в 2005 году Типовое законодательство по борьбе с отмыванием денег и финансированием терроризма[78], а также для стран с англосаксонской правовой системой в 2009 году были предложены типовые положения о борьбе с отмыванием денег и финансированием терроризма, о превентивных мерах по избежанию от использования доходов преступной деятельности[79].

Управление ООН по наркотикам и преступности рекомендовало Международному валютному фонду 12-15-летний срок как целесообразный срок давности основных преступлений по отмыванию денег[80].

В 2012 году ФАТФ, определяющая международную политику в сфере противодействия финансовым преступлениям, обнародовала подготовленные международные стандарты по борьбе с отмыванием денег и финансированием терроризма. Этот документ получил неофициальное название «Сорок рекомендаций ФАТФ». В 1-й и 2-й частях этих рекомендаций отражены основные позиции-рекомендации международного сообщества по борьбе с отмыванием денег.[81]

Именно в рамках исполнения обязательств по названным конвенциям и в соответствии с международными стандартами в Монголии были приняты законы «О контроле за незаконным оборотом наркотических средств и

---

[78] UNODC and International Monetary Fund, Model Legislation on Money Laundering and Financing of Terrorism (2005). URL: https://www.unodc.org/documents/money-laundering/2005%20UNODC%20and%20IMF%20Model%20Legislation.pdf

[79] UNODC, Commonwealth Secretariat and International Monetary Fund, Model Provisions on Money Laundering, Terrorist Financing, Preventive Measures and Proceeds of Crime (for Common Law Systems) (April 2009). URL: https://www.imolin.org/pdf/imolin/Model_Provisions_Final.pdf

[80] UNODC, Commonwealth Secretariat and International Monetary Fund. 'Model Provisions on Money Laundering, Terrorist Financing, Preventive Measures and Proceeds of Crime (for common law legal systems)'. April 2009. pp.132. URL: https://www.unodc.org/documents/money-laundering/Model_Provisions_2009_Final.pdf

[81] FATF (2012-2018), International Standards on Combating Money Laundering and the Financing of Terrorism & Proliferation, FATF, Paris, France. URL: www.fatf-gafi.org/recommendations.html

психотропных веществ» в 2002 году, в 2006 и 2013-ом годах закон «О борьбе с отмыванием денег и финансированием терроризма», а в 2006 году закон «Против коррупции». В настоящее время указанные законы являются реально действующими законами.

Наряду с этими мероприятиями, в национальном законодательстве Монголии появились нормы, предусматривающие уголовную ответственность за такие преступления, как «отмывание денег», «незаконные изготовление, приобретение, хранение, перевозка, передача другим лицам, торговля наркотическими средствами и психотропными веществами», «получение взятки», «дача взятки», «посредничество в получении и даче взятки», «незаконное обогащение».

Особое влияние на формирование процессов противодействия отмыванию финансовых средств и имущества, заведомо добытых преступным путем, оказала Конвенция ООН против коррупции.

Общепризнано, что целями Конвенции ООН против коррупции являются:

(a) содействие принятию и укреплению мер, направленных на более эффективное и действенное предупреждение коррупции и борьбу с ней;

(b) поощрение, облегчение и поддержка международного сотрудничества и техническая помощь в предупреждении коррупции и борьбе с ней, в том числе принятии мер по возвращению активов;

(c) поощрение честности и неподкупности, ответственности, а также надлежащего управления публичными делами и публичным имуществом. Конвенция состоит из 8 глав, объединяющих 71 статью.

В контексте проводимого нами исследования несомненный научный интерес представляют положения, содержащиеся в статье 14 этой Конвенции, поскольку в ней содержатся меры по предупреждению отмывания денежных средств.

В статье 23 этой Конвенции преступление об отмывании денег определено следующим образом:

Каждое государство-участник принимает, в соответствии с основополагающими принципами своего внутреннего законодательства, такие законодательные и другие меры, какие могут потребоваться, с тем чтобы признать в качестве уголовно наказуемых следующие деяния, когда они совершаются умышленно:

• конверсию или перевод имущества, если известно, что такое имущество представляет собой доходы от преступлений, в целях сокрытия или утаивания преступного источника этого имущества или в целях оказания помощи любому лицу, участвующему в совершении основного правонарушения, с тем чтобы оно могло уклониться от ответственности за свои деяния;

• сокрытие или утаивание подлинного характера, источника, местонахождения, способа распоряжения, перемещения, прав на имущество или его принадлежность, если известно, что такое имущество представляет собой доходы от преступлений;

• приобретение, владение или использование имущества, если в момент его получения известно, что такое имущество представляет собой доходы от преступлений;

• участие, причастность или вступление в сговор с целью совершения любого из преступлений, признанных таковыми в соответствии с настоящей статьей, покушение на его совершение, а также пособничество, подстрекательство, содействие или дача советов при его совершении.

Формулировка «доходы от преступлений» определяет как коррупционный и должностной характер содеянного, так и бытовые преступления, не имеющие должностных признаков. Однако, несомненно, что в первую очередь речь идет о профессиональной преступности.

Ряд положений о формах легализации денежных средств и имущества, заведомо добытых преступным путем, содержат положения Конвенции ООН против транснациональной организованной преступности.

В Конвенции (Конвенция Палермо) ООН против транснациональной организованной преступности «отмывание денег» определено следующим образом:

• конверсия или перевод имущества, если известно, что такое имущество представляет собой доходы от преступлений, в целях сокрытия или утаивания преступного источника этого имущества, или в целях оказания помощи любому лицу, участвующему в совершении основного правонарушения, с тем чтобы оно могло уклониться от ответственности за свои деяния;

• сокрытие или утаивание подлинного характера, источника, местонахождения, способа распоряжения, перемещения, прав на имущество или его принадлежность, если известно, что такое имущество представляет собой доходы от преступлений;

• приобретение, владение или использование имущества, если в момент его получения известно, что такое имущество представляет собой доходы от преступлений.

Таким образом, можно констатировать, что в историко-правовом плане включение в национальное уголовное законодательство Монголии норм об отмывании финансовых средств и имущества, заведомо добытого преступным путем – это результат ратификации Монголией международных конвенций, направленных на борьбу как собственно с легализацией финансов и имущества, добытых преступным путем, так и с коррупцией, терроризмом, похищением и торговлей людьми, наркотиками и оружием. Именно международные конвенции содержат наиболее действенные формулировки преступных деяний, связанных с рассматриваемым явлением. Учитывая невысокую оценку соответствующими международными организациями деятельности государственных органов Монголии по противодействию легализации финансовых средств и имущества, заведомо добытых незаконным путем, существует реальная потребность в дальнейшей разработке пакета уголовно-правовых средств, направленных на борьбу с этим негативным явлением.

ГЛАВА II. УГОЛОВНО-ПРАВОВАЯ ХАРАКТЕРИСТИКА ЛЕГАЛИЗАЦИИ (ОТМЫВАНИЯ) ДЕНЕЖНЫХ СРЕДСТВ ИЛИ ИНОГО ИМУЩЕСТВА, ПРИОБРЕТЕННЫХ ПРЕСТУПНЫМ ПУТЕМ, ПО ДЕЙСТВУЮЩЕМУ ЗАКОНОДАТЕЛЬСТВУ РОССИИ

2.1. Признаки объекта и объективной стороны легализации (отмывания) денежных средств или иного имущества, приобретенных другими лицами преступным путем, и легализации (отмывания) денежных средств или иного имущества, приобретенных лицом в результате совершения им преступления в Российской Федерации

Уголовная ответственность за легализацию объектов, имеющих противоправный характер происхождения, установлена в российском законодательстве сравнительно недавно.

Доктрина уголовного права однозначно связывает сущность и характер любого преступного посягательства, а равно характер его общественной опасности с объектом преступного посягательства, сущностью блага, на которое посягает преступное деяние[82]. Деяние объявляется преступным именно вследствие того, насколько ценным в социальном плане является объект уголовно-правовой охраны, почему и из-за чего он охраняется именно средствами уголовного права, а также насколько вредоносным по отношению к нему является деяние[83]. Структуризация российского уголовного законодательства, его Особенной части, детерминирована именно различиями

---

[82] См., например: Краснопеев В. А. Объект преступления в российском уголовном праве (Теоретико-правовой анализ): Дис. ... канд. юрид. наук: 12.00.08: Кисловодск, 2001 186 с.; Никифоров Б.С. Объект преступления по советскому уголовному праву. М., 1960. С. 92-93; Никифоров Б.С. Избранное / Составитель канд. юрид. наук А.А. Гравина – М: Институт законодательства и сравнительного правоведения при Правительстве Российской Федерации, 2010 — 224 с.

[83] См.: Карабанова Е.Н. Многообъектные преступления: теория, законодательство, практика: диссертация ... доктора юридических наук: 12.00.08 / Карабанова Елена Николаевна; М., 2020. - 469 с.; Кузнецова Н.Ф. Преступление и преступность. М., 1969. С.10-12.

в объектах родового и видового посягательств. Различия в объектах преступного посягательства зачастую кладутся в деятельность по разграничению смежных составов преступлений при схожести иных признаков состава.

В доктрине российского уголовного права безусловную поддержку получила концепция, что безобъектных преступлений не существует, любое преступление имеет объект посягательства - «преступления, которое ни на что не посягает, в природе не существует», - неоднократно отмечал А.Н. Трайнин[84]. По мнению С.В. Познышева «объектом преступления может считаться только то, что служит, так сказать, мишенью для преступника, уничтожается, видоизменяется, так или иначе ... страдает от действия преступника»[85].

При этом следует отметить, что законодатель, перечисляя объекты уголовно-правовой охраны (то есть потенциальные объекты будущих возможных преступлений), нигде не упоминает о том, что собой представляет объект преступного посягательства, какова его общая сущностная природа. Указанная проблема, вполне справедливо, полностью отдана на «откуп» доктрине уголовного права.

В настоящее время сложилось различное понимание объекта преступления. Так, например, В.П. Емельянов полагает, что объектом преступления является сфера жизнедеятельности людей[86]; В.М. Трубникова рассматривает объект преступления как некую специфическую социальную оболочку, которой преступное деяние всегда наносит ущерб[87].

---

[84] Трайнин А. Н. Общее учение о составе преступления. - М.: Госюриздат, 1957. – С. 122.

[85] Познышев С. В. Учебник уголовного права. I. Общая часть. - М.: Юриздат наркомюста, 1923. – С. 53.

[86] См.: Емельянов В. П. Понятие объекта преступлений в уголовно-правовой науке // Право безпе-ка. - 2002. - № 4. - С. 7-11.

[87] См.: Трубников В. М. Новый взгляд на объект преступления / Право. - 2002. - № 1. - С. 81-87.

А.Н. Костенко и А. Ландина-Выговская считает, что «объект преступления - охраняемые уголовным законом порядке социальные связи между субъектами, возникающими в обществе по поводу материальных и нематериальных предметов»[88].

А.В. Пашковская, как и ряд российских авторов начала 90-х годов XX столетия, предлагает считать объектом преступления «социально значимые ценности, интересы, блага»[89].

И все-таки большинство правоведов придерживаются позиции, что объектом преступления выступают общественные отношения, находящиеся под охраной уголовного закона, которым причиняется ущерб преступным посягательством[90]. Данный тезис корреспондировал Руководящим началам по уголовному праву РСФСР отмечалось, что преступление является нарушением порядка общественных отношений, охраняемых уголовным законом (п.5), является действием (бездействием), опасным для данной системы общественных отношений (п.6)[91].

В конце 40-х годов XX столетия, когда профессором Б.С. Утевским в качестве уточнения существующей позиции для научной дискуссии был вынесен постулат о том, что под объектом преступления надлежит понимать «тот интерес, те общественные отношения, те блага, которые охраняются уголовным законом»[92] .

В научной дискуссии по поводу содержания и сущности объекта преступления в разное время приняли участие такие видные ученые, как Я. М. Брайнин, В.К. Глистин, М.И. Загородников, Е.К. Каиржанов, М.И.

---

[88] См.: Костенко О. Поняття об'єкта злочину: дискуста варто продовжити // Право Украши. - 2008. -№ 4. - С. 101-105.

[89] Курс уголовного права. Общая часть: учебник / под ред. Н. Ф. Кузнецовой, И. М. Тяжковой. - Т. 1: Учение о преступлении. - М.: ИКД «Зерцало-М», 2002. - С. 204.

[90] Пионтковский А. А. Уголовное право РСФСР. - Часть Общая. - М., 1924. – С. 121.

[91] Постановление Наркомюста РСФСР от 12.12.1919 «Руководящие начала по уголовному праву РСФСР» // СПС «КонсультантПлюс». URL: https://www.consultant.ru/cons/cgi/online.cgi?req=doc&base=ESU&n=4859#qD8CgVT4ILvw9gc4 (дата обращения 10.02.2023).

[92] Утевский Б. С. Общее учение о должностных преступлениях. - М.: Юриздат Минюста СССР, 1948. – С. 292.

Коржанский, Б.С. Никифоров, В.Я. Таций и др. Как уже отмечалось, данная научная позиция имеет подавляющее большинство среди правоведов и, в целом, не подвергается ревизии, но продолжает развиваться. Для иллюстрации – Л.Д. Гаухман считал, что «объект преступления как охраняемые уголовным правом общественные отношения, олицетворяют сущность социально-экономической формации, выгодные и угодные господствующему классу, наиболее важные и ценные, принадлежащие к базису или надстройке, типичные, то есть представленные в обобщенном выражении, являющиеся чисто социальной категорией, не содержащей ничего материального, на которые посягает преступление, субъектом которых является общество в целом и посягательство на которые заключается исключительно в их нарушении» [93].

Таким образом, современная наука российского уголовного права придерживается мнения, что под объектом преступления надлежит понимать общественные отношения, которые охраняет уголовный закон и которым в результате преступного посягательства был причинен вред, ущерб[94].

Для процесса квалификации непреходящее значение имеет проблема классификации объектов преступления, поскольку поиск инкриминируемой нормы Особенной части УК РФ осуществляется в соответствии с основными видами объектов. Современная доктрина уголовного права классифицирует в зависимости от степени обобщения объекты преступления на общий, родовой, видовой и непосредственный объекты. Общий объект преступного посягательства объединяет любую совокупность общественных отношений,

---

[93] Гаухман Л. Д. Квалификация преступлений: закон, теория, практика. - М.: АО «Центр Юринфор», 2001. - С.80.

[94] См., напр.: Винокуров В.Н. Объект преступления: доктринально-прикладное исследование. Монография. М.: Проспект, 2020. 332 с.; Никифоров Б. С. Объект преступления по советскому уголовному праву. М., 1960; Пионтковский А. А. Уголовное право РСФСР. Часть Общая. М.,1924. С. 129 - 130; Таций В. Я. Объект и предмет преступления по советскому уголовному праву. Харьков, 1982. С. 5; Уголовное право. Общая часть / Под ред. Л. В. Иногамовой-Хегай, А. И. Рарога, А. И. Чучаева. М., 2006; Козаченко, И. Я. Уголовное право. Общая часть: учебник для вузов / И. Я. Козаченко, Г. П. Новоселов. — 6-е изд., перераб. и доп. — М.: Издательство Юрайт, 2022. — С. 115-122.

которые охраняет уголовный закон и которые могут в перспективе стать «жертвой» преступных посягательств. Родовым объектом преступления считается группа родственных (однородных) общественных отношений. Их «одинаковость» детерминирована единой функциональной сущностью. Видовые объекты составляют часть родовых объектов, они объединены генетическими связями, имея общее социально-экономическое происхождение. Связь внутри общественных отношений одного вида является более действенной и неразрывной. Непосредственным объектом преступления выступает то общественное отношение, находящееся под охраной уголовного закона, которому причиняется вред преступным деянием[95].

Не секрет, что при совершении тех или иных преступных посягательств виновный (виновные) причиняют ущерб не одному общественному отношению, а нескольким (например, при убийстве, совершенным общеопасным способом, виновный лишает жизни жертву или нескольких. Однако, вполне возможно, в ходе преступного посягательства был причинен ущерб и общественному порядку, общественной безопасности. В ряде случаев законодатель предполагает охрану одного общественного отношения, а ряд норм рассчитан на охрану нескольких. В этом случае речь идет о многообъектных преступлениях[96]. При рассматриваемой классификации объектов преступления выделяют основной непосредственный объект, дополнительный непосредственный объект и факультативный непосредственный объект. Под основным непосредственным объектом преступления в многообъектных преступных посягательствах понимается то общественное отношение, ради которого совершается преступное деяние, из-за которого и создается норма. В силу этого обстоятельства норму

---

[95] См.: Козаченко, И. Я. Уголовное право. Общая часть: учебник для вузов / И. Я. Козаченко, Г. П. Новоселов. — 6-е изд., перераб. и доп. — М.: Издательство Юрайт, 2022. — С. 115-118.

[96] См.: Карабанова Е.Н. Многообъектные преступления: теория, законодательство, практика: диссертация ... доктора юридических наук: 12.00.08 / Карабанова Елена Николаевна; М., 2020. - 469 с.

располагают в том разделе-главе, которые объединяют нормы со сходными объектами посягательства. Основному объекту преступления всегда причиняется вред, ущерб преступным посягательством. Дополнительный непосредственный объект также предусматривается нормой уголовного права. Особенность конструкции состава этих преступлений заключается в том, что в самой норме явно предусмотрены два и более непосредственных объекта посягательства. И если основной объект генетически и функционально связан с родовым и видовым объектами того раздела-главы, в которых расположена статья, предусматривающая ответственность за посягательство на основной непосредственный объект преступления, то дополнительный объект связан с объектами тех преступлений, которые расположены в иных разделах и главах Особенной части Уголовного кодекса. Дополнительный объект всегда страдает при преступном посягательстве, законодатель таким образом конструирует норму, что предусматривает наличие двувекторности (многовекторности) посягательства, причинение ущерба не одному, а двум и более объектам на одном уровне. В ряде случаев при преступном посягательстве некоторым объектам вред причиняется, а в других случаях – эти объекты не страдают. Такие объекты называют факультативными[97].

Производство юридического анализа составов, предусмотренных ст.ст. 174 и 174.1 УК РФ, начнем с объектов преступных деяний рассматриваемых преступлений.

Статьи, предусматривающие ответственность за легализацию (отмывание) денежных средств или иного имущества, приобретенных другими лицами преступным путем и легализацию (отмывание) денежных средств или иного имущества, приобретенных лицом в результате совершения им преступления находятся в VIII разделе УК России, который называется «Преступления в сфере экономики». То есть родовым объектом

[97] См., Уголовное право. Общая часть / Под ред. Л. В. Иногамовой-Хегай, А. И. Рарога, А. И. Чучаева. М., 2006. С. 103 – 105; Козаченко, И. Я. Уголовное право. Общая часть: учебник для вузов / И. Я. Козаченко, Г. П. Новоселов. – 6-е изд., перераб. и доп. — М.: Издательство Юрайт, 2022. – С. 118-120.

рассматриваемых преступлений выступает группа отношений, именуемых экономикой. Под экономикой, как родовым объектом преступного посягательства, понимаются социальные связи, находящиеся под охраной уголовного закона, возникающие и функционирующие по поводу производства, распределения-перераспределения и потребления материальных благ, которым причиняется вред, ущерб посредством преступного деяния (действия или бездействия).

Видовым объектом рассматриваемых преступлений выступают общественные отношения в сфере экономической деятельности. В науке уголовного права на настоящий момент отсутствует единообразие в понимании сущности и содержания этого феномена.

Исходя из многочисленности постатейного состава главы 22 УК РФ, ряд авторов предлагают выделять в этой главе групповые объекты преступного посягательства. Например, для легализации объектов, имеющих противоправный характер происхождения, групповым объектом предлагают считать группу общественных отношений, существующих по поводу функционирования общих принципов нормальной предпринимательской деятельности[98].

Общие черты, присущие родовому, видовому и групповому объектам преступления не отражают специфики посягательств в виде легализации объектов, имеющих противоправный характер происхождения. Как представляется, особенности этих посягательств отражает непосредственный объект посягательства.

В силу того, что указанные нормы вводились в уголовное законодательство России без достаточно глубокой научной разработки, доктрина уголовного права не отражает единства во мнениях по поводу того, какие общественные отношения являются непосредственным объектом

---

[98] См.: Боровиков, В. Б. Уголовное право. Особенная часть: учебник для вузов / В. Б. Боровиков, А. А. Смердов; под редакцией В. Б. Боровикова. — 6-е изд., перераб. и доп. — М.: Издательство Юрайт, 2022. — С. 143 – 159.

ст.ст. 174 и 174.1 УК РФ. Суть научных дискуссий по этой проблеме выражается в следующем – непосредственным объектом преступлений, предусмотренных ст.ст. 174 и 174.1 УК РФ являются специфические экономические связи:

а) те социально-экономические связи, которые соответствуют принципу запрета априори противоправных актов поведения[99];

Нетрудно заметить, что в подавляющем большинстве исследований, в которых анализировались проблемы составов, предусмотренных ст.ст. 174 и 174.1 УК РФ, объектом рассматриваемых преступлений считаются экономические отношения. Указанное обстоятельство предопределяется рядом специфических функциональных особенностей экономики и экономической деятельности как родового и видового объектов.

В многочисленных исследованиях по вопросам легализации преступных доходов неоднократно отмечалось, что любой вид преступной легализации есть следствие иной преступной деятельности, в результате которой легализатор становится незаконным обладателем средств, которые были добыты незаконным или преступным путем, что предполагает или должно предполагать определенные правовые последствия, детерминированные их юридической природой:

1) Анализ санкций статей главы «Преступления в сфере экономической деятельности» Особенной части УК РФ позволяет сделать вывод о том, что по характеру и степени общественной опасности преступления о легализации объектов, имеющих противоправный характер происхождения, существенно ниже по общественной опасности тех преступлений, в результате которых преступные легализаторы становятся незаконными обладателями имущества или иных денежных средств. Как правило, совершению данных преступлений предшествует незаконный оборот оружия, наркотиков, коррупционные

[99] Лопашенко Н. А. Преступления в сфере экономики. М., 2006. С. 357.

преступления. В этой связи, как представляется, законодателем недостаточно оценены преступления, в результате которых и совершается легализация.

2) Действующая законодательная оценка общественной опасности преступлений о легализации объектов, имеющих противоправный характер происхождения, не в полной мере учитывает общественную опасность преступлений, предшествующих нами рассматриваемым. Безусловно, что преступления, предшествующие легализации таких объектов, обладают неодинаковыми характером и степенью общественной опасности. При этом если нахождение норм о легализации (отмывании) преступных доходов рассматривать исключительно, как преступления в сфере экономической деятельности, то не учитывается специфика и опасность данных преступлений.

3) Принятие позиции о том, что легализация объектов, имеющих противоправный характер происхождения, детерминирует постулат о том, что вред от данных преступлений причиняется исключительно и только экономической деятельности, то есть страдают в этом случае имущественно-денежные отношения легального, то есть законного, свойства. При этом легализуемые средства имеют незаконное происхождение, а в силу проведенной легализации начинают функционировать как абсолютно правомерные. На основании этого законодатель предлагает считать, что вред при этом причиняется экономике, однако не принимается во внимание, что совершению данного преступления предшествует совершение другого противоправного деяния, в результате которого доход и образуется.

Легализация объектов, имеющих противоправный характер происхождения, исходя из буквального толкования всегда и безусловно предполагают наличие одного или серии преступлений, предшествующих легализации. Завладение преступными средствами без их последующей легализации, как правило, теряет смысл, поскольку в настоящих условиях любые суммы и объемы имущества, превышающие пределы, установленные законом, требуют доказательств законности их происхождения. И потому мы

настаиваем на безусловном наличия факта предикатности преступлений при легализации объектов, имеющих противоправный характер происхождения.

4) Не учитывается взаимосвязь преступлений, предусмотренных ст.ст. 174 и 174.1 УК РФ с преступными возможностями финансирования террористической деятельности и транснациональной организованной преступности.

В международных и межгосударственных правовых документах неоднократно указывались факты повышенной общественной опасности деяний, аналогичных российским о легализации объектов, имеющих противоправный характер происхождения, в особенности – если эти объекты в последующем использовались для оказания финансовой помощи для осуществления террористической деятельности. Использование легализованных средств, добытых преступным путем, существенно эффективизирует подготовку и осуществление террористической деятельности – приобретаются оружие, взрывные устройства и взрывчатые вещества, вербуются сторонники терроризма и исполнители террористических актов, арендуются территории и помещения для подготовки террористов, нанимаются инструкторы и консультанты, подкупаются представители власти и судебной системы, осуществляется агитация террористической деятельности и т.п. Разумеется, неучет данных факторов приводит к снижению, в том числе деятельности по эффективному противодействию терроризму.

По результатам проведенных нами в 2019 – 2022 выборочных исследований в субъектах Центрального региона Российской Федерации (г. Москва, Московская, Тульская, Костромская области) свыше 60% опрошенных соглашаются с данным тезисом. Результаты наших исследований практически не отличаются от результатов, полученных иными исследователями (65% опрошенных)[100].

[100] См.: Хомич О. В. Легализация (отмывание) преступных доходов: уголовно-правовое и сравнительно-правовое исследование: автореферат дис. ... кандидата

Таким образом, вопрос о действительном месте преступлений, предусмотренных ст.ст. 174 и 174.1 УК РФ) в силу особенностей непосредственного объекта посягательства требует самого пристального внимания.

В настоящее время в доктрине российского уголовного права проблема преступлений, предусмотренных ст.ст. 174 и 174.1 УК РФ рассмотрена неоднократно и на вопрос о непосредственном объекте этих преступлений предлагаются следующие решения:

а) Легализацию (отмывание) денежных средств или иного имущества, приобретенных другими лицами преступным путем, и легализацию (отмывание) денежных средств или иного имущества, приобретенных лицом в результате совершения им преступления, предлагают рассматривать как преступления, посягающие на сферу правосудия[101];

б) Легализация (отмывания) денежных средств или иного имущества, приобретенных другими лицами преступным путем, и легализация (отмывание) денежных средств или иного имущества, приобретенных лицом в результате совершения им преступления, предлагают рассматривать как преступления, посягающие на общественную безопасность[102];

юридических наук: 12.00.08 / Хомич Олег Валентинович; [Место защиты: Рос. ун-т дружбы народов]. - Москва, 2019. - 24 с.

[101] См.: Клепицкий И. А. Система хозяйственных преступлений по УК РФ. М., 2005. С. 517; Поличной Р. В. Уголовная ответственность за организацию деятельности террористической организации и участие в деятельности такой организации: автореферат дис. ... кандидата юридических наук: 12.00.08 / Поличной Роман Викторович; [Место защиты: Московский университет Министерства внутренних дел Российской Федерации имени В.Я. Кикотя]. - Москва, 2020. - 26 с.; Сережкина К.Н. Прикосновенность к преступлению в уголовном праве России: оптимизация норм и практики их применения: автореф. …дис. канд. юрид. наук. Самара, 2009. С. 7.

[102] См.: Давыдов В. С. Уголовная ответственность за легализацию (отмывание) денежных средств или иного имущества, приобретенных преступным путем: правовое регулирование в России и за рубежом: авфтореф. …дис. канд. юрид. наук. СПб., 2006. С. 8.; Криштопов С.В. Уголовно-правовое противодействие преступлениям экстремистской направленности: автореферат дис. ... кандидата юридических наук: 12.00.08/ Криштопов Сергей Владимирович; [Место защиты: Московский университет Министерства внутренних дел Российской Федерации имени В.Я. Кикотя]. - Москва, 2022. - 25 с.; Разгильдиев Б. Т. Уголовно-правовые проблемы прикосновенности к преступлению. Саратов, 1981. С. 25.

в) Сущность данных преступлений необходимо рассматривать в зависимости от направленности умысла – в случае, если виновный легализует средства, добытые преступным путем, в целях их использования на личные нужды или потребности, то авторы считают, что дополнительным объектом в этом случае являются отношения в сфере правосудия. Если же легализация произведена виновными в целях дальнейшего финансирования, а равно обеспечения условий для дальнейшего совершения преступлений, то объектом легализации эти авторы предлагают считать общественные отношения в сфере общественной безопасности[103].

Нет необходимости отрицать, что разрешение проблем правовой природы рассматриваемых преступлений напрямую связано с механизмом реализации преступных замыслов, мотивации преступного замысла. Виновный потворствует либо чужой преступной деятельности, либо удовлетворяет собственные преступные потребности и результаты. Вследствие этого материально-финансовые результаты преступной деятельности вливаются в легальную среду, становятся как бы законными, что в дальнейшем затрудняет привлечение виновных к уголовной ответственности за совершение предикатных преступлений. В науке существует мнение, что легализация объектов, имеющих противоправный характер происхождения не является самостоятельным преступлением[104]. Думается, что это не вполне так. С точки зрения уголовно-правового анализа, указанные преступления представляют собой самостоятельные составы, не смежные с другими преступлениями – об этом мы еще будем говорить при анализе признаков объективной стороны этих преступлений. Но вот то, что непосредственными причинными условиями совершения этих преступлений являются не просто социально-

---

[103] Русанов Г.А. Указ. соч. С. 48.

[104] См.: Хомич О. В. Легализация (отмывание) преступных доходов: уголовно-правовое и сравнительно-правовое исследование: автореферат дис. ... кандидата юридических наук: 12.00.08 / Хомич Олег Валентинович; [Место защиты: Рос. ун-т дружбы народов]. - Москва, 2019. - 24 с.

экономические детерминанты, а именно преступления, в результате которых незаконно приобретаются предметы незаконной легализации – это бесспорный факт. Именно поэтому мы считаем, что дополнительным объектом преступлений, предусмотренных ст.ст. 174 и 174.1 УК РФ выступают отношения в сфере правосудия. Следовательно, дополнительным объектом преступлений, предусмотренных ст. 174 и 174.1 УК РФ, выступают социальные связи в сфере правосудия, которые относятся к лицам, совершившим предварительные (предикатные) преступные деяния.

Конклюзируем указанные результаты: легализация может посягать на интересы правосудия, поскольку преступно полученные доходы должны подлежать конфискации, осуществляемой по решению суда. Это деятельность суда, направленная на принудительное изъятие имущества, становится дополнительным объектом преступлений, предусмотренных ст. 174 и ст.174.1 УК РФ. Практикующие юристы, опрошенные нами в ходе проведенного исследования, поддерживают это положение (свыше 57% опрошенных).

Особого внимания заслуживает предмет легализаций объектов, имеющих противоправный характер происхождения. В настоящее время в науке российского уголовного права общепризнанной является точка зрения, согласно которой «предметом преступления являются материальные предметы, предусмотренные уголовным законом, посредством посягательства на которые виновный причиняет вред, ущерб объекту преступного посягательства»[105].

Предметом легализации (отмывания) денежных средств или иного имущества, приобретенных другими лицами преступным путем, и легализации (отмывания) денежных средств или иного имущества,

[105] См., напр.: Козаченко, И. Я. Уголовное право. Общая часть: учебник для вузов / И. Я. Козаченко, Г. П. Новоселов. — 6-е изд., перераб. и доп. – М.: Издательство Юрайт, 2022. – С.113 –115; Сверчков, В. В. Уголовное право. Общая и Особенная части: учебник для вузов / В. В. Сверчков. — 9-е изд., перераб. и доп. — М.: Издательство Юрайт, 2022. — С. 471.; Таций В. Я. Объект и предмет преступления по советскому уголовному праву. Харьков, 1982, С. 47; Уголовное право. Часть Общая / Под ред. Л. В. Иногамовой-Хегай, А. И. Рарога и А. И. Чучаева. М., 2006. С. 109.

приобретенных лицом в результате совершения им преступления, – преступлений, предусмотренных ст. 174 и 174.1 УК РФ выступают денежные средства или имущество, но не любые, а только добытые преступным путем. Под денежными средствами подразумеваются любые средства платежа – наличные, безналичные и электронные. Государственная принадлежность валюты не играет значения – это может быть как российская валюта, так и валюта иностранных государств.

Стоит заметить, что Верховный Суд Российской Федерации своевременно реагирует на происходящие изменения в экономике и в этой связи не случайно внесение в 2019 году изменений[106] в постановление Пленума Верховного Суда Российской Федерации от 7 июля 2015 г. № 32 «О судебной практике по делам о легализации (отмывании) денежных средств или иного имущества, приобретенных преступным путем, и о приобретении или сбыте имущества, заведомо добытого преступным путем»[107], согласно которым предметом легализации объектов, имеющих противоправный характер происхождения, стали и электронные денежные средства.

Действительно, оборот электронных денежных средств с каждым днем всё увеличивается, а правотворческие органы Российской Федерации прорабатывают вопросы совершенствования законодательства в указанной сфере.

Так, например, в Государственной Думе Российской Федерации находится на рассмотрении законопроект № 237585-8 «О внесении изменений в Федеральный закон «О цифровых финансовых активах, цифровой валюте и о внесении изменений в отдельные законодательные акты Российской

---

[106] Постановление Пленума Верховного Суда Российской Федерации от 26 февраля 2019 г. № 1 «О внесении изменений в постановление Пленума Верховного Суда Российской Федерации от 7 июля 2015 года № 32 «О судебной практике по делам о легализации (отмывании) денежных средств или иного имущества, приобретенных преступным путем, и о приобретении или сбыте имущества, заведомо добытого преступным путем» // СПС «КонсультантПлюс»

[107] Далее – «постановление Пленума Верховного Суда Российской Федерации от 7 июля 2015 г. № 32».

Федерации»[108], определяющий, в частности, понятия «майнинг цифровой валюты», «майнинг-пул», «создание цифровой валюты в Российской Федерации». Вместе с тем, законопроект относит цифровые валты именно к имуществу, определяет порядок отчуждения криптовалюты, полученной в результате майнинга как с использованием объектов российской информационной инфраструктуры, так и без неё.

Представленный законопроект уже получил критические отзывы. Например, правовое управление Аппарата Государственной Думы Федерального Собрания Российской Федерации предлагает установить прямой запрет на отчуждение цифровой валюты, полученной в результате майнинга, с использованием объектов российской информационной инфраструктуры, за исключением сделок, проведенных через уполномоченную организацию в соответствии с экспериментальным правовым режимом.

Как представляется, установление экспериментального правового режима в отдельных сферах позволит правоприменителю установить, каким образом складываются правоотношения по обороту криптовалюты, в каким случаях возможны злоупотребления со стороны их участников, в том числе ведущие к легализации преступных доходов. Постепенное полное правовое регулирование указанных процессов безусловно потребует внесения изменений и в уголовное законодательство путем установления уголовной ответственности за отчуждение криптовалюты. Вероятно, указанные деликты будут отнесены к налоговым преступлениям, поскольку будут использоваться недобросовестными налогоплательщиками в целях уклонения от уплаты налогов, а также к преступлениям, связанным с финансированием терроризма,

---

[108] Законопроект № 237585-8 «О внесении изменений в Федеральный закон «О цифровых финансовых активах, цифровой валюте и о внесении изменений в отдельные законодательные акты Российской Федерации» // Система обеспечения законодательной деятельности Государственной автоматизированной системы «Законотворчество». – Текст: электронный // [Электронный ресурс]. URL: https://sozd.duma.gov.ru/bill/237585-8 (дата обращения: 10.03.2023). Далее – «законопроект».

что представляет особую опасность ввиду наличия проблем идентификации лиц, совершающих операции с криптовалютой.

Правовая регламентация понятия имущества осуществляется гражданским законодательством в статье 130 ГК РФ. Под ним понимаются объекты, перемещение которых без несоразмерного ущерба их назначению невозможно, в том числе здания, сооружения, объекты незавершенного строительства, а равно все, что прочно связано с землей, земельные участки, недра, жилые и нежилые помещения, а также предназначенные для размещения транспортных средств части зданий или сооружений и т.д. Предметом рассматриваемых преступлений могут быть и имущественные права, и имущество. Главное – эти денежные средства или имущество должны быть приобретены именно преступным путем. При этом в соответствии с Федеральным законом «О легализации (отмыванию) доходов, полученных преступным путем, и финансированию терроризма» от 07.08.2001 № 115-ФЗ Федеральная служба по финансовому мониторингу (Росфинмониторинг) в обязательном порядке контролирует любые операции, в которых сумма денежных средств или иного имущества составляет свыше 1 млн рублей. Определение размера легализованных средств вызывает на практике большие затруднения.

Например, если денежные средства или имущество, которые получены преступным путем, являлись обезличенными, находились на одном расчетном счете с денежными средствами, полученными законно, то органу следствия не представляется возможным разграничить легально полученные денежные средства от иных. В таких обстоятельствах органы следствия вменяют обвиняемому всю сумму денежных средств, находящихся на счете, что является ошибкой инкриминации (был вынесен оправдательный приговор[109]), поскольку в соответствии с положениями п. 3 постановления Пленума Верховного Суда Российской Федерации от 7 июля 2015 г. № 32 дальнейший

[109] Балаковский районный суд Саратовской области. Дело № 1-99/2011.

оборот такого имущества подлежит квалификации по ст. 174 и ст.174.1 УК РФ только в размере, соответствующем сумме денежных средств либо стоимости имущества, приобретенных преступным путем.

Кроме того, постановление Пленума Верховного Суда Российской Федерации от 7 июля 2015 г. № 32 определяет, что предметом легализации объектов, имеющих противоправный характер происхождения, является и имущество, полученное в виде материального вознаграждения за совершенное преступление либо в качестве платы за сбыт предметов, ограниченных в гражданском обороте.

Таким образом существенным образом расширились рамки применения уголовно-правовых норм о легализации объектов, имеющих противоправный характер происхождения, что корреспондирует нормам международного законодательства.

В научной литературе постоянно обращается внимание на то, что при совершении преступлений, предусмотренных ст.ст. 174 и 174.1 УК РФ, имущество, приобретенное преступным путем в результате совершения преступления, ограничено в гражданском обороте законом, а потому ответственность за его незаконный оборот предусмотрена иными статьями Особенной части Уголовного кодекса Российской Федерации (в частности, ст. 186, 191, 220, 222, 222.1, 228.1 УК РФ). В этой связи такие действия не следует относить к легализации объектов, имеющих противоправный характер происхождения, а как совершение противоправных действий с отдельными предметами, свободный оборот которых законодательно ограничен. Действия лица, направленные на достижение цели финансовых операций и сделок с денежными средствами, полученными в результате реализации такого имущества (к примеру, с денежными средствами, приобретенными в результате продажи наркотических средств), уже образует объективную сторону преступлений, предусмотренных ст.ст. 174 или 174.1 УК РФ.

Отметим, что предметом научных изысканий остается и вопрос о толковании дефиниции «иное имущество»:

а) часть ученых предлагает понимать под предметом криминальной легализации не только то имущество, которое было получено непосредственно в результате совершения преступного деяния (реальные денежные средства платежа), но и преступные доходы, которые были получены виновным непосредственно до момента преступной легализации – то есть имеют ввиду доходы в широком понимании[110].

б) другая часть ученых критикует существующее в уголовном праве понятие имущества считая, что ограничение понятия имущества только движимым и недвижимым не отражает современные тенденции развития цивилистической науки, не соответствует современным достижениям техники и не отвечает нормативно-правовым документам международного уровня в данной области[111].

Действующее постановление Пленума Верховного Суда Российской Федерации от 7 июля 2015 г. № 32 разрешило указанные проблемы в полной мере, поскольку основные положения указанного Постановления в полной мере соответствует международным документам в сфере противодействия легализации (отмыванию) доходов, полученных преступным путем.

При квалификации преступлений, предусмотренных ст.ст. 174 и 174.1 УК РФ одним из наиболее сложных с точки зрения вменения является вопрос установления объема средств, добытых преступным путем, и средств, добытых законным способом, если они находятся на одном счете.

В указанном ранее нами постановлении прямо сказано, что в случае, если не представляется возможным установить характерные признаки имущества, приобретенного незаконным путем, находящегося в совокупности с другим однородными предметами, повторное совершение сделок с таким имуществом необходимо квалифицировать в зависимости от совершенных действий по ст. 174 или ст. 174.1 УК РФ.

---

[110] См.: Клепицкий И. А. Система хозяйственных преступлений. М., 2005.

[111] Волженкин Б. В. Преступления в сфере экономической деятельности. СПб., 2007. С. 287-288.

Наличие ряда противоречий в уголовном законодательстве вызвало вполне обоснованную дискуссию относительно квалификации неотчуждения имущества. При квалификации легализации (отмывания) денежных средств или иного имущества, приобретенных другими лицами преступным путем, или легализации (отмывания) денежных средств или иного имущества, приобретенных лицом в результате совершения им преступления, (ст. 174 или статьей 174.1 УК РФ), предикатом которых выступали преступные деяния, связанные с неотчуждением чужого имущества (например, при совершении налоговых преступлений, приобретении чужого имущества путем обмана или злоупотребления доверием без целей хищения и т.п.), безусловно, встает вопрос о возможности привлечения виновных за эти предикатные преступления. С исторической точки зрения в ранее действующем уголовном законодательстве существовало исключение для таких преступлений, как невозвращение средств из-за границы в иностранной валюте (ст. 193 УК РФ); уклонение от уплаты таможенных платежей, взимаемых с организации или физического лица (ст. 194 УК РФ); уклонение от уплаты налогов и (или) сборов с физического лица (ст. 198 УК РФ); уклонение от уплаты налогов и (или) сборов с организации (ст. 199 УК РФ); неисполнение обязанностей налогового агента (ст. 199.1 УК РФ); сокрытие денежных средств либо имущества организации или индивидуального предпринимателя, за счет которых должно производиться взыскание налогов и (или) сборов (ст. 199.2 УК РФ). В настоящий момент указанные исключения отсутствуют.

Рекомендации ФАТФ и международно-правовые акты в исследуемой нами области, ратифицированные Российской Федерацией, прямо указывают на необходимость установления уголовной ответственности за легализацию (отмывание) денежных средств или иного имущества, приобретенных другими лицами преступным путем (в том числе и в результате совершения налоговых преступлений), или легализацию (отмывание) денежных средств или иного имущества, приобретенных лицом в результате совершения им налоговых преступлений.

По результатам проведенного нами и проводимых ранее исследований, о необходимости установления уголовной ответственности за легализацию объектов, имеющих противоправный характер происхождения, путем неотчуждения отметили более 79% опрошенных респондентов.

В целях установления эффективной модели противодействия указанным преступлениям следует установить признаки противоправного происхождения объектов.

Стоит отметить и наличие некоторых разъяснений Генерального прокурора Российской Федерации относительно применения законодательства о легализации (отмывании) преступных доходов. Так, «установление факта получения лицом денежных средств или иного имущества, заведомо добытых преступным путем либо в результате совершения преступления не означает наличия вступившего в законную силу обвинительного приговора суда, установившего событие основного преступления. Преступный способ получения лицом денежных средств или иного имущества следует подтверждать совокупностью доказательств, собранных при производстве предварительного следствия»[112].

Разумеется, что указанный подход до определенного момента расценивался рядом авторов, как не соответствующим Конституции РФ. Например, В.Ю. Эм отмечал, что «привлекать к ответственности за легализацию (отмывание) денежных средств или иного имущества, приобретенных преступным путем, возможно только после вступления в силу соответствующего приговора суда, устанавливающего незаконность его получения»[113]. Легко заметить формально-логическое противоречие в данном утверждении: если для признания средств незаконными требуется

---

[112] Информационное письме Генерального прокурора Российской Федерации от 25 ноября 2004 г. № 12/2-04. Текст информационного письма приведен по: Волженкин Б. В. Преступления в сфере экономической деятельности. СПб., 2007. С. 294.

[113] Уголовно-правовая и криминологическая характеристика легализации (отмывания) денежных средств или иного имущества, приобретенных преступным путем: дис. …канд. юрид. наук. Ростов-на-Дону, 2004. С. 12.

обвинительный приговор, то как признавать легализатора виновным, если суд еще не признал легализуемые средства полученными преступным путем в обвинительном приговоре.? Думается, что органы предварительного расследования должны доказать и факт того, что легализуемые средства получены преступным путем, и факт виновности преступника в их легализации.

Предмет преступлений, предусмотренных ст.ст. 174 и 174.1 УК РФ ограничивается понятиями денежных средств и иного имущества.

Следующими признаками объективного свойства, являются признаки, относящиеся к объективной стороне преступлений, предусмотренных ст. 174 и 174.1 УК РФ.

В науке уголовного права под объективной стороной преступного деяния традиционно понимают совокупность признаков, указанных в уголовном законе, характеризующих внешний акт общественно опасного посягательства, причиняющего вред объекту, охраняемому уголовным законом[114]. Традиционно признаки, характеризующие внешнюю сторону преступного деяния, разделяют на основные, дополнительные и факультативные. В учебной литературе к основным признакам объективной стороны относят общественно опасное деяние в форме действия или бездействия, преступные последствия и причинно-следственную связь между ними. Указанные представления не совсем соотносятся с понятием состава преступления и учением о материальных, формальных и усеченных составов преступлений. Именно поэтому предлагают к основным признакам объективной стороны

[114] См., напр.: Козаченко, И. Я. Уголовное право. Общая часть: учебник для вузов / И. Я. Козаченко, Г. П. Новоселов. — 6-е изд., перераб. и доп. — Москва: Издательство Юрайт, 2022. —С. 124 – 140; Кудрявцев В. Н. Объективная сторона преступления. М., 1960. С. 7 – 11; Плотников, А. И. Объективное и субъективное в преступлении: автореферат дис. ... доктора юридических наук: 12.00.08 / Плотников Александр Иванович; [Место защиты: Моск. гос. юрид. акад. им. О.Е. Кутафина]. - Москва, 2012. - 45 с.; Уголовное право. Часть Общая/ Под ред. Л. Л. Кругликова. М., 2005. С. 146 - 147, Уголовное право. Часть Общая / Под ред. Л. Д. Гаухмана и С. В. Максимова М., 2004. С. 127.

относить деяние, к дополнительным – последствия, указанные в уголовно-правовой норме, и причинную связь между деянием и последствиями.

Рассматривая объективную сторону преступлений, предусмотренных ст.ст. 174 и 174.1 УК РФ отметим активную форму поведения субъекта преступления, выраженного в совершении финансовых операций и других сделок с денежными средствами или иным имуществом, приобретенными лицом в результате совершения преступления.

Законодатель определяет деяние по рассматриваемым преступлениям в форме совершения. Под совершением понимается действие от глагола «совершить», то есть сделать, осуществить, произвести, исполнить, заключить с соблюдением необходимых формальностей, оформить (офиц.)[115]. Виновный легализует средства или имущество, добытые преступным путем, производя финансовые операции или иные сделки с этим имуществом.

Согласно постановлению Пленума Верховного Суда Российской Федерации от 7 июля 2015 г. № 32 под финансовыми операциями могут пониматься «любые операции с денежными средствами (наличные и безналичные расчеты, кассовые операции, перевод или размен денежных средств, обмен одной валюты на другую и т.п.)»[116]. Основными финансовыми операциями являются форфейтинг (процесс покупки долга у кредитора на безрегрессной основе с помощью оборотного документа); синдицирование (объединение средств различных инвесторов в синдикаты для решения общей проблемы); франчайзинг (аренда торговой марки другой компании, которая рекламировалась в других местах); хеджирование (финансовая операция, позволяющая с помощью альтернативного

[115] См.: Толковый словарь русского языка / Под ред. Д.Н. Ушакова. — М.: Гос. ин-т "Сов. энцикл."; ОГИЗ; Гос. изд-во иностр. и нац. слов., 1935-1940. (4 т.).

[116] Постановлению Пленума Верховного суда РФ от 07.07.2015 г. № 32 «О судебной практике по делам о легализации (отмывании) денежных средств или иного имущества, приобретенных преступным путем, и о приобретении или сбыте имущества, заведомо добытого преступным путем» // СПС «КонсультантПлюс»

инструмента снизить влияние рыночных факторов на другой актив); лизинг (передача прав на использование любого вида имущества на любой срок с периодической компенсацией); факторинг (выплата финансирования поставщику в обмен на уступку денежных требований, связанных с просроченными поставками с отсроченными платежами).

Под сделками ст. 153 ГК РФ предлагает считать «действия граждан и юридических лиц, направленные на установление, изменение или прекращение гражданских прав и обязанностей». Таким образом, финансовые операции по смыслу рассматриваемых статей относятся к разновидности сделок. А к иным сделкам как признаку преступления, предусмотренного ст.ст. 174 и 174.1 УК РФ, как раз и надлежит относить любые действия, которые направлены на установление, изменение или прекращение гражданских прав и обязанностей, либо только на создание видимости возникновения или перехода гражданских прав и обязанностей.

Исходя из смысла закона, можно констатировать, что виновный производит указанные финансовые операции или сделки, заведомо маскируя связь легализуемого им имущества с преступной деятельностью в результате которой он стал обладателем преступно нажитых финансовых средств или иного имущества.

Международно-правовые акты, относящиеся к существу рассматриваемой проблемы, дают более широкую трактовку действий по легализации финансовых средств или иного имущества, добытых преступным путем. Указанное обстоятельство стало возможным вследствие того, что российский законодатель, при конструировании составов преступлений, предусмотренных ст.ст. 174 и 174.1 УК РФ, не стал вводит в нормы конструкции, связанные с конверсионным состоянием легализуемого имущества.

Как уже нами отмечалось, в научной литературе указывалось, что в международных документах объективная сторона преступлений,

предусмотренных ст.ст. 174 и 174.1 УК РФ, рассматривается более широко[117], чем в российском уголовном законодательстве. Например, в международно-правовых документах возможна криминальная легализация (отмывание) и тех доходов, которые были получены не только от преступлений, но и от предельно широкого круга иных правонарушений; кроме того, в криминальную легализацию включаются помимо действий, связанных с передачей имущества, но и действия по владению ими.

В международно-правовых документах, посвященных проблемам легализации преступных доходов, особого внимания заслуживает вопрос о соотношении понятий конверсия и совершение сделок с объектами, полученными в результате преступления. Конверсия, на наш взгляд, более узкое понятие, включающее в себя лишь передачу объекта, имеющего противоправный характер происхождения, а совершение сделок с аналогичными объектами предполагает и иные формы взаимодействия.

Таким образом, представляется необходимым установить наличие возможных пробелов в правовой регламентации всех форм противоправной деятельности, связанной с легализацией легализации объектов, имеющих противоправный характер происхождения, в российском уголовном законодательстве.

Как представляется, действующая правовая регламентация норм о легализации преступных доходов в целом соответствует международным правовым нормам, которые к тому же позволяют регулировать правоотношения в указанной сфере с учетом национальных особенностей государств.

Заметим, что представленное в постановлении Пленума Верховного суда РФ от 7 июля 2015 г. № 32 понятие «сделка» отражает результаты последних достижений в области экономики и юриспруденции, поскольку должным

---

[117] См.: Смагина А. В. Легализация преступных доходов: сравнительный анализ уголовного законодательства России и зарубежных стран: дис. …канд. юрид. наук. М., 2006. С. 11.

образом охватывает фактически не только любые формы сделок, но и иные действия по совершению мнимых сделок, в том числе и направленные на изменение признаков объекта легализации. В частности, преступный доход может быть обменен на наличную валюту, а затем конвертированы в драгоценные металлы с последующим инвестированием в недвижимость и доли в компаниях.

Рассмотрение вопроса о понятии «сделка» являлось и предметом заседания Конституционного Суда Российской Федерации, который связал факт совершения сделок с моментом окончания преступлений о легализации объектов, имеющих противоправный характер происхождения, со следующими действиями:

а) во-первых, преступление может считаться оконченным с момента использования полученных средств или предъявления необходимых документов для придания законности получения средств.

б) полное или частичное исполнение обязательств по договору.

в) в случае проведения заведомо мнимой сделки, то преступление возможно считать оконченным с момента подписания договора, иных документов, свидетельствующих о наличии «обязательств»[118].

Разумеется, что столь скрупулезное описание момента окончания рассматриваемых преступлений, не оставляет почвы для разноплановых подходов и не требует дополнительных пояснений.

Способы проведения финансовых операций и иных сделок при совершении преступлений о легализации объектов, имеющих противоправный характер происхождения, на квалификацию не имеют значения. Однако, в целях установления и оценки криминальных угроз, выработки мероприятий по противодействию рассматриваемым преступлениям, нами был проведен анализ приговоров, вступивших в законную силу.

---

[118] Федеральный закон от 12 августа 1995 года № 144-ФЗ «Об оперативно-розыскной деятельности» // Собрание законодательства РФ, 14.08.1995, № 33, ст. 3349.

Таким образом, проведенный нами юридический анализ объективных признаков (объект и предмет преступления, объективная сторона исследуемых преступлений) преступлений позволяет сделать следующие выводы:

1. Установление российским законодателем непосредственного объекта преступлений о легализации объектов, имеющих противоправный характер происхождения, как относящихся к экономической деятельности, повлекло за собой ряд негативных последствий, связанных с недостаточно полной оценкой характера общественной опасности рассматриваемых преступлений и наличия предикативных процессов преступных деяний, связанных с рассматриваемой группой преступлений; законодатель не в полной мере учел весь комплекс негативных факторов, присущих причинению вреда иным группам общественных отношений, напрямую не связанным с экономикой и экономической деятельностью. Кроме того, законодатель не учел в полной мере опасности преступлений о легализации объектов, имеющих противоправный характер происхождения, в деле последующего финансирования террористической и экстремистской деятельности, транснациональной преступности. Следовательно, вопрос об определении основного непосредственного объекта преступлений о легализации объектов, имеющих противоправный характер происхождения, является актуальным направлением ближайших научных исследований в этой сфере.

2. Легализация может посягать на интересы правосудия, поскольку преступно полученные доходы должны подлежать конфискации, осуществляемой по решению суда. Это деятельность суда, направленная на принудительное изъятие имущества, становится дополнительным объектом преступлений, предусмотренных ст. 174 и ст.174.1 УК РФ.

3. Предикатные преступления при легализации могут совершаться путём бездействий (например, деяния, предусмотренные статьями 193, 194, 198-199.1 УК РФ), в то время как объективная сторона самой легализации может характеризоваться только активными действиями.

4. Легализация (отмывание) денежных средств или иного имущества, приобретенных другими лицами преступным путем посягательств на интеллектуальную собственность, а равно легализация (отмывание) приобретенных денежных средств или иного имущества лицом в результате совершения им посягательства на объект (объекты) интеллектуальной собственности, представляет потенциально высокую степень общественной опасности.

2.2. Признаки субъекта и субъективной стороны легализации (отмывания) денежных средств или иного имущества, приобретенных преступным путем в Российской Федерации

Характеризуя совокупность признаков лица, совершившего преступление, которая позволяет правоприменителя привлечь его к уголовной ответственности, уголовно-правовая доктрина ведет речь о физическом лице, достигшем возраста, когда его могут привлечь к уголовной ответственности за то, что он совершил, за совершенное преступное деяние, который осознает общественно опасный характер совершаемого им деяния и наступивших последствий, а в случаях, специально предусмотренных уголовным законом, обладает и иными специальными признаками. В ряде зарубежных стран субъектом преступления выступают юридические лица на которые, соответственно, психо-физиологические признаки субъекта (возраст-вменяемость) не распространяются.

Таким образом, нынешняя уголовно-правовая наука России выделяет такие признаки общего субъекта преступления, как:

- лицо, совершившее преступное деяние, должно быть физическим;

- рассматриваемое нами лицо (разумеется, физическое лицо) должно быть в том возрасте, который не препятствует его привлечению к уголовной

ответственности, поскольку у него отсутствует возрастная невменяемость, препятствующая ответственности за совершенное;

- субъект преступления на момент его совершения должен быть вменяемым, то есть осознавать общественно опасный характер своего деяния и последствий от него.

Уголовный кодекс Российской Федерации, являясь источником уголовного права России, не предусматривает наличия каких-то специально оговариваемых характеристик или признаков физических лиц, которые легализуют объекты, имеющие противоправный характер происхождения, что дает нам основание утверждать – субъектом рассматриваемых преступлений является вменяемое физическое лицо, которое достигло на момент преступления 16-летнего возраста.

В доктрине российского уголовного права не раз предпринимались попытки обосновать гипотезу о наличии у субъектов рассматриваемых преступлений специальных признаков, что давало бы возможность исследовать их специфику детерминантом теории специального субъекта преступления:

а) Например, при проведении диссертационного исследования, О.А. Педун указывала на ту особенность, что лицами, которые совершали преступления о легализации объектов, имеющих противоправный характер происхождения, являлись как обычные вменяемые физические лица, которые уже достигли возраста 16-ти лет, так и те лица, совершающие анализируемые нами преступные действия, которые в момент совершения осознавали, что ценности, которые используются ими на самом деле являются именно результатом совершения преступлений, а они своими действиями маскируют преступное происхождение капиталов, делая так, что преступно нажитое внешне выглядит не как результат преступной деятельности, а вполне законные владение, пользование, распоряжение имуществом.

Далее в своей работе О.А. Педун пишет, что ввиду того, что преступник осуществляет преступную деятельность по легализации объектов, имеющих

противоправный характер происхождения, в сфере экономической и предпринимательской деятельности, то в связи с этим 16-летнее лицо, виновное в совершении вышеуказанных действий надлежит считать специальным субъектом. То есть в силу специфических действий виновного автор предлагает считать его специальным. В связи с этим только отметим, что законодатель не указывает на специальные признаки виновного, в отношении которого надлежит применять меры уголовно-процессуального и уголовно-правового пресечения, когда средства, отмываемые им, добыты самим легализатором. Как показали результаты нашего исследования, приблизительно треть случаев подпадает по случаи совершения обычных сделок с землей или иными объектами недвижимого имущества. Как известно, в большинстве случаев для совершения сделок купли-продажи специальных познаний не требуется, достаточно, что стороны сделки обладают общими гражданско-правовыми признаками. Следовательно, и для признания лица виновным в совершении незаконной легализации финансовых инструментов, которые виновник получил как преступные, совсем необязательно устанавливать у него специальные признаки[119].

б) В своем диссертационном исследовании начала 2000-х годов, А. В. Соловьев предлагал следующее:«…Учитывая, что субъекты преступлений, предусмотренных статьями 174 и 174.1 УК РФ, чаще всего имеют высокую профессиональную квалификацию и постоянно находят новые, более совершенные способы как уклонения от процедур обязательного контроля за совершением сделок и финансовых операций с денежными средствами или иным имуществом, приобретёнными преступным путём, так и сокрытия совершаемых преступлений, целесообразно внести изменения в нормы, предусмотренные в ст. 174 УК РФ» . Трудно спорить с данным предложением, за исключением следующего: мы не нашли ни одного более-менее весомого аргумента, который бы свидетельствовал, что при легализации объектов,

[119] Педун О. Л. Легализация денежных средств или иного имущества, приобретенных преступным путем: дис. …канд. юрид. наук. М., 2004. С. 11.

имеющих противоправный характер происхождения, лица использовали специальные познания о функционировании финансовых рынков. Именно поэтому, по нашему разумению, предусмотреть в указанных нормах признаки, относящиеся к специальным субъектам рассматриваемой преступной деятельности, возможно, но только в квалифицированных, а не в основных составах.

в) Интересную, но не бесспорную позицию отстаивает И. Г. Тер-Аванесов, который в своей работе настаивал, что в анализируемых нами преступлениях (разумеется, с точки зрения совокупности объективных признаков рассматриваемых преступлений), лица, их совершающие, обязательно должны иметь особенные признаки. Это положение было аргументировано тем, что, по мнению автора, к уголовной ответственности за совершение преступлений о легализации объектов, имеющих противоправный характер происхождения, привлекаются только те лица, которые непричастны к ранее совершенным преступлениям. А именно в результате совершения этих преступлений возникает необходимость внешне законного запуска в оборот ценностей. Что касается ст. 174.1 УК РФ, то по ней к уголовной ответственности привлекаются только те, кто уже совершили преступления, получили преступные ценности и поэтому появилась потребность в их легализации[120]. Можно в полной мере согласиться с данным утверждением, поскольку субъектом преступления, признаки которого прямо указаны в статьях о преступлении, связанном с легализацией объектов, имеющих противоправный характер происхождения, как раз и являются лица, обладающие криминальными предикативами. И не просто преступления, а только такие, в результате которых он стал обладателем финансовых активов или других ценностей, которые требуется легализовать.

Думается, что мысль о необходимости признания специальным субъектом преступника, который легализовывал объекты, имеющие

---

[120] Тер-Аванесов И. Г. Легализация денежных средств и иного имущества, приобретенных преступным путем: дис. …канд. юрид. наук. Ставрополь, 2005. С. 10.

противоправный характер происхождения, не может быть теоретически обоснована в силу того обстоятельства, что и сама правоприменительная практика не имеет такой потребности. В связи с этим нам надлежит задаться вопросом – а действительно ли для запуска в легальный финансовый оборот требуются особые познания и навыки, либо для этого достаточно обычной преступной хитрости? Например, для преступной легализации денег по схеме «выигрыш – проигрыш в легальном казино» специальных финансовых потребностей вообще не требуется, для того, чтобы легализовать это имущество, требуется обыкновенная житейская дальновидность. Однако, как показали результаты нашего исследования, в настоящее время преступники используют приемы и методы, которые не требуют специально-профессиональных познаний, они используют, как правило, обычные механизмы купли-продажи. Вместе с тем, по результатам нашего исследования, данные по которым мы приводили в предыдущем параграфе, почти треть случаев преступной легализации представляют собой единичные случаи специальных приемов и методов, использующих профессиональные возможности финансовых рынков. А это означает, что существует вполне реальная потребность предусмотреть в рассматриваемых нами нормах такие законодательные моменты, которые бы нам позволили преследовать за преступную легализацию специальных субъектов.

Но при этом надлежит учесть, что в ходе проведенного нами опроса среди 47 юристов, осуществляющих практическую деятельность, только 27 % поддержали идею о том, что субъектом рассматриваемых нами преступлений надлежит признавать субъектов, наделенных специально-специфическими признаками.

Вплотную к рассматриваемой проблеме отмывания-легализации, осуществляемых специальными субъектами, примыкает проблема признания в перспективе субъектами рассматриваемых нами преступлений не только физических, но и юридических лиц. В контексте рассматриваемой нами проблемы, укажу на два обстоятельства международно-правового характера,

детерминирующих потребность положительного разрешения данного вопроса:

а) необходимость привлечения, наряду с физическими, и юридических лиц к уголовной ответственности именно за рассматриваемые нами преступления прямо признается как соответствующими конвенциями ООН, так и иными международными договорами;

б) существующие рекомендации соответствующих международных организаций (например, Рекомендациях ФАТФ), которые прямо указывают на привлекательность позиции уголовного преследования юридических лиц за незаконную легализацию (отмывание) финансовых средств и иных предметов, обладающих материальной ценностью, которые были получены виновными в результате совершения ими преступлений, признавая приоритет данного направления в борьбе с незаконной легализацией объектов, имеющих противоправный характер происхождения.

Следовательно, признание этих фактов и введение уголовной ответственности за легализацию объектов, имеющих противоправный характер происхождения, представляет собой обычную практику ратификации международных конвенций Российской Федерацией и диктуются выгодностью правового противодействия этим явлениям, а также экономят государственные средства, расходуемые на проведение противокриминальных мероприятий.

Нет необходимости длительного доказывания, что вопросам, связанным с установлением уголовной ответственности для юридических лиц в российском уголовном праве, посвящены научные издания еще позапрошлого века. Однако, научные дискуссии не утихают, а законодательного решения этой проблемы в ближайшее время не ожидается. И это при том, что данная позиция в научных кругах и среди практиков имеет больше сторонников, чем противников.

Например, Л. А. Абашина в своем диссертационном исследовании указывала, что «исследование и обобщение данных о правонарушениях,

совершаемых юридическими лицами, низкая эффективность правоприменительной практики в рамках гражданского и административного законодательства в отношении этих субъектов свидетельствуют о необходимости введения уголовной ответственности для них» . В ряде работ А. А. Комоско отмечалась необходимость увеличения полноты охвата правовой защитой интересов личности, общества и государства. Для действенной реализации этого предлагалось введение в российское законодательство таких субъектов уголовной ответственности, как юридические лица. Разумеется, что такого рода предложения не являются чем-то новым и неизведанным для российского уголовного законодательства. В связи с этим, думается, что указанная проблема не моноаспектна – само по себе признание субъектами преступления юридических лиц не представляет какой-то нерешаемой проблемы. Но признание на законодательном уровне факта, что и любое юридическое лицо надлежит признавать субъектом преступления, тут же влечет за собой потребность разрешения таких проблем, как законодательная регламентация определения круга этих субъектов, основания и условий уголовной ответственности этих субъектов, понятие преступления, совершаемого юридическими лицами (признак виновности), вопросы их вины и виновности, назначения наказания и применения иных мер уголовно-правового характера к юридическим лицам и т.п.

Ради справедливости необходимо отметить, что в российской науке уголовного права немало известнейших ученых занимают противоположную позицию. В частности, можно привести мнение одного из признанных авторитетов в области российской уголовно-правовой доктрины Б. В. Волженкина, который в одной из своих работ указывал, что «уголовный закон связывает ответственность со способностью лица, совершившего преступление отдавать отчет своим действиям и руководить ими, каковой обладают лишь люди… Основанием уголовной ответственности, согласно принципам уголовного закона, выступает совершение преступления. Подобного преступления, как причиняющего ущерб действия или

бездействия, юридическое лицо тоже совершить не может. Значит, потребуется раздвоение Уголовного кодекса на две системы принципов и основании уголовной ответственности с наказанием. Главный вопрос в этой дискуссии – «зачем»? Если требуется усилить ответственность юридических лиц, а ее действительно следует ужесточить, то это вполне можно осуществить в рамках гражданского, хозяйственного, финансового права» .

И при этом надлежит учесть, что за последние годы проблема уголовной ответственности юридических лиц в Российской Федерации уже начинает переходить из области чисто научных дискуссий в область законодательной деятельности.

В частности, опираясь на потребности в применении уголовно-процессуальных мер при расследовании финансовых преступлений, а равно исходя из потребностей следственно-правоприменительной практики, руководством и представителями Следственного Комитета Российской Федерации в свое время был разработан и представлен на обсуждение проект закона «О внесении изменений в некоторые законодательные акты Российской Федерации в связи с введением института уголовно-правового воздействия в отношении юридических лиц» .

В настоящее время указанный законопроект, как и им подобные, пока не прошли первого чтения.

Разумеется, что продолжение дискуссии по вышеозначенной проблеме напрямую касается исследования нашей проблемы. Например, Д. В. Бахарев предложил концепцию установления уголовной ответственности для юридических лиц за легализацию объектов, имеющих противоправный характер происхождения. По мнению автора, уголовной ответственности за указанные деяния должны подлежать (в концептуально-перспективном плане):

а) все лица с признаками общего субъекта преступления (физическое лицо, вменяемость, установленный законом возраст);

б) юридическое лицо, в случае, когда это специально предусмотрено соответствующей статьей Особенной части настоящего Кодекса. Юридическое лицо несет ответственность либо за тот вред, который оно причинило собственной деятельностью. Либо, наряду с юридическими лицами, к уголовной ответственности должны привлекаться и лица физические. Под физическими лицами – субъектами преступления в этом случае предлагается понимать тех лиц, которые являются сотрудниками и работниками юридического лица.

В указанном случае ответственность должна быть совместной – физические лица отвечают совместно с организациями;

в) виновность организации должна определяться как факт совершения преступного деяния, причинения общественно опасного вреда. Исключением из вышеобозначенного правила предлагается признавать случаи, когда будет установлено, что организацией приняты все зависящие от него меры для того, чтобы избежать совершения преступления;

г) видами наказаний юридических лиц являются: а) штраф; б) лишение права заниматься определенной деятельностью; в) ликвидация юридического лица;

д) ликвидация и заперт на осуществление определенной деятельности должны применяться к организациям как основные наказания;

е) штраф для организаций должен являться не наказанием, а иной мерой уголовно-правового характера. Размеры штрафа должны определяться по трем вариантам: во-первых – фиксированные размеры, во-вторых – в размере прибыли организации за определенный период, в-третьих – исходя из размеров ущерба, причиненного деятельностью организации;

ж) для организации лишение права заниматься определенной деятельностью устанавливается на срок от шести месяцев до трех лет[121].

---

[121] См.: Бахарев Д. В. Уголовно-правовые и криминологические аспекты совершенствования механизма противодействия легализации доходов от организованной преступной деятельности: дис. …канд. юрид. наук. Екатеринбург, 2005. С. 15.

Предложенная концепция, безусловно, имея право на существование, несвободна от ряда недостатков, в первую очередь – связанных с теорией вины и виновности. Думается, что это касается большинства предлагаемых в науке российского уголовного права теорий уголовной ответственности юридических лиц – недооценка научной проработанности субъективных моментов. В то же время необходимо отметить общие моменты, актуализирующие проблемы принятия концепции уголовной ответственности организации:

1. Организации и учреждения, союзы и корпорации довольно часто участвуют в отмывании денежных средств или иного имущества, обладателем которого они стали в силу осуществления преступной деятельности, что является общемировой практикой. И это не какие-нибудь структуры-однодневки (хотя и таких немало) – на практике правоохранительные органы все чаще мы сталкиваются со случаями, когда преступную деятельность, анализируемую в настоящем исследовании, осуществляют банки.

Международная практика показывает, что рассматриваемая нами криминальная деятельность осуществляется именно юридическими лицами, а установить физических лиц, занимающихся этой деятельностью, просто невозможно. Либо эти лица действуют, не подозревая, что занимаются преступной деятельностью, фактически легализуя доходы, которые были получены лицами в результате некоей преступной деятельности. В рассматриваемой ситуации решение о нарушении-не нарушении законодательства принимается коллегиально – это с одной стороны. С другой стороны – реально крайне сложно, а зачастую – просто невозможно установить конкретное физическое лицо или лиц, которые непосредственно сопровождали, например, сделку, или иным образом реализовывали преступные замыслы по введению в легальный оборот финансовых средств или имущества, обладателями которого они стали в результате осуществления криминальной деятельности. Проблема пресечения и предупреждения нелегального отмывания финансовых средств, добытых преступлением, не в

полной мере решается комплексом мер, которые применяются исключительно к физическим лицам. В сложившейся ситуации интенсификация сдерживания криминальных проявлений может быть достигнута путем расширения субъектного состава рассматриваемых преступлений – введения за совершение этих преступлений уголовной ответственности для юридических лиц.

2. В сфере противодействия легализации объектов, имеющих противоправный характер происхождения, международные договоры не содержат требования к национальному законодательству стран-участниц по обязательному установлению уголовной ответственности для организаций за причинение общественно опасного вреда, либо отмывание финансовых средств, которые были получены в результате преступной деятельности. Согласно Рекомендациям ФАТФ, государства-участники должны только стремиться к установлению уголовной ответственности организаций за легализацию объектов, имеющих противоправный характер происхождения, если это способствуют нормы, установленные национальным законодательством. То есть с точки зрения международно-правового опыта противодействие деятельности, направленной на придание финансовым средствам, которые стали преступным доходом, прибылью, внешне законной атрибутики не обязательно должно вестись по отношению к организациям именно уголовно-правовыми средствами. Более того – в странах так называемой семьи общего права отсутствует отраслевая кодификация.

В среде правоприменителей встречается мнение о том, что Российская Федерации не готова для введения института уголовной ответственности организаций. Думается, что указанные утверждения несколько устарели на фоне уголовно-правовых достижений в этой сфере таких стран, как Армения, Вьетнам, Казахстан, Кыргызстан и других. Хотя указанная проблема и может быть решена средствами иных отраслей российского права (гражданское право, административное право), но это не соответствует современным потребностям и реалиям.

3. Существующая проблема вполне может быть решена в рамках административного права, поскольку указанный подход не противоречит вектору реализации международных обязательств, принятых на себя Российской Федерацией. При этом указанная проблема вполне решается (хотя и не в полной мере) в пределах существующего правового поля. Заметим, что ряд форм реализации административной ответственности является намного более жесткими по своей количественной составляющей. Разумеется, что в ходе ряда научных дискуссий неоднократно обращалось внимание на то, что в российском праве административная ответственность весьма близка по уровню своей правовой карательности к уголовной.

Как нами уже отмечалось, зарубежная уголовно-правовая практика имеет достаточно длительный опыт реализации мер уголовной ответственности в отношении юридических лиц, уличенных в легализации денежных средств, добытых преступным путем.

Например, законодательство Италии не содержит административно-правовых положений, предусматривающих ответственность за совершение правонарушений в сфере легализации объектов, имеющих противоправный характер происхождения. Появление такой категории правонарушений отражает общую тенденцию европейских законодателей, характеризующуюся двухвекторным развитием карательной политики в области уголовного права и потребностями выполнения ряда международных конвенций, ратифицированных российским государством в отношении уголовного преследования ряда лиц[122].

Другая проблема, связанная с разрешением предлагаемых нами новелл, заключается в том, что действующее административное законодательство Российской Федерации не содержит норм, предусматривающих ответственность за легализацию объектов, имеющих противоправный характер происхождения. С другой стороны – в российском

[122] См.: Ronco M.., Ambrosetti E., Mezzetti E. La legge penale. Fonti, tempo, spazio, persone. Bologna, 2006, pp. 183-186; Rossi A. Reati societari. Torino, 2005, pp. 516.

административном праве уже наличествуют нормы, предусматривающие ответственность за неисполнение требований законодательства о противодействии объектов, имеющих противоправный характер происхождения (например, ст. 15.27 КоАП). Таким образом, препятствий для введения в КоАП РФ норм, аналогичных уголовным о легализации объектов, имеющих противоправный характер происхождения, но только предусматривающих ответственность не для физических, а для организаций отсутствует.

В ходе проведенного нами опроса, из 75 опрошенных юристов-практиков, 54 человека (75%) полностью поддержали указанный подход к разрешению обозначенной проблемы.

Следовательно, разрешение проблемы установления уголовной ответственности для юридических лиц напрямую связано с созданием благоприятного климата для выполнения Российской Федерацией принятых на себя и уже ратифицированных международных обязательств, противодействия транснациональным преступным корпорациям и объединениям, в том числе террористического свойства.

Таким образом, в рамках нынешнего национального законодательства у Российской Федерации отсутствуют возможности для установления уголовной ответственности организаций за легализацию объектов, имеющих противоправный характер происхождения. В целом это отражает российскую позицию по невозможности уголовного преследования организаций, что препятствует исполнению Российской Федерацией международных обязательств. С другой стороны – международные документы, рекомендующие меры противодействия легализации объектов, имеющих противоправный характер происхождения, установления уголовной ответственности для организаций не предусматривают. И поэтому данная проблема в настоящее время может быть решена с использованием административно-правовых средств. Введение в Кодекс об административных правонарушениях Российской Федерации статей, которые бы

предусматривали ответственность за легализацию объектов, имеющих противоправный характер происхождения, для организаций рассматривается нами только как первоначальный этап расширения сферы применения уголовного закона за анализируемые преступления. В качестве поддержки данного решения существующей проблемы можно обратиться к аналогичному опыту зарубежных стран.

Это позволит Российской Федерации выполнять свои международные обязательства в полном объеме без кардинальной перестройки российского уголовного законодательства.

Признаки субъективной стороны преступления, как и признаки иных элементов состава преступления, играют существенное значение в процессе квалификации любого преступления. Это положение вполне относимо и к квалификации рассматриваемых нами преступлений, признаки которых указаны в статьях о легализации объектов, имеющих противоправный характер происхождения.

Субъективная сторона состава преступления включает в свое содержание так называемую внутреннюю сторону преступного деяния. Думается, что это наименование избрано в противоположность внешней стороне преступного деяния – это с одной стороны. С другой стороны – субъективная сторона является характеристикой-описанием субъекта преступления, его психоэмоциональной сферы, воли и интеллекта. Вина, мотив, цель, эмоциональное состояние представляют собой систему признаков субъективной стороны.

Умышленные преступления, в которых цель преступления является обязательным признаком, могут быть совершены только с прямым умыслом[123]. Таким образом, рассматриваемые нами преступления, признаки которых указаны в статьях о легализации объектов, имеющих

[123] См.: Мурадов Эльчин Сафар оглы. Субъективные признаки преступлений в сфере экономической деятельности : диссертация ... кандидата юридических наук : 12.00.08 / Мурадов Эльчин Сафар оглы; [Место защиты: Рос. правовая акад. М-ва юстиции РФ].- М., 2008.- 234 с.; Русанов Г.А. Указ. соч. С. 70-73.; Волженкин Б. В. Указ. соч.

противоправный характер происхождения, могут быть совершены только с прямым умыслом. В то же время, несмотря на указанные обстоятельства, в науке обосновывалась позиция о том, что в Уголовном кодексе в тексте указанных статей надлежит специально указывать форму вины при совершении преступления - умысел[124]. Указанное предложение не обладает целесообразностью, поскольку следование ему только отягощает конструкцию составов легализации объектов, имеющих противоправный характер происхождения, образованных в результате действий других лиц. Разумеется, что и состав преступления о легализации объектов, имеющих противоправный характер происхождения, образованных в результате действий этого же лица, указывают на то, что единственно возможной формой вины в рассматриваемых преступлениях является умысел.

Некоторые авторы совершенно справедливо отмечают то, что при необходимом определении криминальной легализации рассматриваемых нами преступлений в расчет берется не только форма и вид криминального деяния, величина и характер причиняемого ущерба, способ осуществления преступного деяния, но и преступная цель содеянного – виновный посредством совершаемых им действий идет к своей преступной цели – придать незаконно обладаемому вид и форму законного приобретения. Такое конструирование интеллектуальной составляющей вины при легализации объектов, имеющих противоправный характер происхождения, представляет собой осознание того, что финансовые средства или иное имущество, находящиеся во владении – получены незаконно, преступно. А для того, чтобы ими воспользоваться, нужно придать им вид средств, которыми обладают, пользуются и распоряжаются на законном основании[125].

---

[124] Сабанина О. В. Уголовная ответственность за легализацию (отмывание) денежных средств или иного имущества, приобретенных преступным путем: дис …канд. юрид. наук. Тюмень, 2004. С. 10.

[125] Эм В. Ю. Уголовно-правовая и криминологическая характеристика легализации (отмывания) денежных средств или иного имущества, приобретенных преступным путем: дис. …канд. юрид. наук. Ростов-на-Дону, 2004. С. 14.

Совершаемые финансовые операции или сделки сами по себе не могут предрешить выводы суда о виновности лица в легализации объектов, имеющих противоправный характер происхождения. В каждом конкретном случае необходимо с учетом всех обстоятельств дела установить, что лицо заведомо совершило финансовую операцию или сделку с целью придания правомерного вида владению, пользованию и распоряжению указанными денежными средствами или иным имуществом.

Оговариваемые в тексте Постановления требования судами низового звена выполняются и учитываются не всегда, в силу того, что суды фактическую роль специальных целей при квалификации не учитывают в должной мере, хотя это следует из факта того, что преступник осознает характер своих действий по приданию правомерного вида владению, пользованию и распоряжению денежными средствами или иным имуществом, приобретенными преступным путем.

Таким образом проблема точной квалификации деяний, предусмотренных статьями о легализации объектов, имеющих противоправный характер происхождения, напрямую связана с установлением цели придания правомерного вида владению, пользованию и распоряжению денежными средствами или иным имуществом, приобретенными преступным путем. В связи с вышеизложенным можно сделать предварительный вывод о том, что указанная проблема в наибольшей степени связана не с тем, как трактует содержание цели правоприменитель, а с тем, что в процессе квалификации специальная цель недостаточно оценена как признак обязательного свойства. А поскольку факультативный признак при квалификации рассматриваемых нами деяний следует рассматривать как обязательный, то он подлежит обязательному доказыванию (в вышеприведенных примерах этого сделано не было). На данный аспект проблемы обращал внимание еще профессор И. Г. Аванесов, который в одной из своих работ указал, что «обязательным признаком субъективной стороны состава преступления, предусмотренного ст. 174.1 УК РФ, является цель -

стремление придать правомерный вид владению, пользованию и распоряжению денежными средствами или иным имуществом, заведомо приобретенных преступным путем. Наличие данного признака субъективной стороны в диспозиции нормы, предусматривающей ответственность за совершение легализации преступных доходов, отражает сущность процесса легализации»[126].

Некоторые авторы, анализируя особенности законодательной техники при конструировании рассматриваемых нами составов, одобряют существующие законодательные конструкции, но предлагают расширить пределы уголовной ответственности за легализацию объектов, имеющих противоправный характер происхождения, посредством введения в существующую законодательную конструкцию неосторожной вины за эти деяния.

Непосредственных указаний, открывающих дискуссию по данному вопросу, доктрина российского уголовного права не содержит. Но ряд национальных законодательств зарубежных стран и некоторые международные акты предусматривают уголовную ответственность за совершение действий по легализации объектов, имеющих противоправный характер происхождения, по неосторожности. В рамках диссертационного исследования А. В. Смагина указывает, что российский законодатель, предусматривая наличие специальной цели при легализации объектов, имеющих противоправный характер происхождения, презюмирует у рассматриваемых преступлений именно прямой умысел. Иными словами, виновный совершения финансовых операций и других сделок с денежными средствами или иным имуществом, приобретенным преступным путем, или использования этого имущества в предпринимательской деятельности. А преступная цель (придать правомерный вид владению, пользованию и распоряжению указанными денежными средствами и иным имуществом),

[126] Аванесов И. Г. Указ. раб. С. 11.

является обязательным признаком состава преступления. В уголовном законодательстве Германии и США, в отличие от российского уголовного законодательства, уголовно наказуемым является и неосторожное отмывание денежных средств, полученных криминальным путем.

В этом смысле российский законодатель придерживается того положения, что относительно криминализации неосторожных деяний, относящихся к сфере экономической деятельности, надлежит подходить с осторожностью, дабы не создавать эффекта напряженности для лиц, осуществляющих там свою деятельность. Является ли подход российского законодателя в этом деле более удачным? – Безусловно. Расширять сферу криминального воздействия за счет неосторожных преступлений – занятие не совсем рациональное с точки зрения реализации основных положений российской уголовной политики.

С точки зрения международного уголовного права указанная проблема разрешается неединообразно. В частности, ряд международных нормативно-правовых актов рекомендует инкриминацию за легализацию объектов, имеющих противоправный характер происхождения, совершенную по неосторожности. В частности, в Конвенции Совета Европы об отмывании, выявлении и конфискации доходов от преступной деятельности и о финансировании терроризма (Варшава, 2005 г.)[127] сказано, что каждая Сторона может принять законодательные и другие необходимые меры, которые она сочтет необходимыми, чтобы квалифицировать в качестве преступлений, согласно ее внутреннему законодательству, все или некоторые действия, указанные в Конвенции, в любом или всех из следующих случаев, когда преступник:

а) подозревал, что имущество является доходом, полученным преступным путем;

---

[127] Конвенция Совета Европы об отмывании, выявлении и конфискации доходов от преступной деятельности и о финансировании терроризма – Текст: электронный // [Электронный ресурс]. URL: http://www.eurasiangroup.org/ru/restricted/varshav_conv.pdf (дата обращения: 01.03.2023).

b) должен был предполагать, что имущество является доходом, полученным преступным путем.

Ранее указывалось, что законодательство Федеративной Республики Германия устанавливает ответственность за легализацию объектов, имеющих противоправный характер происхождения, совершенную по неосторожности. При этом наказание для лиц, совершивших указанные деяния, представляет лишение свободы на срок до двух лет или имущественное взыскание.

Российская Федерация ратифицировала ряд международных конвенций, регламентирующих проблемы указанного правоприменения. Каким образом будут реализованы указанные положения в российском уголовном законодательстве? Думается, что в связи с этим можно заметить следующее:

Во-первых, международные документы не содержат обязательных положений по установлению уголовной ответственности за легализацию объектов, имеющих противоправный характер происхождения, совершенные по легкомыслию или небрежности. Сюда же надлежит отнести и те деяния, которые находятся в соотношении с теми лицами, которые неосведомлены о том, что имущество, находящееся во владении, имеет криминальное происхождение.

Во-вторых, вышерассмотренной проблеме вплотную примыкает аспект возможной небрежности действий по легализации объектов, имеющих противоправный характер происхождения. Вся полемика сводится к авторскому рассуждению о том, что лицо, прибегающее к легализации объектов, имеющих противоправный характер происхождения, не знало и не могло знать о противоправном характере их происхождения. По смыслу закона термин «заведомость» при легализации объектов, имеющих противоправный характер происхождения, означает, что к уголовной ответственности можно привлечь только тех лиц, которые участвовали в криминальной легализации, заранее зная, что легализуемые ими деньги или иное имущества являются криминальным «продуктом».

В-третьих, как небрежность, так и легкомыслие при отмывании денежных средств или иного имущества исключаются из законодательной модели рассматриваемых преступлений в силу наличия специальной криминальной цели. Однако, когда, например, сотрудник банка при проведении финансовых операций не проверяет происхождение проходящих по транзакции финансовых средств, то он либо несет административную ответственность за неисполнение требований законодательства о противодействии отмыванию преступных доходов и исключается вопрос об уголовном преследовании.

В рамках проведенного исследования опрошено 53 правоприменителя – юристов, которым был задан вопрос об отношении к установлению уголовной ответственности за отмывание криминальных доходов по неосторожности. Свыше 90% опрошенных отнеслись к предполагаемой законодательной новелле отрицательно.

В-четвертых, осознание виновным противоправного характера происхождения объектов исключает вопрос о наличии неосторожной формы вины при проведении финансовых операций или иных сделок, связанных с отмыванием денежных средств. В соответствующем постановлении Пленума Верховного Суда Российской Федерации указывалось, что для вменения виновным ст. 174 или 174.1 УК РФ, достаточно установить-доказать, что виновный имел общее представление о характере происхождения имущества, поскольку при квалификации содеянного по статьям о легализации объектов, имеющих противоправный характер происхождения, судам необходимо установить, что виновное лицо заведомо знало о преступном происхождении имущества, с которым совершало финансовые операции и другие сделки, а также действия по приобретению или сбыту. При этом, по смыслу закона, лицо может быть не осведомлено о конкретных обстоятельствах основного преступления. Таким образом, по характеру изложенного, вполне понятно, что виновный понимает преступный характер происхождения, хотя в конкретные детали может быть и непосвящен.

Таким образом, подводя анализ дискуссионным предложениям по поводу необходимости установить ответственность не только за умышленные, но и за неосторожные легализацию объектов, имеющих противоправный характер происхождения, констатируем следующее: а) это приведет к излишнему расширению пределов уголовной ответственности за рассматриваемые деяния; б) предложения о расширении признаков субъективной стороны за счет установления неосторожных видов вины за данные преступления не являются детерминантами российских международных обязательств в сфере противодействия легализации (отмыванию) преступных доходов. Указанные предложения представляют собой исключение из общих правил, остающихся на усмотрение отдельных государств. Неприменение вышеприведенных предложений является следствием особенностей понимания умышленной и неосторожной форм вины в российском уголовном праве, которые отличаются от трактовок, имеющихся в иных правовых системах и семьях.

Анализ субъективных признаков отмывания денежных средств или иного имущества позволяет сделать следующие выводы и выдвинуть следующие предложения:

1. Должностные лица и служащие тех организаций, которые осуществляют контроль за правовой легальностью банковской и финансовой деятельности при преступной легализации финансовых ресурсов или иного имущества, добытого в результате преступной деятельности, существенно повышают степень общественной опасности преступлений о легализации объектов, имеющих противоправный характер происхождения, и осуществляют эту деятельность. Указанная деятельность обычно реализуется в двух видах: либо исполнителем, либо иного соучастника преступления, предусмотренного ст. 174 УК РФ.

2. Во исполнение международных обязательств, ратифицированных Российской Федерацией, в национальном законодательстве России надлежит предусмотреть положения об установлении уголовной ответственности организаций, через деятельность которых осуществляется легализация

активов и собственности, приобретенных преступным путем. Проблематичность реализации данного предложения заключается в том, что установление уголовной ответственности для организаций связано с глобальными изменениями в российском уголовном законодательстве. Эти изменения касаются Общей части, в которой должен быть отдельный раздел «Уголовная ответственность юридических лиц». В этом разделе должны содержаться положения об особенностях установления уголовной ответственности для организаций, основании уголовной ответственности для них, формах ее реализации и т.п.

3. Имеющиеся уголовно-правовые нормы, которые противодействуют легализации объектов, имеющих противоправный характер происхождения, не нуждаются в расширении базы криминального воздействия за счет криминализации подобных деяний, совершенных с неосторожной формой вины, поскольку: а) это приведет к излишнему расширению необоснованных с точки зрения существующих положений уголовной политики пределов уголовной ответственности; б) предложения о расширении признаков субъективной стороны за счет установления неосторожности легализации объектов, имеющих противоправный характер происхождения, не являются прямой необходимостью для выполнения международных обязательств Российской Федерацией в сфере противодействия легализации (отмыванию) преступных доходов.

2.3. Актуальные проблемы уголовной ответственности за легализацию (отмывание) денежных средств или иного имущества, приобретенных преступным путем

Исследование проблем легализации объектов, имеющих противоправных характер происхождения, невозможно без рассмотрения проблемы дифференциации уголовной ответственности за указанные преступления. В

этом контексте отметим, что российский законодатель по рассматриваемым нами преступлениям предусмотрел идентичные квалифицирующие обстоятельства.

В ч. 2 статей о легализации объектов, имеющих противоправных характер происхождения Уголовного кодекса Российской Федерации в качестве квалифицирующего обстоятельства законодатель указывает крупные размеры предмета этих преступлений, которые должны один миллион пятьсот тысяч рублей[128].

В теории и в практической деятельности зачастую возникает вопрос, связанный с квалификацией легализации объектов, имеющих противоправных характер происхождения, совершенных путем проведения многократных действий.

Как представляется, разумным решением данной проблемы будет установление субъективной стороны совершаемого деяния. В этой связи предлагается выделить следующие обстоятельства:

- лицо, совершая многократные действия, каждый раз имеет вновь возникающий умысел. И в этом случае, безусловно, речь идет о совокупности преступлений при условии доказанности факта того, что по окончании реализации преступного замысла виновный не собирался продолжить свою преступную деятельность по криминальной легализации.

- лицо совершает многократные действия, объединенные единым умыслом, поскольку направлены на легализацию единого, общего комплекса финансовых средств или иного имущества.

Общие правила квалификации диктуют, что квалификация таких действий осуществляется как единое продолжаемое преступление и квалифицироваться ряд этих действий должны, при отсутствии противопоказаний, не как совокупность преступлений.

---

[128] См. примечание к ст. 174 Уголовного кодекса Российской Федерации от 13.06.1996 № 63-ФЗ // СПС «КонсультантПлюс»

Указанной позиции, в частности, придерживается и Верховный Суд Российской Федерации[129].

Вместе с тем, по мнению судей Верховного Суда Российской Федерации действия лица по фактической легализации объектов, имеющих противоправных характер происхождения, которое по независящим от этого лица обстоятельствам не достигла крупного размера, содеянное должно квалифицироваться как оконченное деяние по части 2 статьи 174 УК РФ.

Не совсем понятно, почему высший судебный орган предписывает инкриминировать виновным тот размер преступного, которого они хотели достичь, но в силу объективных причин не достигли. По правилам о фактической ошибке квалификация осуществляется в зависимости от направленности умысла и фактическим осуществлением задуманного – а это означает квалификацию либо по фактически содеянному, либо, при доказанности умысла – как покушение на задуманное. Предлагаемое Президиумом Верховного Суда РФ разрешение вопроса вступает в противоречие с положениями ст. 5 УК РФ «Принцип вины». Безусловно, что наличие такого умысла, который не был осуществлен в полной мере, не должно рассматриваться как оконченное преступление, что, как представляется, требует внесения соответствующих изменений в Постановлением Президиума Верховного Суда Российской Федерации.

Статьи Уголовного кодекса Российской Федерации о легализации объектов, имеющих противоправных характер происхождения, предусматривают следующие квалифицированные составы их совершения:

а) группой лиц по предварительному сговору;

б) лицом с использованием своего служебного положения.

Легализации объектов, имеющих противоправный характер происхождения, совершенные группой лиц по предварительному сговору,

---

[129] Постановлению Пленума Верховного суда РФ от 07.07.2015 г. № 32 «О судебной практике по делам о легализации (отмывании) денежных средств или иного имущества, приобретенных преступным путем, и о приобретении или сбыте имущества, заведомо добытого преступным путем» // СПС «КонсультантПлюс»

надлежит толковать с учетом положений ч. 2 ст. 35 УК РФ. Согласно этим положениям преступление признается совершенным группой лиц по предварительному сговору, если в нем участвовали лица, заранее сговорившиеся о совместном совершении преступления.

Легализации объектов, имеющих противоправный характер происхождения, совершенные лицом с использованием своего служебного положения, осуществляются субъектом, обладающим специальными возможностями. Постановление Пленума Верховного суда Российской Федерации «О судебной практике по делам о взяточничестве и об иных коррупционных преступлениях»[130] под входящими в служебные полномочия действиями (бездействием) должностного лица предлагает понимать такие действия (бездействие), которые виновное лицо имеет право и (или) обязано совершить в пределах его служебной компетенции (например, сокращение установленных законом сроков рассмотрения обращения взяткодателя, ускорение принятия должностным лицом соответствующего решения, выбор должностным лицом в пределах своей компетенции или установленного законом усмотрения наиболее благоприятного для взяткодателя или представляемых им лиц решения).

В теории уголовного права справедливо отмечается, что в качестве квалифицирующего признака состава легализации объектов, имеющих противоправных характер происхождения, совершенные лицом с использованием своего служебного положения, «надлежит признавать использование лицом для реализации своего преступного намерения имеющихся у него, в рамках служебного статуса, необходимых для этого знаний, умений или полномочий»[131].

---

[130] Постановление Пленума Верховного суда Российской Федарации «О судебной практике по делам о взяточничестве и об иных коррупционных преступлениях» от 09.07.2013 № 24 // СПС «КонсультантПлюс».

[131] См.: Ахмедханова С. Т., Чамсаева М. Р. Дифференциация уголовной ответственности и проблемы квалификации за легализацию денежных средств или иного имущества, приобретённых преступным путем/ С.Т. Ахмедханова, М.Р. Чамсаева. – Текст : непосредственный // Евразийский юридический журнал. – 2022. – № 1 (164). – С. 312-314;

Служебное положение при легализации (отмывании) денежных средств или иного имущества по ст.ст. 174 и ст. 174.1 УК РФ) может быть использовано, во-первых, для реализации непосредственно сделок, так и для завуалирования другого противоправного деяния.

В ч. 4 статей Уголовного кодекса Российской Федерации о легализации объектов, имеющих противоправных характер происхождения, содержатся особо квалифицирующие обстоятельства, которыми являются:

а) организованная группа;

б) особо крупный размер финансовой операции или легализуемого имущества.

Согласно Постановлению, в организованную группу (пункт «а» части 4 статьи 174.1 УК РФ), помимо одного или нескольких лиц, которыми в результате совершения преступления приобретены легализуемые денежные средства или иное имущество, могут входить лица, не обладающие признаками специального субъекта преступления, предусмотренного статьей 174.1 УК РФ. В случае признания совершения легализации объектов, имеющих противоправных характер происхождения, организованной группой, действия всех ее членов, принимавших участие в подготовке и совершении этого преступления, независимо от того, выполняли ли они функции исполнителя, организатора, подстрекателя или пособника, подлежат квалификации по пункту «а» части 4 статьи 174.1 УК РФ без ссылки на статью 33 УК РФ.

Согласно анализу положений действующего законодательства, можно констатировать, что преступная деятельность организованных групп выражается в легализации объектов, имеющих противоправных характер происхождения, образованных в результате их деятельности или деятельности других лиц, но за вознаграждение.

Ющенко И. С. Анализ законодательства Российской Федерации, Республики Беларусь и Республики Украина в сфере противодействия легализации (отмывания) преступных доходов: дис. …канд. юрид. наук. М., 2009. С. 12.

Рассмотренные и проанализированные нами случаи деятельности организованных преступных групп обладают повышенной криминальной опасностью, так как при легализации объектов, имеющих противоправных характер происхождения, совершенными в составе организованных преступных групп, позволяет легализовать не только большие размеры таких доходов, но и делать это более действенно, тем самым, усложняя контроль и надзор со стороны компетентных государственных органов.

Относительно особо крупного размера легализации объектов, имеющих противоправных характер происхождения, надлежит обратиться к законодательному толкованию, поскольку законодатель указывает, что «финансовыми операциями и другими сделками с денежными средствами или иным имуществом, совершенными в особо крупном размере, признаются финансовые операции и другие сделки с денежными средствами или иным имуществом, совершенные на сумму, превышающую шесть миллионов рублей» (примечание к ст. 174 УК РФ).

В науке уголовного права существуют проблемы декриминализации рассматриваемых нами деяний; усиления детерминант между характером и степенью общественной опасности предикатных деяний с криминальной легализацией; наконец, наличествует проблема отсутствия возможности освобождения от уголовной ответственности за легализации объектов, имеющих противоправных характер происхождения, в зависимости от положительного поведения лица, совершившего преступление (позитивное посткриминальное поведение).

1. Возможность декриминализации легализации объектов, имеющих противоправных характер происхождения.

В теории уголовного права высказывались предложения о необходимости декриминализации только преступления, предусмотренного ст. 174.1 УК РФ.

Например, лицо, совершая преступление с целью получения неких финансово-денежных средств или иного имущества, так или иначе, в будущем желает потратить эти средства. Но в большинстве случаев, с учетом

современной системы контроля за происхождением доходов, легализация доходов от собственной преступной деятельности становится частью единого умысла. Как следствие, привлечение к ответственности лица за совершение предикатного преступления и затем за легализацию объектов, имеющих противоправных характер происхождения, образованных в результате деятельности самих лиц, совершающих преступления, нарушает принцип non bis in idem (никто не может нести уголовную ответственность дважды за одно и то же преступление). Таким образом, уголовная ответственность за легализации указанных объектов, имеющих противоправных характер происхождения, должна быть устранена.

При этом нормы уголовного права зарубежных стран не предусматривают, как правило, ответственности за данное преступление, что является общемировой практикой.

Проведенные нами выборочные опросы практикующих юристов показали, что порядка 76 % опрошенных выступают за декриминализацию легализацию объектов, имеющих противоправных характер происхождения, образованных в результате деятельности самих лиц, совершающих преступления.

Мы присоединяемся к этому мнению – уголовная ответственность за легализацию объектов, имеющих противоправных характер происхождения, образованных в результате деятельности самих лиц, совершающих преступления, должна быть устранена. Легализация объектов, имеющих противоправный характер происхождения, является только продолжением его преступного умысла, это связано с совершением им предыдущего преступления. Как следствие, привлечением к ответственности лица за данное преступление нарушается принцип non bis in idem.

2. Проблема отсутствия взаимосвязи жесткости форм реализации уголовной ответственности за легализацию объектов, имеющих противоправных характер происхождения, образованных в результате

деятельности самих лиц, совершающих преступления, и характера предикатного преступления.

В ходе проведенного нами исследования было установлено, что наиболее часто совершаемыми предикатными преступлениями при легализацию объектов, имеющих противоправных характер происхождения, образованных в результате деятельности самих лиц, совершающих преступления, являются: преступления против собственности (порядка 38 % всех случаев); преступления в сфере незаконного оборота наркотических средств и психотропных веществ (16 % всех случаев); коррупционные преступления (16 %); преступления в сфере экономической деятельности (9,8 %); преступления в сфере незаконного оборота оружия (5,2 %); иные преступления (около 12-14 % случаев).

В действующем российском уголовном законодательстве дифференциация ответственности в зависимости от тяжести совершенных предикатных преступлений отсутствует, что не соответствует международным нормам в сфере противодействия легализацию объектов, имеющих противоправных характер происхождения.

Таким образом, приведенные нами аргументы свидетельствуют, что ограничение уголовной ответственности за легализацию (отмывание) денежных средств или иного имущества, приобретенных в результате совершения преступлений в зависимости от вида предикатного преступления просто необходимо.

а) в ст. 76.2 УК РФ указывается, что лицо, впервые совершившее преступление небольшой или средней тяжести, может быть освобождено судом от уголовной ответственности с назначением судебного штрафа в случае, если оно возместило ущерб или иным образом загладило причиненный преступлением вред;

б) Уголовная ответственность, согласно ст. 30 УК РФ, наступает только за приготовление к тяжкому и особо тяжкому преступлениям;

в) Принудительные работы применяются как альтернатива лишению свободы в случаях, предусмотренных соответствующими статьями Особенной части Уголовного кодекса, за совершение преступления небольшой или средней тяжести (ст. 53.1 УК РФ).

Приведенные нами положения Общей части УК РФ предполагают, что законодатель проводит границу общественной опасности категорий преступлений: преступления небольшой и средней тяжести относятся к преступлениям с меньшей степенью общественной опасности, а, следовательно, в отношении лиц, их совершивших, возможно смягчение форм реализации уголовной ответственности; тяжкие и особо тяжкие преступления воспринимаются, как деяния с повышенной степенью общественной опасности и в отношении лиц, их совершивших, необходимо применение более строгих мер ответственности.

Таким образом, в действующем российском уголовном законодательстве необходимо ограничить ответственность легализацию объектов, имеющих противоправных характер происхождения. лишь теми случаями, когда такие доходы приобретены в результате совершения тяжких или особо тяжких преступлений.

3. Проблема отсутствия возможности освобождения от уголовной ответственности за легализацию объектов, имеющих противоправных характер происхождения, в зависимости от положительного поведения лица, совершившего легализацию преступных доходов.

В ходе рассмотрения результатов ранее проведенных исследований нами замечена тенденция иных авторов, направленная на выявление в зарубежном законодательстве институтов специального основания освобождения от уголовной ответственности за легализацию объектов, имеющих противоправных характер происхождения. Эти обстоятельства неоднократно отмечались в ранее проведенных диссертационных исследованиях, что позволяло им ставить вопрос о необходимости введения такого же института в российское уголовное законодательство.

Как представляется, освобождению от уголовной ответственности за совершение рассматриваемых преступлений подлежат и лица в связи с назначением меры уголовно-правового характера в виде судебного штрафа, предусмотренной ст. 104.4 УК РФ.

Преимуществом данной формы прекращения уголовного персследования будет являться возмещение вреда, причиненного преступлением, а также уплата лицом, в отношении которого осуществлялось уголовное преследование, судебного штрафа в казну государства. Однако, в целях реализации данной формы освобождения от ответственности необходимо соблюсти условия, предусмотренные ст. 76.2 УК РФ, в частности лицо должно совершить впервые преступление небольшой или средней тяжести, возместить ущерб или иным образом загладить причиненный преступлением вред.

Учитывая, что деяния, предусмотренные частями 1-3 статей Уголовного кодекса Российской Федерации о легализации объектов, имеющих противоправных характер происхождения относятся к категориям преступлений небольшой и средней тяжести, применение судебного штрафа допускается.

Несмотря на то, что по уголовному делу отсутствует потерпевший, поскольку вред причиняется публичным интересам, лицо, в отношении которого возможно применение судебного штрафа, может возместить вред, например, путем направления денежных средств в благотворительные фонды и реабилитационные центры, что вполне допустимо, по мнению Верховного Суда Российской Федерации[132].

Кроме того, стоит обратить внимание, что легализация объектов, имеющих противоправный характер происхождения, совершается зачастую по уголовным делам в сфере экономической и предпринимательской

[132] Обзор судебной практики освобождения от уголовной ответственности с назначением судебного штрафа (статья 76.2 УК РФ). Утвержден Президиумом Верховного Суда Российской Федерации 10 июля 2019 г. // СПС «Гарант». URL: https://www.garant.ru/products/ipo/prime/doc/72196202/ (дата обращения 10.02.2023)

деятельности, что позволяет применить еще одно основания для освобождения от уголовной ответственности – в связи с возмещением ущерба, предусмотренное ст. 76.1 УК РФ. Особенностью применения данного основания будет являться необходимость возмещения ущерба бюджетной системе Российской Федерации по налоговым преступлениям, предусмотренным статьями 198-199.1, 199.3, 199.4 УК РФ, а также по иным преступлениям, предусмотренным частью 2 ст. 76.1 УК РФ.

Е.В. Моисеева отмечает, что легализация объектов, имеющих противоправных характер происхождения, может совершаться и в совокупности с иными преступлениями, например, при совершении неправомерных действий при банкротстве (ст. 195 УК РФ), когда должник пытается существенным образом уменьшить совокупное имущество, подлежащее отчуждению; укрывательству преступлений, предусмотренному частью 1 ст. 316 УК РФ и др.[133]

Однако О.Н. Тисен[134], рассматривая ошибки при квалификации легализации (отмывании) преступных доходов, выделяет следующие:

1. Факт отсутствия у лица легальных доходов на момент приобретения имущества преступным путем не может рассматриваться как признак легализации, что отражено в соответствующей позиции Верховного Суда Российской Федерации[135].

2. Распоряжение преступно полученным имуществом в личных целях. Так, распоряжение денежными средствами, полученными преступным путем, в целях личного потребления, в частности, приобретение продуктов питания, товаров первой необходимости, получение бытовых услуг[136]. Также состав

---

[133] Моисеева Е.В. Вопросы квалификации легализации (отмывания) доходов, полученных преступным путем // Уголовное судопроизводство: проблемы теории и практики. - 2019. - № 3. – С. 103-106.

[134] Тисен О.Н. Легализация преступных доходов: ошибки квалификации // Уголовный процесс. – 2022. № 3. – С. 58-63.

[135] Надзорное определение Верховного Суда Российской Федерации от 9 сентября 2010 г. № 74-Д10-6.

[136] Апелляционный приговор Верховного Суда Российской Федерации от 13 сентября 2018 г. № 127-АПУ18-8.

легализации не образует приобретение на денежные средства, имеющие противоправный характер происхождения, золотого кольца для сожительницы осужденного[137], продуктов питания[138], сотового телефона для личного потребления[139], израсходование денежных средств, полученных в результате мошенничества, на нужды предприятия при осуществлении предпринимательской деятельности[140], перечисление денежных средств в счет оплаты за предоставление оборудования[141], действия по погашению долговых (кредитных) обязательств[142].

Заметим, что:

1. В целях унификации российского уголовного законодательства мы предлагаем исключить из Уголовного кодекса РФ ст. 174.1 УК РФ, объединив со ст. 174 УК РФ. Легализация объектов, имеющих противоправный характер происхождения, представляет последующее действие, охватываемое общим умыслом с предшествующим преступлением. И потому новелла должна выглядеть следующим образом: «Статья 174. Легализация (отмывание) денежных средств или иного имущества, приобретенных другими лицами преступным путем, а равно физическим лицом в результате совершения им преступного деяния».

2. Российский законодатель, установив уголовную ответственность за легализацию объектов, имеющих противоправный характер происхождения, не дифференцирует ответственность в зависимости от характера и степени общественной опасности предикатных деяний. Это состояние нельзя признать

---

[137] Определение Верховного Суда Российской Федерации от 18 февраля 2008 г. № 130Д08-2.

[138] Определение Верховного Суда Российской Федерации от 21 ноября 2007 г. № 18Д07-155.

[139] Определение Верховного Суда Российской Федерации от 13 февраля 2008 г. № 18Д07-167.

[140] Надзорное определение Верховного Суда Российской Федерации от 20 марта 2014 г., апелляционное определение от 18 февраля 2014 г. № 84-АПУ14-1СП.

[141] Надзорное определение Верховного Суда Российской Федерации от 9 октября 2013 г. № 41-Д13-35.

[142] Определение Верховного Суда Российской Федерации от 1 июля 2009 г. № 18-Д09-57, от 5 марта 2009 г. № 49-Д09-6.

допустимым, поскольку указанное положение не согласуется с международными стандартами в сфере противодействия легализации объектов, имеющих противоправный характер происхождения; это препятствует должной оценке характера и степени общественной опасности совершенных предикатных деяний.

3. В целях эффективного противодействия предикатным преступлениям, а равно самим легализациям объектов, имеющих противоправный характер происхождения, в российское уголовное законодательство целесообразно ввести норму, предусматривающую специальное основание освобождения от уголовной ответственности лиц, совершивших указанные преступления. Обязательным условием освобождения от уголовной ответственности за легализацию объектов, имеющих противоправный характер происхождения, должны быть либо сообщение виновным сведений, позволивших установить виновников и обстоятельства совершения предикатных преступлений, либо позволивших установить соучастников легализации (отмывания) преступных доходов.

Глава III. Уголовно-правовая характеристика легализации (отмывания) денежных средств или иного имущества, приобретенных преступным путем по действующему законодательству Монголии

3.1. Объективные признаки легализации финансовых средств и имущества, заведомо добытых преступным путем, по законодательству Монголии

Отмывание денег не только нарушает устойчивость финансовой системы, но и приводит к экономическому кризису, является тем самым общественно особо опасным преступным деянием. К негативным экономическим последствиям приводит то, что вследствие преступных деяний такого плана падает авторитет финансово-банковских учреждений страны, подвергаются блокировке и перепроверке транзакции банковских и финансовых организаций, внешние партнеры отказываются иметь с ними деловые отношения.

Признаки преступлений по отмыванию денег в законах Монголии определены аутентично по содержанию с теми признаками, что содержатся в Конвенции ООН против транснациональной организованной преступности от 15 ноября 2000 года[143] и Конвенции ООН против коррупции.

Как уже нами отмечалось, 08 июля 2006 года Великий Государственный Хурал Монголии принял закон «О борьбе с отмыванием денег и финансированием терроризма», что создало правовую основу борьбы с преступлениями подобного рода. Законом «О внесении дополнений в Уголовный Кодекс» от 01 февраля 2008 года эти преступления узаконены как отдельные уголовные преступления. Однако, международная организация по борьбе с финансовыми преступлениями ФАТФ считает, что в Монголии

---

[143] Конвенция Организации Объединенных Наций против транснациональной организованной преступности: принята резолюцией 55/25 Генеральной Ассамблеи ООН от 15 ноября 2000 г. – URL: https://www.un.org/ru/documents/decl_conv/conven tions/orgcrime.shtml (дата обращения: 12.10.2022).

недостаточная раскрываемость преступлений этого плана, несовершенна квалификация таких преступлений.

В статье 18.6 Уголовного кодекса Монголии (редакция 2015 года) законодательно закреплены признаки преступления по отмыванию денег. Указанное преступление (без отягчающих обстоятельств) отнесено законодателем к преступлению небольшой тяжести, а отмывание денег с отягчающими обстоятельствами отнесено к категории тяжких преступлений.

В части 1 статьи 18.6 Уголовного Кодекса указано:

1. «Приобретение, владение, использование заведомо добытых преступным путем имущества, денежных средств и доходов; конвертация, перевод имущества в целях сокрытия, укрывательства незаконного источника имущества или оказания помощи любому лицу, участвующему в совершении преступления, с тем чтобы оно могло уклониться от юридической ответственности; сокрытие, укрывательство истинных признаков, источника, местонахождения, способа распоряжения, собственника, прав на имущество, наказывается ограничением права на свободу передвижения от шести месяцев до одного года или лишением свободы на срок от шести месяцев до одного года».

2. То же преступление:

2.1. если в момент получения имущества стало известно, что такое имущество представляет собой доходы от преступлений, указанных в Особенной части УК, за совершение которых минимальный срок лишения свободы составляет свыше пяти лет;

2.2. если оно совершается регулярно, на постоянной основе;

2.3. если оно было совершено должностным лицом путем злоупотребления должностными обязанностями, полномочиями и влиянием, то наказывается ограничением права на свободу передвижения от одного года до пяти лет или лишением свободы от одного до пяти лет.

3. То же преступление, если оно было совершено организованной преступной группой, наказывается лишением свободы от пяти до двенадцати лет.

4. То же преступление, если оно было совершено от имени или в интересах юридического лица, то такое юридическое лицо наказывается лишением права заниматься определенным видом деятельности и штрафом в размере от ста двадцати тысячи до четырёхсот тысяч условных единиц, что эквивалентно сумме от 120 до 400 миллионов тугриков.

2-ая глава Общей части Уголовного Кодекса Монголии содержит «Понятие и признаки преступления». Так, под преступлением понимается указанное в Уголовном Кодексе, виновно совершенное, причинившее ущерб жизненно важным общественным интересам, общественно опасное действие, бездействие, посягающее на гарантированные Конституцией права и свободы человека, общественные и национальные интересы, конституционный строй, национальную безопасность и безопасность человечества. Определено также, что не является преступлением действие (бездействие), хотя формально и содержащее признаки преступления, указанного в Особенной части Уголовного Кодекса, но мера общественной опасности которого не причиняет ущерба и не наносит вреда охраняемым настоящим законом интересам. Таким образом, можно констатировать, что преступление имеет следующие основные признаки: представлять общественную опасность, быть виновно совершенным, быть зафиксированным в Уголовном Кодексе и иметь уголовно наказуемый характер, быть непременно действием или бездействием.

Состав преступления, как цельное понятие, являющееся суммой указанных в Уголовном Кодексе признаков, имеет, в свою очередь, собственную конфигурацию и структуру, состоящую из составных частей конкретных элементов и признаков. Под структурой состава преступления подразумевается совокупность указанных в Уголовном Кодексе признаков в отношении конкретного преступления, которые обязательно должны наличествовать в данном конкретном преступлении.

Таким образом, наука уголовного права на основании изучения признаков всех преступлений, законодательно закрепленных в Особенной части Уголовного Кодекса, констатирует, что понятие состава преступления образуют 4 группы признаков – объект, объективная сторона, субъект, субъективная сторона, именуемых элементами состава преступления и относящихся к ним 20 признаков. Состав любого преступления состоит из четырех составных частей: объект, объективная сторона, субъект, субъективная сторона. В случае, если у реально совершенного преступления отсутствует или не может быть доказано наличие указанных выше составных частей и характеризующих их признаков, то считается, что нет состава преступления, деяние не может быть квалифицировано как преступление.

В Монголии резкий всплеск количества преступлений, предусмотренных ст. 18.6 УК, имел место в 2019 г., когда в результате сложной комплексной операции была пресечена криминальная активность преступной группы, насчитывавшей более 800 человек (большинство из них были гражданами КНР). Обвинение было предъявлено пятерым из них: гражданину Монголии и четверым гражданам КНР. Преступления совершались в г. Улан-Батор, субъектами совершались манипуляции с виртуальными финансовыми активами[144].

Объектом преступления являются общественные права и интересы (личности, государства, организации, хозяйственных единиц), охраняемые Уголовным Кодексом Монголии, подвергнутые посягательству преступного элемента, из-за чего причинен общественно опасный урон, или созданы условия такого урона. Объекты преступления подразделяются на общий, родовой, непосредственный, рассматривается также предмет посягательства.

Касательно отмывания денег общим объектом являются в соответствии с тем, как это определено в части 1 статьи 1.1. Общей части Уголовного Кодекса

[144] Энхтур Д. Уголовно-правовая и криминологическая характеристика отмывания денежных средств по уголовному законодательству Монголии и России, автореферат дис. ... кандидата юридических наук: 12.00.08 / Дорж Энхтур; [Место защиты: Академия управления МВД РФ]. - Москва, 2022. – С. 19.

Монголии, гарантированные Конституцией права и свободы человека, общественные и национальные интересы, конституционный строй, национальная безопасность и безопасность человечества. Вся совокупность общественных отношений, указанных в статье 1.1. Общей части Уголовного Кодекса составляет общий объект для всех предусмотренных Уголовным Кодексом преступлений. Иными словами, не посягая на них, не нарушая их, не нанося им ущерба нельзя совершить преступление, именно данное обстоятельство делает эти отношения общим объектом состава преступления.

Под родовым объектом состава преступления понимается группа однотипных, однородных или близких по содержанию общественных отношений. Родовой объект состава преступления заложен в основу построения системы глав, указанных в Особенной части Уголовного Кодекса, ее систематизации. Законодатель для структурного систематизирования и законодательного закрепления в Особенной части Уголовного Кодекса всех 220 статей этой части Уголовного Кодекса разделил на 20 глав, сгруппировав их в четкой последовательности по признакам родового объекта с учетом степени общественности опасности. Таким образом, группа отношений, включающая нормальную и стабильную работу финансово-банковской системы, борьбу с отмыванием денег и финансированием терроризма становится одним родовым объектом состава преступления.

Под непосредственным объектом состава преступления понимается охраняемое определенной правовой нормой конкретное общественное отношение (права и интересы), которое подвергается разрушению или общественно опасному изменению непосредственно при совершении преступления. Для этих преступлений непосредственным объектом служат стабильная работа банковских и финансовых институтов, отношения, связанные с кредитными учреждениями, нормальное и законное функционирование хозяйственных единиц. Дополнительным объектом являются граждане, предприятия и хозяйственные единицы, их охраняемые законом права и интересы.

Наряду с этим, в науке уголовного права в рамках исследования проблемы объекта состава преступления рассматривается также и вопрос о предмете посягательства. Преступный элемент посягает не только на охраняемые Уголовным Кодексом общественные интересы и права объекта преступления, но и на вещи и имущество, являющиеся их материальным выражением. Учеными- правоведами и исследователями нашей страны даны свои определения предмета посягательства преступлений. По определению академика С.Нарангэрэл, “предметом посягательства являются материальные вещи внешнего мира, подвергающиеся прямому воздействию преступника в процессе совершения им преступных деяний». Доктор (Sc.D), профессор Ж.Болдбаатар рассматривает предмет посягательства как “материальные вещи объективного мира, подвергнутые деятельности преступника”. А доктор (Ph.D), профессор Ж.Эрдэнэбулган, исследователь Г.Эрдэнэбат считают, что предметами посягательства являются “…материальные вещи прямого воздействия преступника, на которые направлены его мысли”.

Опираясь на приведенные выше определения ученых и исследователей, можно констатировать, что предмет посягательства преступления есть не что иное, как материальное выражение объекта преступления - реальные вещи и имущество, на которые направлены мысли преступного элемента и, соответственно, подвергнутые прямому его преступному воздействию при посягательстве на объект состава преступления.

При совершении таких преступлений предметом посягательства становятся зачастую денежные средства и имущество, добытые преступным путём[145]. Под предметом посягательства в виде денежных средств понимают незаконное владение национальными и иностранными денежными средствами и документарными ценными бумагами, а под имуществом подразумевается принадлежащая кому-либо вещь, имеющая стоимостную оценку, способная удовлетворить человеческую потребность.

---

[145] С. Жанцан. Правоведение. Уголовное право Монголии (Комментарии в схемах, проблемы квалификации). УБ., 2004 год, стр.358.

Во второй части статьи 7.5 Общей части Уголовного Кодекса определено, что “имущество и доход, добытые преступным путем”, – это материальное или нематериальное имущество, стоимость этого имущества, прибыль и доходы от него, добытые преступным путём, а также техника и оборудование, использованные или намеревавшиеся использовать при подготовке и совершении преступления, указанного в Особенной части Уголовного Кодекса, за которое в соответствии с УК Монголии предусмотрено наказание в виде лишения свободы сроком свыше одного года.

Согласно статье 83 Гражданского Кодекса Монголии материальные ценности – вещи и имущество, а также нематериальные ценности – интеллектуальная собственность, и права на них, если они приобретены лицом в разрешенных законом рамках и пределах общепризнанных нравственных правил, приобретают статус его “имущества”[146].

Конвенция ООН против транснациональной организованной преступности фиксирует, что “имущество” означает “любые активы, будь то материальные или нематериальные, движимые и недвижимые, выраженные в вещах или правах, а также юридические документы или акты, подтверждающие право на такие активы или интерес в них”[147].

Под отмыванием денег понимается приобретение, владение или использование имущества, если в момент его получения известно, что такое имущество представляет собой доходы от преступлений; конверсию или перевод имущества, если известно, что такое имущество представляет собой доходы от преступлений, в целях сокрытия или утаивания преступного источника этого имущества или в целях оказания помощи любому лицу, участвующему в совершении основного правонарушения, с тем чтобы оно могло уклониться от ответственности за свои деяния; сокрытие или утаивание

[146] Гражданский Кодекс Монголии от 2002 года. Журнал государственный вестник, УБ., 2013. №24.

[147] Конвенция Организации Объединенных Наций против транснациональной организованной преступности. URL: https://www.un.org/ru/documents/decl_conv/conventions/orgcrime.shtml

подлинного характера, источника, местонахождения, способа распоряжения, перемещения, прав на имущество или его принадлежность, если известно, что такое имущество представляет собой доходы от преступлений.[148]

Следует согласиться с Д. Энхтур, что основной тенденцией криминальной активности, связанной с легализацией активов криминального происхождения в Монголии, является ее сверхвысокая латентность, во взаимосвязи с которой существенная корреляционная связь с преступными посягательствами, носящими предикатный характер, в правоприменительной практике сложно определяется, что позволяет преступникам уходить от уголовной ответственности. Динамика наиболее распространенных предикатных преступлений (незаконный сбыт наркотических средств, преступления коррупционной направленности, посягательства, совершенные с использованием сети «Интернет») имеет отрицательный характер, и в условиях резкого роста их количества в целом не отражает истинный масштаб названного явления[149].

Объективной стороной рассматриваемых нами преступных деяний является действие или бездействие, направленное на прибретение, владение или использование имущества, если в момент его получения известно, что такое имущество представляет собой доходы от преступлений; конверсию или перевод имущества, если известно, что такое имущество представляет собой доходы от преступлений, в целях сокрытия или утаивания преступного источника этого имущества или в целях оказания помощи любому лицу, участвующему в совершении основного правонарушения, с тем чтобы оно могло уклониться от ответственности за свои деяния; сокрытие, утаивание подлинного характера, источника, местонахождения, способа распоряжения,

[148] Закон о борьбе с отмыванием денег и финансированием терроризма // Журнал «Төрийн мэдээлэл» (Государственный Вестник). УБ. - 2013. - № 24.

[149] Энхтур Д. Уголовно-правовая и криминологическая характеристика отмывания денежных средств по уголовному законодательству Монголии и России, автореферат дис. ... кандидата юридических наук: 12.00.08 / Дорж Энхтур; [Место защиты: Академия управления МВД РФ]. - Москва, 2022. – С. 8.

перемещения, прав на имущество или его принадлежность, если известно, что такое имущество представляет собой доходы от преступлений. Преступление по отмыванию денег считается оконченным, когда незаконно добытые имущество, денежные средства и доходы вовлекаются в финансовый оборот, и при этом не требуется причинение какого-либо вреда, то есть оно имеет формальный состав. И поэтому это преступление считается полностью оконченным с момента вовлечения в финансовый оборот денежных средств и имущества, заведомо добытых преступным путем.

Под вовлечением в финансовый оборот незаконно добытого имущества и денежных средств понимается хранение указанных средств в банках, открытие сберегательных счетов по ним, перевод на счета третьих лиц, использование их в качестве расчетных средств, покупка за счет этих средств имущества, долей в недвижимости, векселей и акций. А под внедрением в хозяйственный оборот незаконно добытого имущества и денежных средств понимаются инвестиции, покупка основных средств путем участия в приватизации, незаконное ведение производства, оказание сервисных услуг и организация торговли.[150]

Место, время, обстановка, способ, орудия и средства совершения преступления являются дополнительными признаками объективной стороны, а их установление не влияет на классификацию преступления, хотя при назначении наказания и вынесении приговора судами они могут быть учтены.

Под приобретением, владением и использованием имущества, заведомо добытого преступным путем понимается использование и присвоение таких средств, которые достоверно имеют заранее известное преступное происхождение. А под доходом от преступлений понимается то, что эти доходы были получены путем совершения преступлений, указанных в Особенной части Уголовного Кодекса.[151] Похищение человека, торговля

---

[150] С. Жанцан. Уголовное право Монголии (Особенная часть). УБ., 2003 год. стр.183.

[151] Уголовный Кодекс Монголии. Сборник Государственный вестник. УБ., 2016 год. №7.

людьми, торговля наркотическими, психотропными средствами, оружием служат основой преступлений по отмыванию денег[152]. Преступления этого направления имеют транснациональный, организованный характер, сопровождаются корыстными мотивами, характеризуются большими прибылями.[153]

Сокрытие незаконного источника означает придание правомерного вида финансовым средствам, имуществу, имеющему преступный характер их источника, вовлечение их в оборот, изменение источника.

Конверсия, перевод имущества в целях оказания помощи любому лицу, участвующему в совершении основного правонарушения, с тем чтобы оно могло уклониться от ответственности за свои деяния, выражается изменением их подлинного источника, отчуждение от владения им преступника переоформлением на иное лицо.

В настоящем исследовании рассматривается практика борьбы с отмываниием денег, квалификация этих преступлений, анализируются признаки объективной стороны легализации (отмывания) денежных средств. Вкратце изложим суть содержания нашего исследования.

А. Статистический анализ.

Азиатско-Тихоокеанской Группой по борьбе с отмыванием денег (АТГ), которая является одной из региональных групп межправительственной организации ФАТФ, была проведена оценка состояния работы по борьбе с отмыванием денег в Монголии по состоянию на ноябрь 2016 года, и в сентябре 2017 года группа сделала свой отчет достоянием общественности[154]. В данном отчете указывается, что «правоохранительные органы Монголии провели

---

[152] Методика для технического обеспечения рекомендаций ФАТФ, оценки эффективности механизма борьбы с отмыванием денег и финансированием терроризма. 2013 год.

[153] Ж. Болдбаатар, “Насущные проблемы борьбы с отмыванием денег”. Сборник статей международной научной конференции “Актуальные проблемы борьбы с транснациональной организованной преступностью”. УБ., 2012 год, стр. 36.

[154] Mutual Evaluation Report of Mongolia, Financial action task force web site. URL: http://www.fatf-gafi.org/publications/mutualevaluations/documents/mer-mongolia-2017.html

расследование по отмыванию денег по 46 уголовным делам в отношении 4345 лиц, 20 дел было передано в Генеральную Прокуратуру для вынесения обвинительного заключения, и в 2012-2013 годах по двум из них были вынесены обвинительные заключения. Однако, обвинительные приговоры по этим 2 делам, вынесенные судами первой и аппеляционной инстанций, были отменены на кассационной инстанции Верховным судом Монголии. Из-за такого положения дел, всего лишь на примере этих двух дел, становится невозможным сделать выводы о соответствии меры наказания тяжести и ущербу содеянного.

Как правило, правоохранительные органы Монголии проводят расследование предикатных преступлений, однако в рассматриваемый период времени в Монголии была объявлена широкомасштабная уголовная амнистия.

Было проанализировано состояние регистрации и расследований уполномоченными органами преступлений по отмыванию денег и предикатных преступлений в период с 2013 по первую половину 2018 гг.[155]

Номер	Наименование органов	Годы	Расследованные дела	Переданы в Прокуратуру и суды	Вынесены приговоры по отмыванию денег судами первой инстанции
1	Органы полиции	2013 год	6	2	1
		2014 год	7	8	-
		2015 год	4	1	-
		2016 год	9	4	-

[155] Asian/Pacific Group on money Laundering (APG). Anti-money laundering and counter-terrorist financing measures: Mongolia. Mutual Evaluation Report. September 2017.

		2017 год	8	1	1
		Первая половина 2018 года	26	10	7
2	Органы борьбы с коррупцией	2013 год	3	2	1
		2014 год	4	2	-
		2015 год	4	-	-
		2016 год	6	-	-
		2017 год	4	-	-
		Первая половина 2018 года	4	-	-
3	Органы разведки	2013 год	-	-	-
		2014 год	1	-	-
		2015 год	-	-	-
		2016 год	1	-	-
		2017 год	-	-	-
		Первая половина 2018 года	1	-	-
ВСЕГО			88	30	10

Как видно из таблицы, в первой половине 2018 года по делам об отмывании денег органами, уполномоченными для расследования таких дел, были проведены расследования по 88 зарегистрированным делам, 30 из них были переданы в суды, а по 10-ти из них вынесены в судах обвинительные приговоры.

Эти показатели свидетельствует о том, что следователи и прокуроры уполномоченных органов по борьбе с отмыванием денег, судьи не имеют

единообразного понимания преступлений по отмыванию денег, а в судах нет полноценной практики привлечения к уголовной ответственности и вынесения приговора по делам об отмывании денег, которые тесно связаны с высокорискованными экономическими преступлениями.[156] Об этом же упоминается в Отчете о взаимной оценке Азиатско-Тихоокеанской Группы по борьбе с отмыванием денег (АТГ). В Монголии уполномоченными для борьбы с предикатными преступлениями и преступлениями по отмыванию денег органами являются Главное полицейское управление (ГПУ), Главное Разведывательное управление (ГРУ), Агентство по борьбе с коррупцией (АБК). За период с 2013 по 2018 год в Монголии были расследованы 46 дел по отмыванию денег. В национальном рейтинге рисков среди предикатных преступлений с высоким риском первое место занимает мошенничество, а коррупционные преступления занимают четвертое место. Несмотря на это:

(1). Количество расследованных дел по отмыванию денег не является презентабельным для оценки риска отмывания денег, тем более для оценки риска коррупции.

(2). Почти отсутствует расследование иных предикатных преступлений с высоким риском (как например, преступления против окружающей среды).

(3). В Монголии нет вынесенных судом и вступивших в законную силу обвинительных приговоров по уголовным делам об отмывании денег, поскольку они были прекращены на основании решения Верховного Суда об отмене решений нижестоящих судов.

Б. Анализ практики квалификации преступлений

[156] Доклад руководителя отдела по борьбе с отмыванием денег Управления уголовной полиции Главного полицейского управления, подполковника полиции Т. Сухболд “Состояние отмывания денег в Монголии: практика борьбы, вопросы, требующие внимания”. Международная научная конференция “Проблемы борьбы с отмыванием денег”. УБ., 2018 год.

В электронной базе судебных решений Монголии имеется 62 дела, квалифицированных по статьям об отмывании денег[157]. Рассмотрим зарегистрированные дела по категориям предикатных преступлений:

	Отмывание денег	Категории предикатных преступлений (двойная квалификация)	Количество предикатных преступлений	Доля в зарегистрированных делах
1	«Отмывание денег», указанное в Уголовном Кодексе (УК от 2002 года по ст. 166[1]; УК от 2015 года по ст. 18.6)	Мошенничество /УК, ст. 17.3/	2	3%
2		Присвоение собственности /УК ст. ст. 150, 17.4/	7	11%
3		Кража /УК, ст. 17.1/	24	39%
4		Грабеж /УК. ст. 17.2/	14	22%
5		Кража скота /УК, ст. 17.12/	11	18%
6		Убийство человека /УК ст. 10.1/	1	2%
7		Противоправное посягательство на цифровую информацию /УК ст. 26.1/	1	2%
8		Присвоение ошибочных транзакций, ошибочных почтовых отправлений, утраченных вещей, имущества, затерявшегося скота /УК ст. 17.5/	2	3%

[157] Электронный база судебных решений Монголии. URL: http://www.shuukh.mn/

		ВСЕГО	62	100%

Как видно из таблицы, большинство преступлений, квалифицированных как предикатные преступления по отношению к отмыванию денег, указаны в Особенной части Уголовного Кодекса как кража, кража скота, грабеж, мошенничество. И среди них самую большую долю – 39 процентов – занимает кража.

Во втором отчете о взаимной оценке Азиатско-Тихоокеанской Группы по борьбе с отмыванием денег (АТГ) относительно выстроенной системы борьбы с отмыванием денег и состояния расследования таких дел, отмечено, что “Расследования, проводимые полицией по делам об отмывании денег, показывают, что предикатные преступления в большинстве своем связаны с кражей и мошенничеством”. Как мы считаем, в Монголии не на достаточном уровне находятся расследования преступлений против окружающей среды, преступных деяний по уклонению от уплаты налогов, которые несут в себе высокий риск совершения преступлений по отмыванию денег.[158]

Сосредоточиваясь на вопросах о рисках отмывания денег, исследователи, которые определенным образом коснулись уязвимых и слабых сторон в борьбе с отмыванием денег, указывают на отрицательные последствия легализации.

По «Оценке национальных рисков» определены также предикатные преступления, несущие в себе высокий риск совершения преступлений по отмыванию денег и ранжированы они по степени риска: (1) мошенничество, (2) преступления против окружающей среды, (3) уклонение от уплаты налогов, (4) коррупция. В целом соглашаясь с такой последовательностью в ранжировании, исследователи отмечают, что низкое расположение в рейтинге преступлений коррупционной направленности неоправданно[159].

[158] Asian/Pacific Group on money Laundering (APG). Anti-money laundering and counter-terrorist financing measures: Mongolia. Mutual Evaluation Report. September 2017. pp. 58.

[159] Asian/Pacific Group on money Laundering (APG). Anti-money laundering and counter-terrorist financing measures: Mongolia. Mutual Evaluation Report. September 2017.

Из перечисленных выше выводов, сделанных Азиатско-Тихоокеанской Группой по борьбе с отмыванием денег (АТГ) во втором ее «Отчете о взаимной оценке», видно, что предикатные преступления, несущие риск совершения преступлений по отмыванию денег, расследуются некорректно, по ним не выносятся обвинительные приговоры.

В предыдущей части исследования было отмечено, что в статье 18.6 Особенной части новой редакции Уголовного Кодекса 2015 года “отмывание денег” законодательно закреплено как уголовно наказуемое деяние. Рассмотрим детально состав преступления.

Объективная сторона преступных деяний по отмыванию денег, заведомо добытых преступным путем, состоит в следующих действиях:

- Приобретение, владение, использование заведомо добытых преступным путем имущества, денежных средств и доходов;
- конвертация, перевод имущества в целях сокрытия, укрывательства незаконного источника имущества или оказания помощи любому лицу, участвующему в совершении преступления, с тем чтобы оно могло уклониться от юридической ответственности;
- сокрытие, укрывательство истинных признаков, источника, местонахождения, способа распоряжения, собственника, прав на имущество.

Наличие одного из этих трех объективных признаков становится основанием для квалификации дела как “отмывание денег”.

Сравним эти признаки с теми признаками, которые содержались в Уголовном кодексе Монголии 2002 года как признаки преступлений по отмыванию денег:

Статья 166^1 Уголовного кодекса Монголии 2002 года определяла «отмывание денег» следующим образом:

- Приобретение, владение, использование заведомо добытых преступным путем имущества, денежных средств и доходов;
- *или* конвертация, перевод имущества в целях сокрытия, укрывательства незаконного источника имущества или оказания помощи любому лицу,

участвующему в совершении преступления, с тем чтобы оно могло уклониться от юридической ответственности;

• *или* сокрытие, укрывательство истинных признаков, источника, местонахождения, способа распоряжения, собственника, прав на имущество.

Деяния, относящиеся к объективным признакам, в обоих уголовных законах отражены в полном соответствии с содержанием конвенции. При этом содержание объективных признаков отмывания денег в новой редакции Уголовного Кодекса не претерпело никаких изменений, всего лишь вместо союза “или” применен знак препинания “точка с запятой” (;). Применение союза “или” означает, что наличие одного из перечисленных признаков дает основание для квалификации преступления по статье “отмывание денег”.

А применение вместо союза “или” знака препинания “точки с запятой (;)” также дает основание для квалификации преступления по статье “отмывание денег” при наличии одного из перечисленных признаков. Употребление “точки с запятой” с точки зрения юридической техники принципиально не меняет ничего, так как обеспечивается условие для квалификации дела как отмывание денег при наличии одного из этих объективных признаков. Как указано в Толковом словаре монгольского языка[160] и отражено в Постановлении Правительства Монголии «Об утверждении методики»[161], “точка с запятой” применяется для разделения по смыслу подряд расположенных однородных членов предложения.

---

[160] Большой толковый словарь монгольского языка. URL: https://mongoltoli.mn/

Точка с запятой употребляется в трех значениях:

1. Для смыслового выделения идущих подряд однородных членов предложения.

2. В случае, если однородные члены пронумерованы, но находятся не в одном предложении.

3. В случае, если самостоятельные по форме предложения нужно разделить смыслово.

[161] “Об утверждении методики” Приложение к Постановлению Правительства Монголии от 25 января 2016 года:

5.5.4. точка с запятой (;) применяется в следующих:

5.5.4.1. Для смыслового выделения идущих подряд однородных членов предложения;

5.5.4.2. В случае, если однородные члены пронумерованы, но находятся не в одном предложении или делятся на части, то после каждой самостоятельной части.

Объективные признаки преступлений по отмыванию денег в статье 18.6 Особенной части Уголовного Кодекса 2015 года абсолютно идентичны объективным признакам по отмыванию денег, отраженных в статье 166[1] Особенной части Уголовного Кодекса 2002 года, что усложняет различение преступлений по отмыванию денег от преступлений на бытовой почве, затрудняет раскрытие организованных преступлений по отмыванию денег.

Конечной целью преступлений по отмыванию денег является свободное использование средств, добытых преступным путем. Для такого свободного использования денег преступники стараются не попадать в поле зрения органов финансового контроля и правоохранительных органов, прибегают к многоступенчатым преобразованиям (конверсии), их деятельность по легализации многообразна, не является однотипной.[162] Исходя из этого, можно прийти к выводу о том, что квалификация преступных деяний по приобретению, владению и использованию средств, добытых совершенными на бытовой почве обыденными преступными деяниями, не соответствует целям преступлений по отмыванию денег.

В. Анализ вынесенных судами приговоров

Рассмотрим 62 судебных решения, классифицированных “по объективным признакам фактических действий”[163]:

	Объективные признаки	Количество дел	Доля в целом в решениях судов
1	Приобретение, владение, использование заведомо добытых преступным путем имущества, денежных средств и доходов /одно действие/	60	

[162] Центральный банк Монголии. Учебное пособие курса по организации работ по борьбе с отмыванием денег и финансированием терроризма. УБ., 2018 год, стр.13.

[163] Электронная база судебных решений. URL: http://www.shuukh.mn/

2	Размещение, сокрытие, вовлечение в оборот имущества и денежных средств, заведомо добытых преступным путем /Наличие все трех этапов отмывания денег/	2	
ВСЕГО		62	100%

Эти 62 дела, квалифицированные судами как отмывание денег и по которым вынесены обвинительные приговоры, отвечают по своим признакам требованиям признаков, указанных в Особенной части Уголовного Кодекса, однако, признаки этих преступлений не соответствуют признакам, указанным в рекомендациях организации по борьбе с финансовыми преступлениями – ФАТФ. Так ФАТФ определила, что отмывание денег проходит в три этапа. Из 62 дел всего 2 дела отвечают этим трем этапам. А 60 дел соответствуют лишь одному этапу – приобретение, владение, использование имущества и денежных средств, добытых преступным путем. Рассмотрим фактологию этих двух дел:

Судебное решение 1[164]*:*

Подсудимый М.Б. через расчетный счет 11…1 компании «Электрон системс» в банке ”Голомт” получил 1 062 959 200 тугриков и присвоил указанную сумму, совершив тем самым особое тяжкое преступление, указанное в статье 150.3 Особенной части Уголовного Кодекса. В целях сокрытия, укрывательства незаконного источника денежных средств и в целях оказания помощи любому лицу, участвующему в совершении преступления, с тем чтобы оно могло уклониться от юридической ответственности, он основал на Британских Виргинских островах компанию “Медиа Саммит Лимитед” и 10 января 2013 года на расчетный счет 848…838 в Банке HSBS в Гонконге

[164] Постановление Кассационной Коллегии Верховного суда Монголии по уголовным делам от 18 февраля 2015 года. Электронная база судебных решений. URL: http://www.shuukh.mn/

перевел сумму в 150 000 долларов США, а позднее 05 февраля 2013 года обратным переводом на расчетный счет 11…7 компании «Электрон системс» в банке ”Голомт” получил 144.960 долларов США.

Расследованием было установлено, что подсудимый М.Б. виновен в совершении особо тяжкого преступления по отмыванию денег, был осужден лишением свободы сроком на 6 лет с отбыванием наказания в мужском исправительном учреждении строгого режима.

Судебное решение 2[165]*:*

Предикатное преступление:

Гражданин Федеративной Республики Нигерия Эжикэмэ Жон Чимэзиэ /Ejikeme Chimezie John/, граждане Монголии Х, Г, А в организованной группе основали в Монголии компании КОО “Лонати СПА”, КОО “Делүкси мулти сервисес СРЛ” с аналогичными по названию зарубежными структурами. Далее, путем использования электронных средств, создав умышленно искусственную ситуацию делового партнерства, и путем сокрытия реального положения дел, вводя в заблуждение иных лиц, они присвоили денежные средства в сумме 234 000 Евро компании Республики Турция “Алпин чорап” /ALPIN CORAP SANAYI VE TIC/, которые она должна была перечислить на расчетный счет итальянской компании “Лонати СПА”. Получив на расчетный счет №… организованной в Монголии компании-двойника КОО “Делүкси мулти сервисес СРЛ” в банке “Голомт” указанные 234 000 Евро, эквивалентные 702 861 120 тугрикам, путем мошеннического завладения правами на собственность, они присвоили тем самым чужую собственность. Мошенничество совершалось этой организованной группой на постоянной основе и являлось основным финансовым источником для жизни. Они были признаны судом виновными в нанесении ущерба другим лицам на общую сумму в 2 125 339 102 74 тугрика.

Отмывание денег

---

[165] Решение суда первой инстанции района Чингэлтэй по уголовным делам от 02 декабря 2019 года. URL: http://www.shuukh.mn/

Заведомо добытые преступным путем денежные средства, перечисленные 28 ноября 2018 года на расчетный счет №… КОО “Лонати СПА” в банке “Голомт” в сумме 464 832 24 евро, эквивалентные 1 366 262 809 74 тугрикам, перечисленные на тот же расчетный счет 04 декабря 2018 года денежные средства в сумме 464 832 24 евро, эквивалентные 1 366 262 809 74 тугрикам, а также сумма в 21 300 долларов США, эквивалентные 56 215 173 тугрикам, в целях сокрытия их преступного источника были обналичены с расчетного счета КОО “Лонати СПА” в отделении “Тэнгис” банка “Голомт”, расположенного на территории 5 микрорайона округа Чингэлтэй всего пятью действиями – 48 600 000 тугриков - 28 ноября 2018 года, 300 000 000 тугриков - 29 ноября, 250 000 000 тугриков - 30 ноября, 500 000 000 тугриков - 04 декабря 2018 года, 326 000 000 тугриков - 06 декабря того же года с последующим их переводом тоже пятью действиями в интервале между 23 ноября 2018 года и 01 декабря того же года в КНР через нефинансовую организацию “Сайн”. Таким образом, средства были “отмыты”.

Преступные деяния по отмыванию денег по другим 60 делам, кроме вышеназванных 2, были окончены лишь на этапе получения и использования, в этих делах не были осуществлены все этапы отмывания денег.

Кража, грабеж, присвоение, хотя и относятся к предикатным преступлениям по отношению к отмыванию денег, не могут быть квалифицированы как отмывание денег, если в них не усматриваются все три этапа отмывания денег. О необходимости различения преступлений по отмыванию денег от обыденных бытовых преступлений отмечает Генеральная Прокуратура на своей вэб-странице.[166]

Азиатско-Тихоокеанской Группой по борьбе с отмыванием денег (АТГ) во втором ее «Отчете о взаимной оценке» сделан вывод о том, что «в Монголии сформирована структура, создана правовая основа борьбы с

[166] Веб-сайт Генеральной Прокуратуры Монголии, Правовое регулирование борьбы с отмыванием денег. URL: https://www.prokuror.mn/a/1290

отмыванием денег», однако, было указано и на немалые проблемы в деятельности по борьбе с отмыванием денег.

За последние 6 лет уполномоченными органами проведено достаточное количество расследований дел по отмыванию денег, однако проблема заключается в том, что не выносятся окончательные приговоры в отношении преступных элементов, совершивших преступления по легализации. В большинстве своем эти преступления связаны с мошенничеством, присвоением чужой собственности, дачей и получением взяток, преступлением против окружающей среды, уклонением от уплаты налогов, которые сами по себе несут в себе большие риски для отмывания денег. Беспокоит также и то, что на практике наблюдается тенденция вынесения обвинительных приговоров по статье об отмывании денег в отношении лиц, совершивших обыденные бытовые преступления, такие как, как кража, грабеж.[167]

То обстоятельство, что по преступным деяниям, связанным с получением, использованием и владением имуществом и денежными средствами, заведомо добытыми преступным путем, судами выносятся обвинительные приговоры, не является ошибками в применения закона на практике, а лишь указывает на необходимость дальнейшего совершенствования законодательного и правового регулирования и квалификации преступлений по отмыванию денег. Иными словами, назревшие вопросы квалификации преступлений по отмыванию денег напрямую зависят от их правового регулирования.

На основании этих исследований можно сделать вывод: основная проблема в вопросе о законодательном регулировании и квалификации преступлений по отмыванию денег заключается в том, что в статье 18.6 Особенной части Уголовного Кодекса при законодательном регулировании

---

[167] Доклад руководителя отдела по борьбе с отмыванием денег Управления уголовной полиции Главного полицейского управления, подполковника полиции Т. Сухболд “Состояние отмывания денег в Монголии: практика борьбы, вопросы, требующие внимания”. Международная научная конференция “Проблемы борьбы с отмыванием денег”. УБ., 2018 год.

отмывания денег не определили предикатные преступления, не провели различия между преступлениями бытового характера и организованными преступлениями, нечетко указали цели отмывания денег.

Напрашивается вывод о том, что необходимо совершенствование законодательного регулирования преступлений по отмыванию денег, обновление закона о борьбе с отмыванием денег и финансированием терроризма. Основой, благодатной почвой для борьбы с отмыванием денег послужил бы самостоятельный закон о борьбе с отмыванием денег. Именно таким, самостоятельным законом должны быть определены понятие об отмывании денег, цели, предикатные преступления, отрегулированы вопросы взаимодействия финансово-банковских структур и правоохранительных органов, очерчены их полномочия и права.

Новая редакция закона «О борьбе с отмыванием денег и финансированием терроризма» была принята 31 мая 2013 года. Закон состоит из 4 глав и 24 статей, в первой главе описаны общие основания, вторая глава посвящена вопросам предупреждения легализации доходов, в третьей главе определены полномочия уполномоченных органов, а в четвертой главе – прочие вопросы.

Целью закона «О борьбе с отмыванием денег и финансированием терроризма» является “создание правовой основы для организации деятельности по борьбе с отмыванием денег и финансированием терроризма, а также предупреждение преступлений этого направления”[168], а организационным центром борьбы с легализацией определена Служба финансовой информации.

Служба финансовой информации является независимой и самостоятельной организацией, призванной проводить сбор информации, связанной с преступными деяниями и правонарушениями по отмыванию денег, принимать, анализировать информацию о внешних транзакциях,

[168] Закон «О борьбе с отмыванием денег и финансированием терроризма». Журнал Төрийн мэдээлэл (Государственный вестник) 2013 год. № 24.

превышающих сумму 20 млн. тугриков, и на основе проведенного анализа уведомлять правоохранительные органы о подозрительных транзакциях и попытках проведения таких операций, причастных, возможно, к отмыванию денег и финансированию терроризма.

Обобщенная схема регулирующих функций закона «О борьбе с отмыванием денег и финансированием терроризма» выглядит следующим образом. В структуре Центрального банка Монголии создана Служба финансовой информации, при которой действуют Совет сотрудничества и Национальный совет, в функциональные обязанности которых входит контроль за исполнением и реализацией законов, законодательных актов о борьбе с отмыванием денег и финансированием терроризма. Ими отрегулирована процедура предоставления и уведомления соответствующими субъектами информации о финансовых операциях.[169]

Закон «О борьбе с отмыванием денег и финансированием терроризма» должен стать ориентиром всей процедурной работы по расследованию преступлений, контролю и назначению наказания, проведению мероприятий по предупреждению подобных деяний, основой правовой среды Монголии в борьбе с отмыванием денег. На основе данного закона в Уголовном Кодексе отмывание денег должно быть квалифицировано как уголовно наказуемое деяние, должны быть разработаны национальные программы и планы борьбы с отмыванием денег, а финансовые и юридические органы должны утвердить регламент повседневной работы по борьбе с отмыванием денег. Однако, в законе о борьбе с отмыванием денег и финансированием терроризма отрегулирована лишь деятельность Службы финансовой информации, что свидетельствует о несовершенстве правовой среды борьбы с отмыванием денег в Монголии.

Сегодняшнее состояние правового регулирования вопросов борьбы с отмыванием денег и финансированием терроризма, оценка, данная

---

[169] Закон «О борьбе с отмыванием денег и финансированием терроризма». Журнал Төрийн мэдээлэл (Государственный вестник) 2013 год. № 24.

международной организацией по борьбе с финансовыми преступлениями ставят на повестку дня вопрос о необходимости совершенствования правовой среды борьбы с легализацией. В этом смысле, самостоятельный закон «О борьбе с отмыванием денег и финансированием терроризма» должен стать фундаментом правовой основы борьбы с легализацией. Исходя из этого необходимо полное обновление закона «О борьбе с отмыванием денег и финансированием терроризма», и в увязке с этим следует совершенствовать законодательное регулирование борьбы с легализацией, отраженное в Особенной части Уголовного Кодекса.

3.2. Субъективные признаки преступления «Отмывание финансовых средств и имущества, заведомо добытых преступным путем» по законодательству Монголии

Субъективная сторона состава преступления является одним из основных признаков, определяющих то, является ли преступлением конкретное общественно опасное действие или бездействие. В учебниках по правоведению, написанных в Монголии, понятие о субъективной стороне состава преступления трактуется по-разному. Так академик С. Нарангэрэл формулирует, что «субъективная сторона состава преступления — это внутреннее психическое отношение человека к совершаемому деянию, взаимоувязанное и выраженное через его мысли, волеизъявление, настроение»[170]. А по определению профессора С. Жанцан, «субъективная сторона состава преступления есть психическое состояние человека, связанное с совершением преступления, выражающееся через форму вины,

[170] С. Нарангэрэл. Уголовное право Монголии. Общая часть. УБ., 1999 год, стр. 166.

мотив, цель и эмоциональное состояние в момент совершения им преступления»[171].

Субъективная сторона состава преступления – это самостоятельная составная часть состава преступления, психическое состояние преступника, характеризующее его отношение к совершаемому, степень понимания и осознания им ущерба, причиняемого его действием или бездействием, и содержит в себе такие понятия, как вина, мотив, цели преступления и душевное состояние в момент совершения преступления.

В правоведении Монголии противопоказано уголовное наказание за безвинное действие или бездействие, о чем свидетельствуют положения закона. Первой частью статьи 1.4. Общей части Уголовного кодекса Монголии констатируется, что "…уголовному наказанию подлежит" лицо, вина которого установлена судом", во втором пункте этой же статьи отмечается, что "лицо, вина которого в причинённом ущербе не установлена судом, не может понести уголовное наказание".

Вина выражается в форме умысла или неосторожности. В статье 2.3. Уголовного Кодекса Монголии определено, что "преступление признается совершенным с умыслом, если лицо осознает противоправность своего действия или бездействия, желает производить такие действия, которые наносят ущерб, и сознательно приводит к вредным последствиям"[172].

Умышленная форма вины определяется осознанностью и волеизъявлением лица, совершившего преступление. Осознанность — это понимание не только общественной опасности своего действия или бездействия, но понимание вредности своего поведения. А волевой признак умысла характеризуется желанием наступления общественно опасных последствий, стремлением нанесения ущерба и причинения вреда, которых преступник желал, а если и не желал, то его действия привели к ним.[173]

---

[171] С. Жанцан. Правоведение. Уголовное право Монголии (Комментарии в схемах, проблемы квалификации). УБ., 2000 год, стр.38.

[172] Уголовный Кодекс Монголии. URL: https://www.legalinfo.mn/law/details/11634

[173] С. Нарангэрэл. Уголовное право Монголии. Общая часть. УБ., 1996 год. стр. 160.

С учетом этого, попытаемся определить субъективные признаки преступлений по отмыванию денег. Приобретение, использование и владение заведомо добытого имущества и денежных средств – это преступления, совершенные с прямым умыслом. Заведомый характер добытого преступным путем имущества и денежных средств является главным признаком субъективной стороны этих преступлений.

Иными словами, преступления по отмыванию денег совершаются с прямым умыслом, специальной целью и корыстным мотивом. Под прямым умыслом понимается осознание лицом общественной опасности своих действий или бездействий, предвидение им возможности или неизбежности наступления общественно-опасных последствий и его желание их наступления. Знание того, что имущество и денежные средства, вовлекаемые в финансовый и хозяйственный оборот, были добыты преступным путем уже предопределяет прямой умысел преступлений. А особенность корыстного мотива заключается в том, что он предваряет преступные деяния и становится толчком к совершению преступных деяний.

Цель преступления — это представление преступного лица о преступных результатах, которых он стремится достичь своими действиями. Как метко отметил профессор С.Жанцан, цель преступления — это представление преступного лица о результате, которого он намеревается достичь в будущем путём совершения своих действий[174].

Цель совершения преступления, в случаях, если она определена как признак основного состава преступления или как его отягчающее обстоятельство, указанного в Особенной части Уголовного Кодекса конкретного преступления, становится обязательным основным признаком субъективной стороны преступления.

Вопрос о цели преступления непременно связан с характером преступления, с тем, совершено ли конкретное преступление с намерением. В

[174] С. Жанцан. Теория уголовного права Монголии. Том 1. Учение о преступлениях. УБ., 2009 год, стр.545.

случае, если лицо совершает преступление, имея намерения причинить определенный вред своими действиями, его цель - причинить этот вред. Цель преступления - направить деяние преступного элемента в определенное русло, к определенному результату, став руководством его преступных деяний.

Целью отмывания денег является сокрытие незаконных источников денег и имущества, а также помощь любому лицу, причастному к преступлению, избежать юридической ответственности.

Правильное определение целей:

Целью преступления является результат, которого человек стремится достичь в ходе совершения преступления. Отмывание денег направлено на то, чтобы доходы от преступной деятельности выглядели законными и могли легально использоваться в обществе.

Целью отмывания денег в соответствии с частью 1 статьи 18.6 Уголовного кодекса является «... в целях сокрытия незаконного источника, оказания помощи любому лицу, участвующему в совершении преступления, с тем чтобы оно могло уклониться от юридической ответственности...»[175]. При этом цель помещается в середину, а не в начало объективной стороны, что вызывает вопросы о правовых рамках и сообразного применении закона. Например, специальный раздел Уголовного кодекса определяет три объективных признака отмывания денег, наличие одного из них достаточно для квалификации преступления как отмывание денег. Однако, в отношении только одной из трех объективных признаков определена цель отмывания денег.

Возьмем пример: гражданин А украл чужой сотовый телефон. Зная, что телефон украденный, Б открыто пользовался телефоном, вставив в него свою SIM-карту. В соответствии с нынешней квалификацией: Б было известно, что имущество было добыто преступным путем, но он не намеревался скрыть источник незаконно добытого имущества, не ставил цель сокрытия

[175] Уголовный Кодекс Монголии. Журнал Государственный вестник. УБ., 2016 год.

незаконного источника в целях помощи преступнику в уклонении от юридической ответственности. Если бы это было так, им были бы предприняты какие-либо действия для сокрытия имущества.

Часть 1 статьи 18.6 Особенной части Уголовного кодекса Монголии констатирует, что «приобретение, владение, использование заведомо добытого преступным путем имущества, денежных средств и доходов», является одним из трех признаков отмывания денег. Согласно вышеуказанной констатации имеется полное основание признать Б виновным в отмывании денег.

В случае совершенствования квалификационной статьи путем внесения поправки, когда цель преступления предваряет его объективную сторону - (приобретение, владение, использование заведомо добытого преступным путем имущества, денежных средств и доходов в целях сокрытия незаконного источника имущества, оказания помощи любому лицу, участвующему в совершении преступления, с тем чтобы оно могло уклониться от юридической ответственности), то Б не будет обвинен в отмывании денег.

Таким образом, есть много случаев, когда бытовые преступления, не имеющие признаков отмывания денег, классифицируются как отмывание денег. Следовательно, требуется корректировка в определении цели преступлений по отмыванию денег.

В монгольском уголовном праве субъектом преступления в самом широком смысле является лицо, совершившее преступление.

Существует два субъекта состава преступления: а) физическое лицо, совершившее преступление, и б) юридическое лицо, совершившее преступление.

До того, как в 2015 году Великий Государственный Хурал принял Уголовный кодекс, и он вступил в законную силу 1 июля 2017 года, под субъектом преступления понималось только физическое лицо, совершившее преступление, но в настоящее время и юридическое лицо, совершившее преступление, считается субъектом преступления. Этим обусловливается

необходимость по-новому пересмотреть в уголовном праве теоретическую основу субъекта состава преступления в соответствии с требованием времени, провести дальнейшее его углубленное изучение.

Глава 6 действующей Общей части Уголовного кодекса «Основания и порядок привлечения к уголовной ответственности и освобождения от уголовной ответственности» устанавливает основания и порядок привлечения к уголовной ответственности лица, совершившего преступление. Так, в части 1 статьи 6.1. Общей части Уголовного кодекса указано, что “суд привлекает к уголовной ответственности лицо, совершившее преступление по основаниям и порядку, содержащимся в Общей части этого закона и в пределах категории преступлений и меры наказания, указанных в его Особенной части”.

Уголовное законодательство Монголии имеет давнюю традицию по установлению возраста уголовной ответственности за совершаемые преступления, внося изменения в сторону поднятия возрастного предела в соответствии с учетом сущности каждого общественного строя, с принципами гуманизма, с учетом мировых тенденций.[176]

Возраст уголовной ответственности для лиц, совершивших преступление, дифференцирован в статье 6.2 Общей части Уголовного кодекса 2015 года следующим образом. Это:

• общий (основной) возраст наступления уголовной ответственности;

• минимальный возраст, установленный Общей частью Уголовного кодекса Монголии для привлечения к уголовной ответственности за отдельные виды преступлений;

• возраст наступления уголовной ответственности для лица, совершившего конкретное преступление, предусмотренное специальной статьей Уголовного кодекса Монголии.

В части 1 статьи 6.2 Общей части Уголовного кодекса Монголии определен общий возраст субъекта преступления: «лицо, достигшее

[176] Г. Гантөмөр. Общая теория о составе преступления. УБ., 2011 год. стр.145-149.

шестнадцатилетнего возраста на момент совершения преступления, подлежит уголовной ответственности».

Однако не все лица, достигшие установленного законом возраста, являются субъектом преступлений по отмыванию денег. В связи с этим статья 6.3 Уголовного кодекса устанавливает, что «если человек в силу психического расстройства и умственной отсталости не может осознавать фактический характер и опасность своих действий (бездействия), или руководить ими, то он считается невменяемым», и к такому лицу применяются указанные в настоящем законе принудительные меры медицинского характера без назначения наказания[177].

Под вменяемостью лица же понимается то, что преступник в момент совершения преступления не проявлял признаков невменяемости, что устанавливается на основе медицинских и юридических критериев в соответствии с порядком, установленным настоящим законом.

По своему субъекту преступления делятся на преступления с общим и преступления со специальным субъектом. Специальный субъект преступления определяется в диспозиции специальной статьи Уголовного кодекса как предварительно указанное лицо, которое может совершить данное конкретное преступление, или лицо, которое помимо общих признаков субъекта преступления, обладает также дополнительными признаками (возможность совершить данное преступление) – должность, профессия, служебные полномочия, права, возраст, пол, гражданство.

Субъектом рассматриваемого преступления может быть любое лицо, достигшее 16-летнего возраста, гражданин Монголии, иностранного государства или лицо без гражданства, и оно подлежит уголовной ответственности в соответствии с Уголовным кодексом.

Из вышесказанного следует, что преступление по отмыванию денег не является преступлением со специальным субъектом. Также, согласно новому

[177] Уголовный Кодекс. Журнал Государственный вестник. УБ., 2016 год.

закону, субъектом преступления, указанного в части 4 статьи 18.6 Уголовного кодекса, может быть юридическое лицо.

Юридическое лицо подлежит наказанию за преступление, совершенное от имени юридического лица, в интересах юридического лица. Это на практике означает, что юридические лица назначают кого-либо на руководящую должность, совершают противоправное действие, после чего назначенное должностное лицо привлекается к юридической ответственности, а юридическое лицо продолжает свою деятельность, потом вовлекает другое лицо в эту незаконную деятельность и вновь привлекается к ответственности. С целью пресечения данной практики уголовная ответственность налагается не только на физическое лицо, совершившее преступление в интересах юридического лица, от имени юридического лица, но и на само юридическое лицо.

В странах с континентальной правовой системой принцип назначения наказания основывается на принципе личной ответственности, и поэтому вопрос об уголовной ответственности юридических лиц подвергается обструкции.

Монголия, в соответствии с принятыми на себя обязательствами по международным договорам, 16 января 2014 года приняла Закон о внесении изменений в Уголовный кодекс, предусматривающий уголовную ответственность юридических лиц за два типа преступлений, но все еще не ввела в действие особую процедуру назначения наказания.

Статья 9.1 Уголовного кодекса «Основания уголовной ответственности юридического лица»:

1. Основанием для назначения наказания юридическому лицу является то, что должностное лицо, уполномоченное представлять юридическое лицо, приняло единолично или коллегиально решение о противоправном действии или бездействии в интересах юридического лица.

2. В случае, если лицо действует от имени и в интересах юридического лица и дает разрешение иному должностному лицу, уполномоченному

принимать решения от имени и в интересах юридического лица, и подталкивает данное лицо к совершению преступления, указанного в настоящем Законе, опосредованно, через другое лицо, которое также совершает преступление, указанное в этом законе, или устраняется от исполнения своих должностных обязанностей, то такое лицо подвергается наказанию в соответствии с положениями настоящего закона.

3. Положение статьи Особенной части настоящего Закона об уголовной ответственности юридического лица согласно частям 1 и 2 настоящей статьи не является основанием для освобождения от уголовной ответственности уполномоченного должностного лица, действующего от имени юридического лица и разрешившего другому должностному лицу предпринять определенные преступные действия.

4. Если филиал или представительство иностранного юридического лица совершит преступление на территории Монголии, то оно подлежит уголовной ответственности, как и юридическое лицо, указанное в настоящем Законе.

Понятие о юридическом лице имеет признаки, определенные в законах Монголии. Юридическими лицами в Монголии являются коммерческие предприятия, компании, неправительственные организации, и организации, имеющие публично-правовой статус. Если филиал или представительство иностранного юридического лица совершит преступление на территории Монголии, оно подлежит такой же уголовной ответственности, что и юридическое лицо, указанное в настоящем Законе.

Статья 4.1.1 Закона «О государственной регистрации юридических лиц» гласит, что «юридическое лицо» означает организованное сообщество, имеющее характеристики, указанные в статье 25.1 Гражданского кодекса. В части 1 статьи 25 Гражданского кодекса определено: «Юридическим лицом признается организованное сообщество, которое с конкретной целью стабильно занимается определенным видом деятельности, имеет обособленное имущество в своей собственности или в правах владения, пользования и распоряжения, приобретает от своего имени права и несет

обязанности, отвечает имуществом за последствия своей деятельности, выступает истцом или ответчиком в суде».

Статья 7.1 Закона «О государственной регистрации юридических лиц» гласит, что «орган государственной регистрации регистрирует следующие юридические лица, их филиалы и представительства». В них включены:

1. Товарищество.
2. Компания.
3. Ассоциация (общественная организация).
4. Фонд.
5. Кооператив.
6. Религиозные организации.
7. Юридическое лицо публичного права.
8. Государственные организации и учреждения.
9. Бюджетные предприятия.
10. Хозрасчетное предприятие.

Кроме того, в статье 25 Гражданского кодекса четко указано, что «юридическое лицо по форме своей собственности может быть акционерным, частным, со смешанной собственностью, а также имеет цель, определённую в законе и в своем уставе. Также ими могут быть организации коммерческие (основная цель – извлечение прибыли) и некоммерческие (не имеют такой цели как извлечение прибыли)».

Часть 2 статьи 9.1 Уголовного кодекса 2015 года предусматривает, что в случае, «если лицо действует от имени и в интересах юридического лица и дает разрешение иному должностному лицу, уполномоченному принимать решения от имени и в интересах юридического лица, и подталкивает данное лицо к совершению преступления, указанного в настоящем Законе, опосредованно, через другое лицо, которое также совершает преступление, указанное в этом законе, или устраняется от исполнения своих должностных обязанностей, то такое лицо подвергается наказанию в соответствии с положениями настоящего закона».

Отсюда мы видим, что существует два способа совершения юридическим лицом преступных деяний:

• преступное действие через поручение иному должностному лицу, уполномоченному принимать решения от имени и в интересах юридического лица, совершить действие от имени и в интересах юридического лица;

• самостоятельное преступное действие, бездействие в интересах юридического лица, указанное в Особенной части Уголовного Кодекса.

Совершение своим действием, бездействием преступления по отмыванию денег в интересах юридического лица, наказывается согласно части 4 статьи 18.6 Уголовного Кодекса Монголии лишением юридического лица права заниматься определенным видом деятельности, наложением штрафных санкций в размере от ста двадцати тысячи до четырёхсот тысяч условных единиц, что эквивалентно сумме от 120 до 400 миллионов тугриков»..

Закон о внесении изменений в Уголовный кодекс, принятый в 2017 году, гласит, что «Положения Особенной части Уголовного кодекса об уголовной ответственности юридических лиц, не является основанием для оправдания уполномоченного должностного лица, принявшего решение от имени юридического лица».

3.3. Квалифицирующие признаки преступления «Отмывание финансовых средств и имущества, заведомо добытых преступным путем» по законодательству Монголии

В зависимости от степени и характера общественной опасности, преступления классифицируется в уголовном праве на несколько категорий, которые, в свою очередь, систематизируются в определенной последовательности. Причем однородные преступления внутри одной статьи делятся на несколько частей (части на пункты) в зависимости от характера опасности, которую они представляют для общества.

Часть 2 статьи 18.6 Уголовного Кодекса гласит:

2.1. если в момент получения имущества стало известно, что такое имущество представляет собой доходы от преступлений, указанных в Особенной части УК, за совершение которых минимальный срок лишения свободы составляет свыше пяти лет;

2.2. то же преступление, совершенное на постоянной основе, регулярно;

2.3. то же преступление, совершенное должностным лицом, злоупотребляющим своими служебными обязанностями, полномочиями и влиянием, наказывается ограничением права на свободу передвижения на срок от 1 года до 5 лет или лишением свободы на срок от 1 года до 5 лет.

Согласно статье 2.6 Уголовного кодекса преступление, за которое минимальный срок лишения свободы составляет более пяти лет, является тяжким преступлением.[178]

Под преступлением, совершаемым на постоянной основе и регулярно, понимается преступление, имеющее производственный характер и повторно совершенное три и более раза.

Повторное совершение однородных, либо тождественных преступлений рассматривается как повторность однородных преступлений, и в Уголовном Кодексе встречаются разные формулировки: “постоянно”, “постоянно и регулярно”, “совершается на постоянной и регулярной основе, как источник жизнеобеспечения”. Однако, с точки зрения правового смысла и значения — это одно и те же понятие. В зависимости от вышеуказанных норм, установленных Уголовным кодексом, каждое уголовное деяние при повторности квалифицируется по-разному, но каждое деяние отдельно не квалифицируется, а в случае, если повторность в уголовно-правовой норме указана в качестве квалифицирующего признака, то совершение лицом нескольких тождественных либо других, составляющих повторность

[178] Согласно статье 2.6. Уголовного Кодекса “тяжким преступлением считается преступление, за которое Особенной частью этого закона предусмотрен минимальный срок наказания в виде лишения свободы от двух и более лет”.

преступлений, подлежит квалификации по соответствующей статье (части статьи) УК, предусматривающей ответственность за повторность совершения данного преступления.[179]

Квалифицируя данное преступление с отягчающими обстоятельствами, следует учитывать то обстоятельство, что деяние преступника является комплексом сравнительно постоянных действий, вошедших в привычку и выражающих его постоянное стремление к корыстному поиску возможности завладеть чужим имуществом незаконным путем и сделать такой способ добычи средств источником своего жизнеобеспечения.

Под злоупотреблением должностным лицом служебными функциями, полномочиями и влиянием понимается то, что должностное лицо, используя свои служебные полномочия вопреки интересам службы и в угоду своим интересам, совершает действие, которое не должен делать или же, наоборот, не совершает действие, которое обязан предпринимать.

Властное полномочие — это возможность конкретного публичного служащего влиять на других должностных лиц путем использования своего высокого должностного ранга и публичного превосходства, не имеющих прямого отношения к его обязанностям и полномочиям, установленным в законах и нормативных актах.

Часть 3 статьи 18.6 Уголовного кодекса гласит, что «то же преступление, совершенное организованной преступной группой, наказывается лишением свободы на срок от пяти до двенадцати лет».

Преступление по отмыванию денег, совершенное организованной преступной группой, означает, что данное преступление совершено организованной, устойчиво действующей группой из трех или более лиц с целью извлечения прибыли[180].

---

[179] Постановление Верховного Суда №656 от 16 ноября 2019 года.

[180] Часть 1 статьи 3.8. Уголовного Кодекса. Журнал Государственный вестник. УБ., 2016 год.

В связи с появлением в уголовном праве Монголии новых терминов, таких как организованная группа и преступная группировка, ученые-юристы высказывали свои трактовки. Заслуженный юрист Монголии Ж. Авхиа в своей книге «Комментарий к Уголовному кодексу Монголии» определяет организованную преступную группу как группу, деятельность которой «заранее организованная и устойчивая». При этом, независимо от того, совершали ли члены группы преступления, деятельность группы имеет постоянный и согласованный характер, и эта деятельность нацелена на совершение преступления, в результате которого добываются средства, которые направляются на обеспечение интересов группы и каждого из ее членов. Более того, организованная группа координирует свою деятельность в отношении того, где и как совершить преступление, согласовывает роли членов группы, способы сокрытия следов преступления, утверждает бюджет финансирования преступления.[181]

Основное различие организованной преступной группы от группы лиц по предварительному сговору состоит в том, что члены организованной группы укомплектованы заранее, имеют цель сделать свою преступную деятельность постоянным и стабильным источником дохода. Понятие «устойчивость» организованной преступной группы описана доктором С. Жанцан следующим образом: «деятельность организованной преступной группы, независимо от того, совершили ли члены группы конкретное преступление, осуществляется координировано, а члены группы находятся в постоянном контакте между собой, деятельность группы направлена на получение постоянных преступных доходов и удовлетворение интересов группы и ее участников»[182].

В статье 20.3 Особенной части Уголовного кодекса Монголии содержится квалификация преступления по созданию организованной преступной группы и вступлению в члены такой группы. И это было следствием того, что создание

---

[181] Ж. Авхиа, Б. Ганболд. Комментарий к Уголовному Кодексу. УБ., 2002 год. стр. 122.

[182] С. Жанцан, Ж. Халиунсурэн. Уголовная ответственность за кражу чужого имущества. Проблемы криминологии. УБ., 2008. стр. 74.

постоянно действующих и имеющих свои цели групп, вербовка членов и привлечение других к их деятельности, обеспечение членов групп огнестрельным оружием, боеприпасами и специально подготовленным оружием, а также планирование и подготовка преступлений таит в себе большую общественную опасность, носит транснациональный и организованный характер, ими совершаются тяжкие преступления.

Профессор Г.Совд отмечает, что «Поскольку организованная преступная группа является более опасной формой соучастия, опасность совершаемых такими группами преступных деяний значительно превосходит последствия совершаемых другими преступными формированиями преступлений, именно поэтому такие группы именуются уже «криминальной мафией». Организованная преступная группа имеет разветвленную сеть, организованную для того, чтобы сделать преступление своим основным источником жизнеобеспечения, и для которой характерно участие в ее деятельности государственных чиновников – профессиональных защитников - для сокрытия и противодействия возможному раскрытию преступлений. Участники организованных преступных групп не обязательно должны знать друг друга. Каждый из них играет определенную роль, отведенную только для него, и только те, кто связан в исполнении определенной работы могут знать другого участника. Руководителей групп, профессиональных защитников мало кто знает, кроме редких прямых контактов.[183]

Уголовному наказанию лица за его вступление в преступную группу не будет являться помехой назначенное ранее уголовное наказание в отношении организатора и других участников преступных деяний. То обстоятельство, когда член преступной группы явился с повинной, содействовал в раскрытии преступления, совершенного организованной преступной группой, предоставил информацию или сотрудничал с компетентным органом,

[183] Г. Совд, Названное произведение. УБ., 2002 год. стр.51.

учитывается при назначении наказания, оно может быть смягчено, или лицо освобождается от уголовной ответственности.

Часть 4 статьи 18.6 Уголовного кодекса гласит: «То же преступление, если оно было совершено от имени или в интересах юридического лица, то такое юридическое лицо наказывается лишением права заниматься определенным видом деятельности и штрафом в размере от ста двадцати тысячи до четырёхсот тысяч условных единиц, что эквивалентно сумме от 120 до 400 миллионов тугриков».

Таким образом, если лицо действует от имени или в интересах организации и дает разрешение иному должностному лицу, уполномоченному принимать решения от имени и в интересах организации, и подталкивает данное лицо к совершению преступления, указанного в настоящем Законе, опосредованно, через другое лицо, которое также совершает преступление, указанное в этом законе, или устраняется от исполнения своих должностных обязанностей, то такое лицо подвергается наказанию в соответствии с положениями настоящего закона. В этом случае юридическое лицо лишается права заниматься определенным видом деятельности и наказывается штрафом в размере от ста двадцати тысячи до четырёхсот тысяч условных единиц, что эквивалентно сумме от 120 до 400 миллионов тугриков. Одна условная единица, указанная в этом законе, равна одной тысяче тугриков.

Привлечение к уголовной ответственности лица, совершившего уголовное преступление от имени или в интересах организации, не является основанием для освобождения организации от уголовной ответственности. Это на практике означает, что юридические лица назначают кого-либо на руководящую должность, совершают противоправное действие, после чего назначенное должностное лицо привлекается к юридической ответственности, а юридическое лицо продолжает свою деятельность, потом вовлекает другое лицо в эту незаконную деятельность и вновь привлекается к ответственности. С целью пресечения данной практики уголовная ответственность налагается не только на физическое лицо, совершившее преступление в интересах

юридического лица, от имени юридического лица, но и на само юридическое лицо.

Комментарии:

• Признаки данного преступления закреплены в соответствии с содержанием Конвенции против транснациональной организованной преступности, принятой Генеральной Ассамблеей ООН 15 ноября 2000 года, и в контексте Конвенции Организации Объединенных Наций против коррупции.

• Самым распространенным способом сокрытия добытого преступным путем дохода, имущества является проведение подозрительных транзакций.

• Подозрительные транзакции — это транзакции с неизвестным конечным получателем денежных средств, проведенные через страну, где не сформирован механизм финансового контроля для борьбы с отмыванием денег.

• На квалификацию того или иного преступного деяния по ст. 18.6 «Отмывание денег» не повлияет тот факт, путём совершения именно какого преступления имущества были вовлечены в оборот.

• Деяние террористического элемента по прямому или опосредованному накоплению, конверсии и использованию имущества и денежных средств, вовлечение их в законный оборот, заранее зная, что средства будут направлены на террористическую деятельность, подлежит двойной квалификации по статье 18.6 Уголовного кодекса и по статье 29.10 Уголовного кодекса о финансировании терроризма.

• Подделка банкнот, ценных бумаг и платежных инструментов и их введение в законное обращение квалифицируется по статье 18.17 Уголовного кодекса.

Часть 1 статьи 18.6 Уголовного кодекса Монголии, где указано «... наказывается ограничением права на свободу передвижения на срок от шести месяцев до одного года или лишением свободы на срок от шести месяцев до одного года» изменить на «... наказывается ограничением права на свободу

передвижения на срок от одного до пяти лет или лишением свободы на срок от одного до пяти лет»;

Часть 2 статьи 18.6 Уголовного кодекса Монголии, где указано что «... наказывается ограничением права на свободу передвижения на срок от одного года до пяти лет или лишением свободы на срок от одного года до пяти лет» изменить на «...наказывается лишением свободы на срок от двух лет до восьми лет». Внесение таких ужесточений в наказания приведет также к продлению срока давности, предотвратит возможность условного осуждения при отягчающих обстоятельствах, и следовательно, перекроет лазейку избежать осуждения.

В увязке с выявленными рисками правоохранительные органы Монголии результативно реализовали широкий спектр продуманных мер для увеличения количественных показателей и качественных характеристик расследования, уголовного преследования и судебного разбирательства по уголовным делам, связанным с отмыванием денег.[184]

В результате этой работы количественные показатели расследования, уголовного преследования и судебного разбирательства по делам, связанным с отмыванием денег в Монголии, резко возросли.

[184] Факторами, оказавшими важное влияние на выполнение требований, содержавшихся в критериях 7 ФАТФ, следует считать Служебное поручение Главного полицейского Управления Монголии №0/02 от 03 сентября 2018 года о двойной квалификации и расследовании несущих высокий риск отмывания денег основных преступлений и по основному преступлению и по отмыванию денег, а также служебное поручение Генеральной Прокуратуры № 4/1839 от 10 апреля 2020 года о параллельном контроле за делами с двойной квалификацией, упомянутой выше.

Из диаграммы видно, что, приведенная совместной оценочной группой ФАТФ и APG в 2016 году статистика расследования, уголовного преследования и судебного разбирательства по уголовным делам, связанным с отмыванием денег, оставляла желать лучшего.

Однако, после 2017 года, когда был утвержден отчет о взаимной оценке борьбы с отмыванием денег и финансированием терроризма в Монголии (ОДФТ), группа по оценке представила Монголии выработанные рекомендации по устранению выявленных недостатков, и правительство Монголии уделило особое внимание расследованию отмывания денег, в Монголии значительно улучшилась статистика расследований, уголовных преследований и судебных разбирательств по уголовным делам, связанным с отмыванием денег.

Как упоминалось выше, с сентября 2019 года Монголия представила в общей сложности 4 отчета в группу оценки ФАТФ и APG, срок представления крайнего отчета был определен в интервале с 13 апреля 2020 года по 10 августа 2020 года перед контрольно-проверочными мероприятиями, отчет был направлен в ФАТФ в сентябре 2020 года.

Вот краткое изложение последнего отчета:

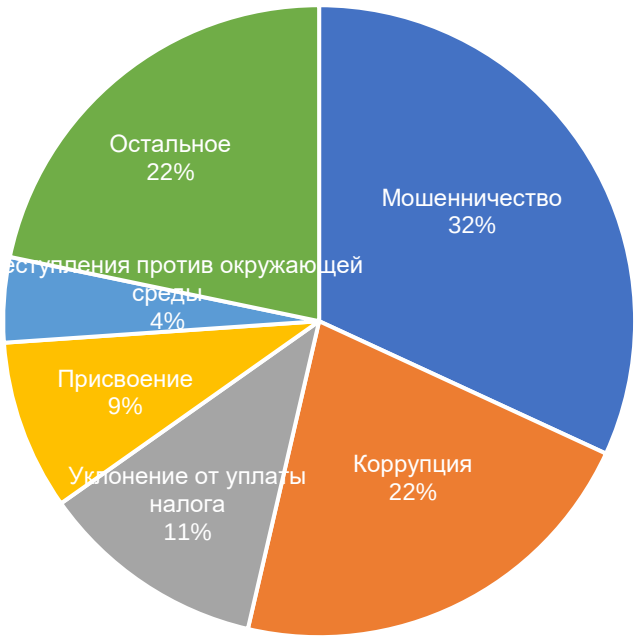
Относительно расследования дел по отмыванию денег:

1. За указанный период следственными органами было расследовано в общей сложности 34 новых дела об отмывании денег, и по состоянию на 10 августа 2020 года расследуются в общей сложности 95 дел об отмывании денег.

2. В общей сложности 22 текущих расследуемых дела квалифицируются только как отмывание денег, а остальные дела квалифицируются по двум статьям.

3. 78% дел двойной квалификации по отмыванию денег квалифицируются и как предикатныщ преступления с высокой степенью риска, такие как коррупция, мошенничество, должностные преступления, уклонение от уплаты налогов, преступления против окружающей среды, что указывает на то, что в Монголии борьба с отмыванием денег соответствует уровню высокого риска. В процентном отношении предикатные преступления, предшествующие отмыванию денег, по текущим расследуемым делам выглядят следующим образом:

Диаграмма 1. Предикатные преступления, связанные с отмыванием денег по текущим расследуемым делам.



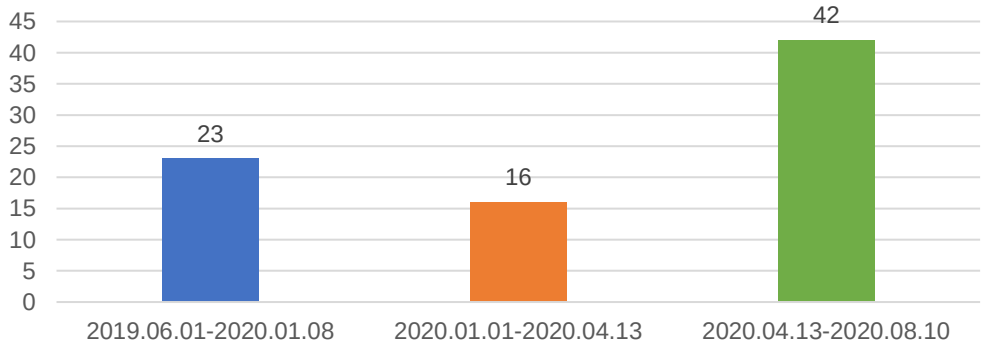
4. Статистические показатели текущих расследуемых дел в сравнении со статистикой годичной давности:

5. Как видно, рост расследуемых дел по состоянию на 10 августа 2020 года по сравнению с состоянием на 10 августа 2019 года составил 400 процентов. Это можно рассматривать как результат принимаемых Правительством Монголии мер в области правовой политики.

О принятых мерах по уголовному преследованию органов Прокуратуры Монголии по уголовным делам, связанным с легализацией объектов, имеющих преступный характер.

1. За период с 13 апреля 2020 года по 10 августа 2020 в Монголии вынесены обвинительные заключения по 42 делам, связанными с отмыванием денег. 50 процентов всех дел, по которым вынесены обвинительные

заключения имеют двойную квалификацию, и это высоко рисковые предикатные преступления по отмыванию денег. 2. Ситуация по вынесению обвинительных заключений, как это отражено в трех последних отчетах, выглядит следующим образом:



2. Как видно из таблицы, количество вынесенных обвинительных заключений по сравнению с периодом прошлого отчета, выросло в три раза, что является, на наш взгляд, результатом также политики параллельного контроля со стороны органов Прокуратуры по делам, связанным с отмыванием денег.

О судебном разбирательстве по делам, связанным с отмыванием денег

1. За отчетный период в Монголии судом были вынесены обвинительные приговоры по 43 делам, связанным с отмыванием денег. Классификация их по видам предикатных преступлений выглядит следующим образом:

• Мошенничество – 2;

• Коррупционные и должностные преступления – 2;

• Присвоение чужой собственности – 5;

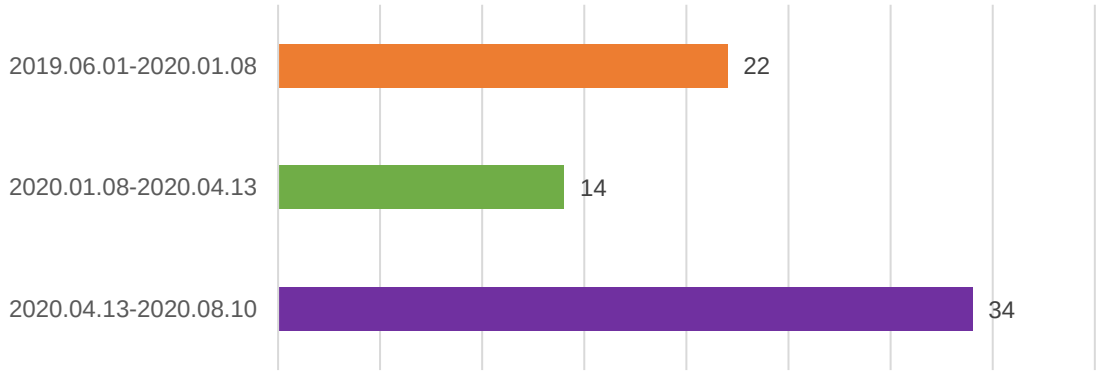
• Преступления против окружающей среды – 1;

• Кража и кража скота – 1;

• Грабеж – 1;

• Отмывание денег (самостоятельно– 22

2. При количественном сравнении вынесенных за последние три отчетных периода обвинительных приговоров суда по делам, связанным с отмыванием денег, наблюдается следующий рост:



3. Показатели предикатных преступлений отмывания денег, по которым судом вынесены обвинительные приговоры за последний отчетный период по

сравнению с предыдущим отчетным периодом, выглядят следующим образом:

№	Разновидности основных преступлений, по которым вынесены судебные	01.012020-13.04.2020.	13.04.2020-10.08.2020.
1	Кража, кража скота	11	1
2	Мошенничество	1	2
3	Грабеж	1	1
4	Коррупционные и должностные преступления	-	2
5	Присвоение чужого имущества	-	5
6	Преступления против окружающей среды	-	1
7	Отмывание денег (самостоятельно)	1	22
ВСЕГО		14	34

4. 54,2 процента совершенных преступлений, по которым вынесены обвинительные приговоры, – назначено условное осуждение без лишения свободы; 24,8 процента - лишение свободы на срок до 1 года; 3,3 процента - лишение свободы на срок от 2 до 5 лет; 4,6 процента – лишение свободы на срок более 5 лет; а 10,5% - освобождены в связи с истечением срока давности.

По времени, потраченному на рассмотрение дела об отмывании денег, состояние дел выглядит следующим образом (исчисляется с момента поступления дела в суд и до момента вынесения решения):

- 71,2 процента - до одного месяца,
- 14,4 процента - 1-2 месяца,
- 2,5 процента - 2-3 месяцев,
- 6,8 процента - 3-5 месяцев,
- 1,7 процента - более 5 месяцев.

После рассмотрения преступления по отмыванию денег должна быть показана общая сумма опечатанных активов и сумма конфискованных активов:

Годы	Общая сумма заблокированного имущества	Сумма всего конфискованного имущества
2019	26,400,000 тугр.	28,602,000 тугр.
2020	7,440,328 тугр.	13,588,278,682 тугр.

Общее количество рассмотренных и разрешенных судами дел по отмыванию денег увеличивается из года в год, соответственно растет и сумма заблокированного и конфискованного имущества. Хотя количество заблокированных активов варьируется, общее количество конфискованных активов увеличивается с каждым годом.

11 мая 2020 года в Монголии состоялась официальная встреча с совместной оценочной группой FATF и APG. На этой встрече группа по оценке признала, что был достигнут значительный прогресс в расследовании и принятии судами решений по делам, связанным с отмывания денег в Монголии. Одновременно, группа порекомендовала предпринять и далее усилия, направленные на закрепление эффективности принимаемых мер по борьбе с отмыванием денег в Монголии, посчитала целесообразным сохранить и стабилизировать рост статистики, представленной 13 апреля 2020 года.

Согласно статистическим данным о преступлениях по отмыванию денег с 13.04.2020 г. по 20.08.2020 г. количество расследований увеличилась на 400% по сравнению с тем же периодом прошлого года, количество вынесенных обвинительных заключений увеличилось на 300% по сравнению с предыдущим отчетным периодом, а также количество вынесенных обвинительных приговоров суда – больше на 20 приговоров, чем в предыдущем отчетном периоде. Эти факты свидетельствует о том, что качественный и количественный рост продолжается.

Можно сказать также, что меры, направленные на проведение органами Прокуратуры параллельного контроля по квалификации преступлений, дали хороший эффект и способствовали значительному улучшению показателей статистики.

Выводы и рекомендации

Необходимость совершенствования правовой среды борьбы с отмыванием денег в Монголии — это не просто вопрос о выведении ее из «серого» списка Международной организации по финансовым преступлениям. Отмывание денег само по себе наносит серьезный ущерб экономике и национальной безопасности любой страны. Включение в серый список ФАТФ – это официальное объявление, означающее, что Монголия подвержена высокому риску отмывания денег. Следовательно, необходимо совершенствовать правовую среду борьбы с отмыванием денег и сформировать на практике форму работы по надлежащей классификации преступлений, связанных с делами по легализации объектов, имеющих противоправный характер происхождения. Официальные лица из Азиатско-Тихоокеанской региональной Группы по борьбе с отмыванием денег и представители Международного валютного фонда посетили Монголию в августе 2017 года с целью выработки первоочередных мер по борьбе с легализацией объектов, имеющих противоправный характер происхождения, с тем, чтобы не допустить включения нашей страны в «серый список» ФАТФ, а в случае включения, как можно скорее выйти из «серого списка». Были даны рекомендации для немедленных действий со сроком исполнения до октября 2018 г. и указания отчитываться путем представления периодического отчета о проделанной работе. В соответствии с этой рекомендацией Совет сотрудничества при Службе финансовой информации и Национальный совет по борьбе с отмыванием денег и финансированием терроризма совместно разработали «План действий по реализации рекомендаций Азиатско-Тихоокеанской региональной Группы по борьбе с отмыванием денег»,

который был утвержден Постановлением Правительства № 327 от 6 декабря 2017 года.

Настоящий план включает 5 разделов: 1. Совершенствование правовой среды и механизма регулирования; 2. Общее регулирование и организация; 3. Меры, которые должны быть приняты правоохранительными органами; 4. Меры, которые должны быть приняты Банком Монголии и Агентством по финансовому регулированию; 5. Меры, которые принимаются Службой финансовой информации, Министерством финансов, Министерством юстиции и внутренних дел, и в этих 5 разделах запланированы 42 конкретных мероприятия. Всего 22 министерства, правительственные агентства и Советы, включая Агентство по финансовому регулированию, Банк Монголии, Совет сотрудничества и Национальный совет ответственны за исполнение запланированных мер в срок и обязаны предоставлять отчет о проделанной работе.

В связи с этим 26 апреля 2018 года в Закон о борьбе с отмыванием денег и финансированием терроризма были внесены поправки. Однако, поправками были внесены только некоторые корректировки в старые положения, законодатели не сумели существенно переработать закон структурно. На совершение преступления, направленность преступности, структуру, распространенность и статус преступников влияют экономические, социальные и иные факторы.

С учетом этих факторов, влияющих на совершение преступлений по отмыванию денег, рекомендаций и требований Международной организации по борьбе с финансовыми преступлениями, необходимости совершенствования в целом правовой базы борьбы с легализацией объектов, имеющих противоправный характер происхождения, в Монголии, мы и предприняли попытку определения путей и способов совершенствования процесса квалификационного регулирования отмывания денег в соответствующем законе, а также в Уголовном кодексе:

Первое. Совершенствование квалификационного регулирования преступлений по статье «Отмывание денег», предусмотренного статьей 18.6 Особенной части Уголовного кодекса. Назревшие проблемы регулирования отмывания денег в Уголовном кодексе были рассмотрены нами в предыдущем разделе. Для совершенствования законодательного регулирования отмывания денег, необходимо правильное определение цели отмывания денег, отрегулировать определение предикатных преступлений, обеспечить соответствие объективного признака состава преступления этапу легализации объектов, имеющих противоправный характер происхождения, ужесточить наказание этих преступлений и увеличить срок давности по этим преступлениям.

1.1. Регулирование предикатного преступления. Отмывание денег — это преступление, которое совершается на основе предикатного преступления. Так, в соответствии с Рекомендацией 3 ФАТФ юрисдикциям следует применять состав преступления отмывания денег ко всем тяжким преступлениям с целью охвата максимально широкого круга предикатных преступлений.[185] Способами такого отнесения могут быть отнесение всех преступных деяний к предикатным преступлениям; отнесение тяжких деяний непременно к преступлениям, квалифицируемым как тяжкие преступления; увязывание с наказанием по предикатному преступлению (по пороговой методике); использование перечня предикатных преступлений; или использование всех этих способов в комбинации. Статья 18.6 Особенной части Уголовного кодекса определяет предикатное преступление отмывания денег, как «… имущество, денежные средства или доход, заведомо добытые преступным путем…». Согласно этому положению, все преступления могут быть отнесены к предикатному преступлению отмывания денег. Если посмотреть на решения судов по делам, связанным с отмыванием денег, то встречается много решений с двойной квалификацией, когда преступления с

[185] Рекомендации ФАТФ, веб-сайт Центрального банка Монголии. URL: https://www.mongolbank.mn/documents/cma/20180531F2.pd

незначительным ущербом, квалифицируются как отмывание денег. Такая практика имеет серьезные отрицательные последствия. Хотя в рекомендациях содержится указание о том, что все доходы от преступной деятельности должны рассматриваться как отмывание денег, возникает необходимость отнести организованные, многоэтапные преступления к основным преступлениям отмывания денег.

1.2. Дифференциация уголовной ответственности за легализацию преступно полученных доходов требует разной юридической оценки содеянного в зависимости от тяжести предикатных преступлений. В этой связи целесообразно дополнить статью 18.6 УК Монголии подпунктом 3.1 следующего содержания “если в момент получения имущества стало известно, что такое имущество представляет собой доходы от преступлений, указанных в Особенной части УК, за совершение которых минимальный срок лишения свободы составляет свыше 10 лет”.

1.3. Обеспечить соответствие объективного признака состава преступления этапу отмывания денег. Объективный признак преступления означает внешние признаки, такие как интересы (объект), охраняемые Уголовным кодексом, действия, нарушающие эти интересы, и бездействие. В статье 18.6 Особенной части Уголовного кодекса определены три объективных признака отмывания денег, наличие, одного из которых становится основанием для квалификации дела по статье “отмывание денег”, о чем отмечалось в предыдущих разделах. Давайте разберем каждую из этих объективных признаков.

1. «Приобретение, владение, использование заведомо добытых преступным путем имущества, денежных средств и доходов» - Акт покупки, получения, владения, хранения или использования денег, полученных в результате преступления, является преступлением по отмыванию денег. Другими словами, наличие всего лишь одного действия становится основанием для квалификации дела как отмывание денег.

2. «Конвертация, перевод имущества в целях сокрытия, укрывательства незаконного источника имущества или оказания помощи любому лицу, участвующему в совершении преступления, с тем чтобы оно могло уклониться от юридической ответственности». И в этом случае одним действием обеспечивает квалификацию по отмыванию денег.

3. А также в случае «сокрытия, укрывательствя истинных признаков, источника, местонахождения, способа распоряжения, собственника, прав на имущество» та же ситуация.

Международные организации призвали к выявлению организованных многоуровневых преступлений, таких как отмывание денег и различать их от одноактных обыденных бытовых преступлений. Лицо, совершившее отмывание денег, с самого начала совершает предикатное преступление с целью отмывания денег. Следовательно, если лицо, совершившее предикатное преступление, передает свое незаконно добытое имущество во владение и использование другому лицу, то он совершает преступление по отмыванию денег. Однако, в большинстве случаев в основе преступления лежит отмывание денег, в то время как лицо, совершившее предикатное преступление, обвиняется в предикатном преступлении, а лицо, получившее и использовавшее доходы от такого преступления, обвиняется в отмывании денег. Из 62 судебных решений 59 были квалифицированы подобным образом. Как упоминалось в предыдущем разделе, объективный признак отмывания денег в соответствии с новой редакцией Уголовного кодекса 2015 года не перетерпел существенных изменений по сравнению с объективным признаком отмывания денег в соответствии с Уголовным кодексом 2002 года. Как было отмечено, употребление «точки с запятой» вместо союза «или» может выглядеть иначе по форме, но не изменилось по содержанию. Следовательно, необходимо законодательно закрепить, что наличие не одного, а всех трех объективных признаков единовременно, может стать основанием для квалификации преступных деяний преступлениями по отмыванию денег. Сам процесс отмывания денег состоит из размещения,

сокрытия и ввод в оборот. Таким образом, преодоление именно этих этапов делает деньги отмытыми. Отмывание денег проходит через эти стадии, и после прохождения всех этих этапов становится совершившимся преступлением. Следовательно, объективный признак отмывания денег должен быть закреплен в законе как «размещение, сокрытие и ввод в оборот». Именно размещение, сокрытие и ввод в оборот обеспечивает характер отмывания денег. Другими словами, только в случае наличия этих признаков преступление окончено. Статья 174^1 Уголовного кодекса Российской Федерации предусматривает, что отмывание денег является уголовным преступлением, а объективный признак отмывания денег заключается в «совершении финансовых операций и других сделок с денежными средствами или имуществом, приобретенными лицом в результате совершения им преступления». Российский опыт показывает, что объективный признак отмывания денег заключается в том, что отмывание денег имеет как бы полный цикл от сокрытия до ввода в обращение незаконно полученных денег и активов, полностью соответствующих стадии отмывания денег.

Однако, если один из этих этапов пройден, а остальные не пройдены полностью, возникнет вопрос о покушении на преступление или о неоконченном преступлении. Данная проблема может быть отрегулирована путем аутентичного толкования того, что «размещение, сокрытие и ввод в обращение» понимается, как это определено в Законе об отмывании денег и финансировании терроризма» Монголии.

Второе. Совершенствование Закона о борьбе с отмыванием денег и финансированием терроризма. Закон о борьбе с отмыванием денег и финансированием терроризма является самостоятельным законом, регулирующим отдельно вопрос об отмывании денег, и является основой для борьбы и предотвращения отмывания денег в Монголии. В предыдущем разделе были описаны проблемы, с которыми сталкивается Закон о борьбе с отмыванием денег и финансированием терроризма. Для того, чтобы сделать

выводы по этому вопросу, необходимо отразить в указанном законе следующие два вопроса.

2.1. Необходимо общее правовое регулирование преступления отмывания денег. До настоящего времени в Монголии все еще не отрегулированы вопросы, какими этапами совершаются преступления по отмыванию денег, какие преступления необходимо отнести к предикатным преступлениям. Это создает трудности, возникающие вследствие неоднозначного понимания, различной трактовки отмывания денег правоохранительными органами. Таким образом, поскольку Закон о борьбе с отмыванием денег и финансированием терроризма, является самостоятельным законом, регулирующим именно проблемы отмывания денег, он должен содержать в себе выверенные правовые установки о предикатных преступлениях и этапы отмывания денег.

В регулировании отмывания денег в Уголовном кодексе Монголии требуется внесение корректировки с указанием «…вследствие совершения преступления» и соответствующей аутентичной ссылкой указать, под «…вследствие совершения преступления» понимаются преступления, указанные в Законе о борьбе с отмыванием денег и финансированием терроризма. Наряду с этим, объективные признаки отмывания денег должны аутентичной ссылкой быть закреплены в Законе о борьбе с отмыванием денег и финансированием терроризма. Следовательно, в законе должны быть подробно расписаны и закреплены в нем этапы отмывания денег: размещение, сокрытие и ввод в обращение.

2.2. Необходимо усовершенствовать координацию между Службой финансовой информации, отвечающей за противодействие отмыванию денежных средств, и правоохранительными органами. Статья 14.5 Конвенции Организации Объединенных Наций против коррупции гласит, что «Государства-участники стремятся поощрять и развивать сотрудничество между судебными, правоохранительными и финансовыми органами на глобальном, региональном, субрегиональном и двустороннем уровнях в

борьбе с отмыванием денег» . С учетом этого, в Законе о борьбе с отмыванием денег и финансированием терроризма необходимо отразить детально координацию между Службой финансовой информации, отвечающей за противодействие отмыванию денежных средств, и правоохранительными органами.

ЗАКЛЮЧЕНИЕ

Проведенное диссертационное исследование на основе анализа научной литературы, нормативных правовых источников, материалов судебной практики, статистических данных, полученных эмпирических данных позволило сформулировать ряд выводов и предложений по совершенствованию теоретических основ и практики противодействия легализации (отмыванию) денежных средств или иного имущества, добытого заведомо преступным путем, а равно легализации (отмыванию) денежных средств либо иного имущества, приобретенных физическим лицом в результате совершения им преступного деяния.

1. Становление современной модели противодействия легализации объектов, имеющих противоправный характер происхождения, в Российской Федерации связано со следующими основными этапами развития законодательства в указанной сфере:

- дореволюционный этап связан с изданием и закреплением в кодифицированном акте - Уложении о наказаниях уголовных и исправительных 1885 г. ответственности легализацию преступных доходов;

- *советский этап* связан господством государственной экономики.

- *современный этап* связан с переходом на рыночные отношения и усилением гарантий участников экономической деятельности.

2. Становление современной модели противодействия легализации объектов, имеющих противоправный характер происхождения, в Монголии связано со следующими основными этапами развития законодательства в указанной сфере:

- *первоначальный этап* связан с присоединением в 2003 году Монголии к «Международной конвенции о борьбе с финансированием терроризма» от 9 декабря 1999 года и установлением ответственности за приобретение или сбыт имущества, заведомо добытого преступным путем (ст. 155 УК Монголии), незаконный оборот денежных средств и имущества, добытых заведомо

незаконным путем, в финансовой или хозяйственной деятельности (ст. 163 УК Монголии.

- *последующие этапы* связаны с принятием:

Закона «О внесении изменений в Уголовный кодекс Монголии» от 1 февраля 2008 г. и установлением ответственности за сокрытие и укрывательство источника доходов от продажи оружия, наркотиков, торговли людьми и производства поддельных денежных знаков, а также источника объекта, имеющего противоправный характер происхождения, в целях финансирования терроризма, организованных преступных групп и сообществ, или введение в экономический оборот такого имущества с целью его легализации (ст. 268^1 УК Монголии);

Закона «О внесении изменений в Уголовный кодекс Монголии» от 24 декабря 2009 г. и установлением ответственности за сознательное приобретение, хранение, использование, перевод и конвертация материальных и нематериальных ценностей, денежных средств, добытых путем совершения преступлений средней тяжести, тяжких и особо тяжких преступлений, кроме указанных в статье 166, в целях укрывательства, сокрытия незаконных источников преступных доходов и оказания помощи любому лицу в уклонении от юридической ответственности (ст. 166^1 УК Монголии).

Закона «О внесении изменений и дополнений в Уголовный Кодекс» от 16 января 2014 года, которым были предусмотрены изменения в ст. 166^1 Уголовного кодекса Монголии;

- *современный этап связан* с принятием 3 декабря 2015 года нового Уголовного Кодекса, вступившего в силу 1 июля 2017 года, предусматривающего в статье 18.6 ответственность за отмывание денег.

Нормы нового Уголовного кодекса Монголии вопреки рекомендациям международных правовых актов значительно снижают срок давности за совершение преступлений по легализации денег или объектов, имеющих противоправный характер происхождения, что негативно отражается на

эффективность принятой программы противодействия данному виду преступности.

Легализация может посягать на интересы правосудия, поскольку преступно полученные доходы должны подлежать конфискации, осуществляемой по решению суда. Это деятельность суда, направленная на принудительное изъятие имущества, становится дополнительным объектом преступлений, предусмотренных ст. 174 и ст.174.1 УК РФ.

Предикатные преступления при легализации могут совершаться путём бездействий (например, деяния, предусмотренные статьями 193, 194, 198-199.1 УК РФ), в то время как объективная сторона самой легализации может характеризоваться только активными действиями.

Легализация объектов, имеющих противоправный характер происхождения, в результате которых преступниками приобретаются имущественные права на результаты интеллектуальной деятельности представляют особую опасность, поскольку влечет криминализацию инновационной сферы.

Первое. Совершенствование квалификационного регулирования преступлений по статье «Отмывание денег», предусмотренного статьей 18.6 Особенной части Уголовного кодекса. Назревшие проблемы регулирования отмывания денег в Уголовном кодексе были рассмотрены нами в предыдущем разделе. Для совершенствования законодательного регулирования отмывания денег, необходимо правильное определение цели отмывания денег, отрегулировать определение предикатных преступлений, обеспечить соответствие объективного признака состава преступления этапу легализации объекта, имеющего противоправный характер происхождения, ужесточить наказание этих преступлений и увеличить срок давности по этим преступлениям.

1.1. Регулирование предикатного преступления. Отмывание денег — это преступление, которое совершается на основе предикатного преступления. Так, в соответствии с Рекомендацией 3 ФАТФ юрисдикциям следует

применять состав преступления отмывания денег ко всем тяжким преступлениям с целью охвата максимально широкого круга предикатных преступлений. Способами такого отнесения могут быть отнесение всех преступных деяний к предикатным преступлениям; отнесение тяжких деяний непременно к преступлениям, квалифицируемым как тяжкие преступления; увязывание с наказанием по предикатному преступлению (по пороговой методике); использование перечня предикатных преступлений; или использование всех этих способов в комбинации. Статья 18.6 Особенной части Уголовного кодекса определяет предикатное преступление отмывания денег, как «… имущество, денежные средства или доход, заведомо добытые преступным путем…». Согласно этому положению, все преступления могут быть отнесены к предикатному преступлению отмывания денег. Если посмотреть на решения судов по делам, связанным с отмыванием денег, то встречается много решений с двойной квалификацией, когда преступления с незначительным ущербом, квалифицируются как отмывание денег. Такая практика имеет серьезные отрицательные последствия. Хотя в рекомендациях содержится указание о том, что все доходы от преступной деятельности должны рассматриваться как отмывание денег, возникает необходимость отнести организованные, многоэтапные преступления к основным преступлениям отмывания денег.

1.2. Дифференциация уголовной ответственности за легализацию объектов, имеющих противоправный характер происхождения, требует разной юридической оценки содеянного в зависимости от тяжести предикатных преступлений. В этой связи целесообразно дополнить статью 18.6 УК Монголии подпунктом 3.1 следующего содержания “если в момент получения имущества стало известно, что такое имущество представляет собой доходы от преступлений, указанных в Особенной части УК, за совершение которых минимальный срок лишения свободы составляет свыше 10 лет”.

1.3. Обеспечить соответствие объективного признака состава преступления этапу отмывания денег. Объективный признак преступления означает внешние признаки, такие как интересы (объект), охраняемые Уголовным кодексом, действия, нарушающие эти интересы, и бездействие. В статье 18.6 Особенной части Уголовного кодекса определены три объективных признака отмывания денег, наличие, одного из которых становится основанием для квалификации дела по статье “отмывание денег”, о чем отмечалось в предыдущих разделах. Давайте разберем каждую из этих объективных признаков.

1. «Приобретение, владение, использование заведомо добытых преступным путем имущества, денежных средств и доходов» - Акт покупки, получения, владения, хранения или использования денег, полученных в результате преступления, является преступлением по отмыванию денег. Другими словами, наличие всего лишь одного действия становится основанием для квалификации дела как отмывание денег.

2. «Конвертация, перевод имущества в целях сокрытия, укрывательства незаконного источника имущества или оказания помощи любому лицу, участвующему в совершении преступления, с тем чтобы оно могло уклониться от юридической ответственности». И в этом случае одним действием обеспечивает квалификацию по отмыванию денег.

3. А также в случае «сокрытия, укрывательствя истинных признаков, источника, местонахождения, способа распоряжения, собственника, прав на имущество» та же ситуация.

Международные организации призвали к выявлению организованных многоуровневых преступлений, таких как отмывание денег и различать их от одноактных обыденных бытовых преступлений. Лицо, совершившее отмывание денег, с самого начала совершает предикатное преступление с целью отмывания денег. Следовательно, если лицо, совершившее предикатное преступление, передает свое незаконно добытое имущество во владение и использование другому лицу, то он совершает преступление по отмыванию

денег. Однако, в большинстве случаев в основе преступления лежит отмывание денег, в то время как лицо, совершившее предикатное преступление, обвиняется в предикатном преступлении, а лицо, получившее и использовавшее доходы от такого преступления, обвиняется в отмывании денег. Из 62 судебных решений 59 были квалифицированы подобным образом. Как упоминалось в предыдущем разделе, объективный признак отмывания денег в соответствии с новой редакцией Уголовного кодекса 2015 года не перетерпел существенных изменений по сравнению с объективным признаком отмывания денег в соответствии с Уголовным кодексом 2002 года. Как было отмечено, употребление «точки с запятой» вместо союза «или» может выглядеть иначе по форме, но не изменилось по содержанию. Следовательно, необходимо законодательно закрепить, что наличие не одного, а всех трех объективных признаков единовременно, может стать основанием для квалификации преступных деяний преступлениями по отмыванию денег. Сам процесс отмывания денег состоит из размещения, сокрытия и ввод в оборот. Таким образом, преодоление именно этих этапов делает деньги отмытыми. Отмывание денег проходит через эти стадии, и после прохождения всех этих этапов становится совершившимся преступлением. Следовательно, объективный признак отмывания денег должен быть закреплен в законе как «размещение, сокрытие и ввод в оборот». Именно размещение, сокрытие и ввод в оборот обеспечивает характер отмывания денег. Другими словами, только в случае наличия этих признаков преступление окончено. Статья 174^1 Уголовного кодекса Российской Федерации предусматривает, что отмывание денег является уголовным преступлением, а объективный признак отмывания денег заключается в «совершении финансовых операций и других сделок с денежными средствами или имуществом, приобретенными лицом в результате совершения им преступления». Российский опыт показывает, что объективный признак отмывания денег заключается в том, что отмывание денег имеет как бы

полный цикл от сокрытия до ввода в обращение незаконно полученных денег и активов, полностью соответствующих стадии отмывания денег.

Второе. Совершенствование Закона о борьбе с отмыванием денег и финансированием терроризма. Закон о борьбе с отмыванием денег и финансированием терроризма является самостоятельным законом, регулирующим отдельно вопрос об отмывании денег, и является основой для борьбы и предотвращения отмывания денег в Монголии. В предыдущем разделе были описаны проблемы, с которыми сталкивается Закон о борьбе с отмыванием денег и финансированием терроризма. Для того, чтобы сделать выводы по этому вопросу, необходимо отразить в указанном законе следующие два вопроса.

2.1. Необходимо общее правовое регулирование преступления отмывания денег. До настоящего времени в Монголии все еще не отрегулированы вопросы, какими этапами совершаются преступления по отмыванию денег, какие преступления необходимо отнести к предикатным преступлениям. Это создает трудности, возникающие вследствие неоднозначного понимания, различной трактовки отмывания денег правоохранительными органами. Таким образом, поскольку Закон о борьбе с отмыванием денег и финансированием терроризма, является самостоятельным законом, регулирующим именно проблемы отмывания денег, он должен содержать в себе выверенные правовые установки о предикатных преступлениях и этапы отмывания денег.

В регулировании отмывания денег в Уголовном кодексе Монголии требуется внесение корректировки с указанием «…вследствие совершения преступления» и соответствующей аутентичной ссылкой указать, под «…вследствие совершения преступления» понимаются преступления, указанные в Законе о борьбе с отмыванием денег и финансированием терроризма. Наряду с этим, объективные признаки отмывания денег должны аутентичной ссылкой быть закреплены в Законе о борьбе с отмыванием денег и финансированием терроризма. Следовательно, в законе должны быть

подробно расписаны и закреплены в нем этапы отмывания денег: размещение, сокрытие и ввод в обращение.

2.2. Необходимо усовершенствовать координацию между Службой финансовой информации, отвечающей за противодействие отмыванию денежных средств, и правоохранительными органами. Статья 14.5 Конвенции Организации Объединенных Наций против коррупции гласит, что «Государства-участники стремятся поощрять и развивать сотрудничество между судебными, правоохранительными и финансовыми органами на глобальном, региональном, субрегиональном и двустороннем уровнях в борьбе с отмыванием денег»[186]. С учетом этого, в Законе о борьбе с отмыванием денег и финансированием терроризма необходимо отразить детально координацию между Службой финансовой информации, отвечающей за противодействие отмыванию денежных средств, и правоохранительными органами.

2.3. Структура предикатной преступности характеризуется преобладанием в ней преступлением против собственности. Прежде всего, кража и кража скота, мошенничество, присвоение или растрата.

2.4. В российском уголовном праве следует усилить дифференциацию уголовной ответственности за легализацию (отмывание) денежных средств, полученных преступным путём, в зависимости характера и степени общественной опасности предикатных преступлений.

[186] Конвенция ООН против коррупции. URL: https://www.un.org/ru/documents/decl_conv/conventions/corruption.shtml

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

Нормативные правовые акты

Конвенции

1. Конвенция Совета Европы об отмывании, выявлении, изъятии и конфискации доходов от преступной деятельности: заключена в г. Страсбурге 8 ноября 1990 г. // Бюллетень международных договоров. – 2003. – № 3. – С. 14–46.

2. Конвенция Организации Объединенных Наций о борьбе против незаконного оборота наркотических средств и психотропных веществ (заключена в г. Вене 20.12.1988) // Сборник международных договоров СССР и Российской Федерации. Вып. XLVII. М., 1994. С. 133–157.

3. Конвенция против транснациональной организованной преступности (принята в г. Нью-Йорке 15.11.2000 Резолюцией 55/25 на 62-м пленарном заседании 55-й сессии Генеральной Ассамблеи ООН) (с изм. от 15.11.2000) // Собрание законодательства РФ. 2004. № 40. Ст. 3882.

4. Конвенция Организации Объединенных Наций против коррупции (принята в г. Нью-Йорке 31.10.2003 Резолюцией 58/4 на 51-м пленарном заседании 58-й сессии Генеральной Ассамблеи ООН) // Собрание законодательства РФ. 2006. № 26. Ст. 2780.

5. Конвенция об отмывании, выявлении, изъятии и конфискации доходов от преступной деятельности (заключена в г. Страсбурге 08.11.1990) // Собрание законодательства РФ. 2003. № 3. Ст. 203.

6. Конвенция об уголовной ответственности за коррупцию (заключена в г. Страсбурге 27.01.1999) // Собрание законодательства РФ. 2009. № 20. Ст. 2394.

7. Конституция Российской Федерации: принята всенародным голосованием 12 дек. 1993 г. (с учетом поправок, внесенных Законами Рос. Федерации о поправках к Конституции Российской Федерации от 30 дек. 2008 г. № 6-ФКЗ, от 30 дек. 2008 г. № 7-ФКЗ, от 5 фев. 2014 г. № 2-ФКЗ, от 21 июля 2014 г. № 11-ФКЗ, от 14 марта 2020 г. № 1-ФКЗ // Рос. газ. — 1993. — 25 дек.;

Официальный интернет-портал правовой информации www.pravo.gov.ru, 04.07.2020.

8. Конвенция о правовой помощи и правовых отношениях по гражданским, семейным и уголовным делам (заключена в г. Кишиневе 07.10.2002) // Содружество. Информационный вестник Совета глав государств и Совета глав правительств СНГ. № 2(41). С. 82–130.

9. 40 Рекомендаций ФАТФ [Электронный ресурс]. – Режим доступа: http://eurasiangroup.org/files/FATF_docs/40_recomendations_rus.pdf. (дата обращения: 07.05.2022).

10. United Nations Convention Against Transnational Organized Crime and the Protocols Thereto. URL: https://www.unodc.org/documents/treaties/UNTOC/Publications/TOC%20Convention/TOCebook-e.pdf (дата обращения: 19.04.2021).

11. United Nations Convention Against Corruption. URL: https://www.unodc.org/documents/treaties/UNCAC/Publications/Convention/08-50026_E.pdf (дата обращения: 19.04.2021).

12. UNODC and International Monetary Fund, Model Legislation on Money Laundering and Financing of Terrorism (2005). URL: https://www.unodc.org/documents/money-laundering/2005%20UNODC%20and%20IMF%20Model%20Legislation.pdf (дата обращения: 19.04.2021).

13. UNODC, Commonwealth Secretariat and International Monetary Fund, Model Provisions on Money Laundering, Terrorist Financing, Preventive Measures and Proceeds of Crime (for Common Law Systems) (April 2009). URL: https://www.imolin.org/pdf/imolin/Model_Provisions_Final.pdf (дата обращения: 19.04.2021).

14. UNODC, Commonwealth Secretariat and International Monetary Fund. ‘Model Provisions on Money Laundering, Terrorist Financing, Preventive Measures and Proceeds of Crime (for common law legal systems)’. April 2009. pp.132. URL: https://www.unodc.org/documents/money-

laundering/Model_Provisions_2009_Final.pdf (дата обращения: 19.04.2021).

15. FATF (2012-2018), International Standards on Combating Money Laundering and the Financing of Terrorism & Proliferation, FATF, Paris, France. URL: www.fatf-gafi.org/recommendations.html (дата обращения: 19.04.2021).

Законодательство Российской Федерации

1. Конституция Российской Федерации (с учетом поправок, внесенных Законами Российской Федерации о поправках к Конституции Российской Федерации от 30.12.2008 № 6-ФКЗ, от 30.12.2008 № 7-ФКЗ, от 05.02.2014 № 2-ФКЗ, от 21.07.2014 № 11-ФКЗ, от 14.03.2020 № 1-ФКЗ // Собрание законодательства Российской Федерации. – 2014. – № 31. – Ст. 4398.

2. Уголовный кодекс Российской Федерации от 13.06.1996 № 63-ФЗ // Собр. законодательства РФ. 1996. № 25.

3. Уголовно-процессуальный кодекс Российской Федерации от 18.12.2001 № 174-ФЗ // Собрание законодательства РФ. 2001. № 52 (ч. I). Ст. 4921.

4. Гражданский кодекс Российской Федерации (часть первая) от 30.11.1994 № 51-ФЗ // Собрание законодательства РФ. 1994. № 32. Ст. 3301.

5. Гражданский кодекс Российской Федерации (часть вторая) от 26.01.1996 № 14-ФЗ // Собрание законодательства РФ. 1996. № 5. Ст. 410.

6. Гражданский кодекс Российской Федерации (часть третья) от 26.11.2001 № 146-ФЗ // Собрание законодательства РФ. 2001. № 49. Ст. 4552.

7. Гражданский кодекс Российской Федерации (часть четвертая) от 18.12.2006 № 230-ФЗ // Собрание законодательства РФ. 2006. № 52 (ч. I). Ст. 5496.

8. Налоговый кодекс Российской Федерации (часть первая) от 31.07.1998 № 146-ФЗ // Собр. законодательства РФ. 1998. № 31 ст. 3824.

9. Кодекс Российской Федерации об административных правонарушениях от 30.12.2001 № 195-ФЗ // Собрание законодательства РФ. 2002. № 1 (ч. I). Ст. 1.

10. Федеральный закон от 07.08.2001 № 115-ФЗ «О противодействии

легализации (отмыванию) доходов, полученных преступным путем, и финансированию терроризма» // Собрание законодательства РФ. 2001. № 33 (ч. I). Ст. 3418.

11. Закон Российской Федерации от 27.11.1992 № 4015-I «Об организации страхового дела в Российской Федерации» // Рос. газ. 1993. 12 янв.

12. Федеральный закон от 12.08.1995 № 144-ФЗ «Об оперативно-розыскной деятельности» // Собрание законодательства РФ. 1995. № 33.

13. Федеральный закон от 17.01.1992 № 2202-I «О прокуратуре Российской Федерации» // Собрание законодательства РФ. 1995. № 47.

14. Федеральный закон от 02.12.1990 № 395-I «О банках и банковской деятельности» // Собрание законодательства РФ. 1996. № 6. Ст. 492.

15. О внесении изменений и дополнений в законодательные акты Российской Федерации в связи с принятием Федерального закона «О противодействии легализации (отмыванию) доходов, полученных преступным путем»: Федеральный закон от 07.08.2001 № 121-ФЗ // Собр. законодательства РФ. 2001. № 33, ч. I. Ст. 3424.

16. О внесении изменений и дополнений в Уголовный кодекс Российской Федерации: Федеральный закон от 08.12.2003 № 162-ФЗ // Собр. законодательства РФ. 2003. № 50. Ст. 4848.

17. О внесении изменений в отдельные законодательные акты Российской Федерации в части противодействия незаконным финансовым операциям: Федеральный закон от 28.06.2013 № 134-ФЗ // Собр. законодательства РФ. 2013. № 26. Ст. 3207.

18. О внесении изменений и дополнений в Уголовный кодекс Российской Федерации: Федеральный закон от 25.06.1998 № 92-ФЗ (ред. от 08.12.2003) // Собр. законодательства РФ. 1998. № 26. Ст. 3012.

19. Приказ Генеральной прокуратуры Российской Федерации от 08.02.2017 № 87 «Об организации прокурорского надзора за исполнением законов в сфере противодействия легализации (отмыванию) доходов, полученных преступным путем, финансированию экстремистской деятельности и терроризма» //

Законность. 2017. № 4.

20. Концепция развития национальной системы противодействия легализации (отмыванию) доходов, полученных преступным путем, и финансированию терроризма: утв. Распоряжением. Президента РФ 30 мая 2018 г. // Официальный сайт Президента России [Электронный ресурс]. – Режим доступа: http://www.kremlin.ru/supplement/5310 (дата обращения: 21.08.2021).

Зарубежное законодательство

1. Конституция Монголии: принята Великим Государственным Хуралом Монголии 1992 (по сост. на 01.08.2020)// [Электронный ресурс]. – Режим доступа: https://www.legalinfo.mn/law/details/367 (дата обращения: 10.10.2021).

2. Уголовный Кодекс Монголии от 03.01.2002 года, журнал «Төрийн мэдээлэл», (Государственный Вестник) Улан-Батор, 2009 год. № 14.

3. Закон «О борьбе с отмыванием денег и финансированием терроризма». Журнал Төрийн мэдээлэл (Государственный вестник) 2013 год. № 24.

4. Уголовный Кодекс Монголии от 03.12.2015 года, журнал «Төрийн мэдээлэл», (Государственный Вестник) Улан-Батор, 2016 год. № 49.

5. Национальная программа борьбы с отмыванием денег и финансированием терроризма. Электронный ресурс URL: https://www.legalinfo.mn/annex/details/8209?lawid=13124 (дата обращения: 27.04.2021).

6. Постановление Кассационной Коллегии Верховного суда Монголии по уголовным делам от 18 февраля 2015 года. Электронная база судебных решений URL: http://www.shuukh.mn (дата обращения: 15.02.2019).

7. Решение суда первой инстанции района Чингэлтэй по уголовным делам от 02 декабря 2019 года. Электронный ресурс URL: http://www.shuukh.mn/ (дата обращения: 19.04.2021).

8. Mutual Evaluation Report of Mongolia, Financial action task force web site. URL: http://www.fatf-gafi.org/publications/mutualevaluations/documents/mer-

mongolia-2017.html.

9. Asian/Pacific Group on money Laundering (APG). Anti-money laundering and counter-terrorist financing measures: Mongolia. Mutual Evaluation Report. September 2017.

Материалы судебной практики

1. Балаковский районный суд Саратовской области. Дело № 1-99/2011.

2. Сунженский районный суд Ингушетии. Дело № 1-30/2010.

3. Постановление Пленума Верховного суда РФ «О судебной практике по делам о взяточничестве и об иных коррупционных преступлениях» от 09.07.2013 г. № 24// Российская газета. 17 июля.

4. Постановление Президиума Астраханского областного суда от 13.09.2016 N 44у-69/2016.

5. Постановление Пленума Верховного Суда РФ от 27 июня 2013 г. № 19 «О применении судами законодательства, регламентирующего основания и порядок освобождения от уголовной ответственности»: // Бюллетень Верховного Суда РФ. — 2013. — №8.

6. Постановление Пленума Верховного суда РФ от 7 июля 2015 г. № 32 «О судебной практике по делам о легализации (отмывании) денежных средств или иного имущества, приобретенных преступным путем, и о приобретении или сбыте имущества, заведомо добытого преступным путем» // БВС. 2015. № 9.

7. Определение Конституционного суда РФ от 26 мая 2016 г. N 1129-О.

Статьи

1. Ахмедханова С. Т., Чамсаева М. Р. Дифференциация уголовной ответственности и проблемы квалификации за легализацию денежных средств или иного имущества, приобретённых преступным путем/ С.Т. Ахмедханова,

М.Р. Чамсаева. – Текст: непосредственный // Евразийский юридический журнал. – 2022. – № 1 (164). – С. 312-314.

2. Доклад Руководителя Службы финансовой информации Центрального банка Монголии Х. Батчулуун, “Некоторые вопросы совершенствования механизма организационной структуры и правового регулирования борьбы с отмыванием денег в Монголии”. Сборник международной научной конференции “Проблемы борьбы с отмыванием денег” Улан-Батор, 2018 год, стр.12.

3. Евразийская группа по противодействию отмыванию преступных доходов и финансированию терроризма: Рабочая группа по типологиям (РГТИП). 2011 (10). ЕврАГ VII. – С.3.

4. Жубрин Р.В. Противодействие легализации преступных доходов (зарубежный и российский опыт). – АПК и ППРО, 2010. С. 8.

5. Страмилова, Т. П. Проблемы квалификации легализации (отмывания) денежных средств или иного имущества, приобретенных преступным путем / Т. П. Страмилова, Д. Н. Лисичников. – Текст: непосредственный // Молодой ученый. – 2018. – № 30 (216). – С. 139-142.

6. Форма 5 (050) Отчет о результатах работы по выявлению и раскрытию преступлений экономической направленности (утв. приказом МВД России от 27.06.2006 № 503).

Электронные ресурсы

1. Веб-страница Генеральной Прокуратуры Монголии. Статья “Правовое регулирование борьбы с отмыванием денег”. URL: https://www.prokuror.mn/a/1290 (дата обращения: 27.12.2021).

2. Веб-страница Министерства юстиции и внутренних дел. Статья «Проблемы борьбы с отмыванием денег и финансированием терроризма». URL: https://mojha.gov.mn/newmojha/?p=1841 (дата обращения: 10.08.2020).

3. Веб-страница Центрального Банка Монголии. URL: https://www.mongolbank.mn/documents/cma/20191025_AML.pdf (дата обращения: 27.12.2020).

4. Министерство иностранных дел Монголии. Перечень многосторонних международных договоров Монголии, декабрь 2015 года. URL: http://www.mfa.gov.mn/?page_id=29040#1485132523196-a01c7d0978b5 (дата обращения: 13.01.2022).

5. Структура подозрительных операций и секторы экономики, формировавшие спрос на теневые финансовые услуги URL: https://cbr.ru/analytics/podft/resist_sub/2022_1/ (дата обращения: 27.12.2021).

6. Электронная база данных судебных решений. URL: http://www.shuukh.mn/ (дата обращения: 19.08.2019).

7. США повторно оштрафовали Deutche bank за отмывание денег из России // Электронный ресурс URL: https://www.vz.ru/news/2017/5/31/872592.html (дата обращения: 27.04.2022).

8. Citigroup заплатит властям США 97 млн. долларов для урегулирования претензий, касающихся банковской тайны // Электронный ресурс URL: http://www.banki.ru/news/lenta/?id=9756740 (дата обращения: 01.06.2022).

Диссертации

1. Бахарев Д. В. Уголовно-правовые и криминологические аспекты совершенствования механизма противодействия легализации доходов от организованной преступной деятельности: дис. …канд. юрид. наук. Екатеринбург, 2005. С. 15.

2. Бондарь А.В. Мошенничество как вид преступного посягательства против собственности и особенности его проявления в сфере банковской деятельности: уголовно-правовой аспект: дис. … канд. юрид. наук. Красноярск, 2003.

3. Ганихин А. А. Легализация (отмывание) имущества, приобретенного преступным путем: финансово-экономический и уголовно-правовой аспекты: дис. ... канд. юрид. наук. Екатеринбург. 2003.

4. Давыдов В. С. Уголовная ответственность за легализацию (отмывание) денежных средств или иного имущества, приобретенных преступным путем: правовое регулирование в России и за рубежом: авфтореф. дис. ... канд. юрид. наук. СПб., 2006. С. 8.

5. Дорж Энхтур. Уголовно-правовая и криминологическая характеристика отмывания денежных средств по уголовному законодательству Монголии и России: дис. ... канд. юрид. наук: 12.00.08 / Дорж Энхтур; [Место защиты: Академия управления Министерства внутренних дел Российской Федерации]. - Москва, 2022.

6. Емцева К. Э. Противодействие легализации (отмыванию) денежных средств или иного имущества, приобретенных преступным путем: уголовно-правовые и криминологические аспекты: диссертация кандидата юридических наук: 12.00.08 / Емцева Кристина Эдуардовна; [Место защиты: Краснодар. ун-т МВД России]. - Краснодар, 2016. - 251 с.

7. Кривов А. В. Уголовно-правовое противодействие легализации активов, приобретенных преступным путем: дис. ... кандидата юридических наук: 12.00.08 / Кривов Андрей Валерьевич; [Место защиты: Университет прокуратуры Российской Федерации]. – М., 2022. -186 с.

8. Криштопов С.В. Уголовно-правовое противодействие преступлениям экстремистской направленности: автореферат дис. ... кандидата юридических наук: 12.00.08/ Криштопов Сергей Владимирович; [Место защиты: Московский университет Министерства внутренних дел Российской Федерации имени В.Я. Кикотя]. - Москва, 2022. - 25 с.

9. Лавроненко Р. А. Противодействие легализации (отмыванию) доходов, полученных преступным путем, в кредитно-финансовой системе: диссертация кандидата юридических наук: 12.00.08 / Лавроненко Роман Аркадьевич;

[Место защиты: ФГКОУ ВО «Университет прокуратуры Российской Федерации»]. - Москва, 2022. - 206 с.

10. Мурадов Эльчин Сафар оглы. Субъективные признаки преступлений в сфере экономической деятельности: диссертация ... кандидата юридических наук: 12.00.08 / Мурадов Эльчин Сафар оглы; [Место защиты: Рос. правовая акад. М-ва юстиции РФ].- М., 2008.- 234 с.

11. Педун О. Л. Легализация денежных средств или иного имущества, приобретенных преступным путем: дис. …канд. юрид. наук. М., 2004. С. 11.

12. Плотников, А. И. Объективное и субъективное в преступлении: автореферат дис. ... доктора юридических наук: 12.00.08 / Плотников Александр Иванович; [Место защиты: Моск. гос. юрид. акад. им. О.Е. Кутафина]. - Москва, 2012. - 45 с.

13. Поличной Р. В. Уголовная ответственность за организацию деятельности террористической организации и участие в деятельности такой организации: автореферат дис. ... кандидата юридических наук: 12.00.08 / Поличной Роман Викторович; [Место защиты: Московский университет Министерства внутренних дел Российской Федерации имени В.Я. Кикотя]. - Москва, 2020. - 26 с.

14. Рудая Т. Ю. Реализация в уголовном законодательстве Российской Федерации ее международных обязательств в сфере противодействия легализации (отмыванию) доходов, полученных преступным путем: дис …канд. юрид. наук М., 2009. С. 10.

15. Сережкина К.Н. Прикосновенность к преступлению в уголовном праве России: оптимизация норм и практики их применения: автореф. дис. ... канд. юрид. наук. Самара, 2009. С. 7.

16. Смагина А. В. Легализация преступных доходов: сравнительный анализ уголовного законодательства России и зарубежных стран: дис. …канд. юрид. наук. М., 2006. С. 11.

17. Соловьев А. В. Уголовно-правовые и криминологические меры борьбы с легализацией (отмыванием) денежных средств или иного имущества,

приобретенных преступным путем: дис. …канд. юрид. наук. Волгоград, 2003. С. 10.

18. Тер-Аванесов И. Г. Легализация денежных средств и иного имущества, приобретенных преступным путем: дис. …канд. юрид. наук. Ставрополь, 2005. С. 10.

19. Улитин, Илья Николаевич. Факультативные признаки субъективной стороны в составах преступлений против жизни и здоровья: теоретико-прикладное исследование: автореферат дис. ... кандидата юридических наук: 12.00.08 / Улитин Илья Николаевич; [Место защиты: Кубанский государственный аграрный университет имени И.Т. Трубилина]. - Краснодар, 2021. - 28 с.

20. Хомич О. В. Легализация (отмывание) преступных доходов: уголовно-правовое и сравнительно-правовое исследование: автореферат дис. ... кандидата юридических наук: 12.00.08 / Хомич Олег Валентинович; [Место защиты: Рос. ун-т дружбы народов]. – М., 2019. - 24 с.

21. Эм В. Ю. Уголовно-правовая и криминологическая характеристика легализации (отмывания) денежных средств или иного имущества, приобретенных преступным путем: дис. ... канд. юрид. наук. Ростов-на-Дону, 2004. С. 12.

22. Юсупов Н. В. Уголовная ответственность за легализацию (отмывание) имущества, полученного от преступлений в сфере незаконного оборота наркотических средств, психотропных веществ или их аналогов: дис. …канд. юрид. наук. М., 2011. С. 10.

23. Ющенко И. С. Анализ законодательства Российской Федерации, Республики Беларусь и Республики Украина в сфере противодействия легализации (отмывания) преступных доходов: дис. …канд. юрид. наук. М., 2009. С. 12.

Книги

1. Алиев В.М. Легализация (отмывание) доходов, полученных незаконным путем. Уголовно-правовое и криминологическое исследование: монография. – М.: Институт современного права, 2001. – С. 16–17.

2. Артикул воинский 1715 г. // Хрестоматия по истории отечественного государства и права / под ред. О.И. Чистякова. С. 62–84.

3. Беляев И.Д. История русского законодательства (репринт. Изд. 1879 г.). СПб.: Лань, 1999. С. 214.

4. Боровиков, В. Б. Уголовное право. Особенная часть: учебник для вузов / В. Б. Боровиков, А. А. Смердов; под редакцией В. Б. Боровикова. — 6-е изд., перераб. и доп. — Москва: Издательство Юрайт, 2022. – С. 142 – 193.

5. Букарев В. Б., Трунцевский Ю. В., Шулепов Н. А. Уголовная ответственность за легализацию (отмывание) доходов, приобретенных преступным путем. М., 2007.

6. Владимирский-Буданов М.Ф. Обзор истории русского права. Киев, 1905. С. 362.

7. Волженкин Б. В. Уголовная ответственность юридических лиц. СПб., 1998. С. 9-10.

8. Волженкин Б.В. Преступления в сфере экономической деятельности (экономические преступления). СПб., 2002. С.81.

9. Г. Гантөмөр. Общая теория о составе преступления. УБ., 2011 год. стр.145-149.

10. Г. Совд, Названное произведение. УБ., 2002 год. стр.51.

11. Гаухман Л. Д., Максимов С. В. Преступления в сфере экономической деятельности. М., 1998. С. 16.

12. Доклад руководителя отдела по борьбе с отмыванием денег Управления уголовной полиции Главного полицейского управления, подполковника полиции Т. Сухболд “Состояние отмывания денег в Монголии: практика борьбы, вопросы, требующие внимания”. Международная научная конференция “Проблемы борьбы с отмыванием денег”. УБ., 2018 год.

13. Ж. Авхиа, Б. Ганболд. Комментарий к Уголовному Кодексу. УБ., 2002 год. стр. 122.

14. Ж. Болдбаатар, “Насущные проблемы борьбы с отмыванием денег”. Сборник статей международной научной конференции “Актуальные проблемы борьбы с транснациональной организованной преступностью”. УБ., 2012 год, стр. 36.

15. Жубрин Р.В. Генезис легализации преступных доходов на финансово-экономических рынках // Вестник Академии Генеральной прокуратуры Российской Федерации. 2016. № 2. С. 9-15.

16. Клепицкий И.А. Система хозяйственных преступлений. М., 2005. С. 48.

17. Клепицкий И.А. Уголовная ответственность за легализацию (отмывание) доходов, приобретенных преступным путем. М.: Юрист, 2007. С. 59.

18. Козаченко, И. Я. Уголовное право. Общая часть: учебник для вузов / И. Я. Козаченко, Г. П. Новоселов. – 6-е изд., перераб. и доп. – Москва: Издательство Юрайт, 2022. – 430 с.

19. Комментарий к Уголовному кодексу РСФСР / отв. ред. В.И. Радченко; науч. ред. А.С. Михлин, И.В. Шмаров. М., 1994. С. 386.

20. Кудрявцев В. Н. Объективная сторона преступления. М., 1960. С. 7 – 11.

21. Кузнецова Н.Ф. Преступление и преступность. М., 1969. С.10-12.

22. Лопашенко Н. А. Вопросы квалификации преступлений в сфере экономической деятельности. Саратов, 1997. С. 11 - 12.

23. Методика для технического обеспечения рекомендаций ФАТФ, оценки эффективности механизма борьбы с отмыванием денег и финансированием терроризма. 2013 год.

24. Минская В. Уголовно-правовое обеспечение применения норм об ответственности за преступления в сфере экономической деятельности // Уголовное право. 1999. №3. С. 29.

25. Пинкевич Т.В. Преступления в сфере экономической деятельности: уголовно-правовая характеристика, система, особенности квалификации. Ставрополь. 2000. С. 16.

26. Познышев С. В. Учебник уголовного права. I. Общая часть. - М.: Юриздат наркомюста, 1923. – С. 53.

27. Псковская судная грамота // Хрестоматия по истории отечественного государства и права / под ред. О.И. Чистякова. М., 1987. С. 27–32.

28. Разгильдиев Б. Т. Уголовно-правовые проблемы прикосновенности к преступлению. Саратов, 1981. С. 25.

29. Рудая Т.Ю. Зарубежный опыт в сфере борьбы с легализацией (отмыванием) доходов, полученных преступным путем // Юристъ-Правоведъ. 2012. № 6. С. 83-86.

30. Русанов, Г. А. Противодействие легализации (отмыванию) преступных доходов: учебное пособие для вузов / Г. А. Русанов. – Москва: Издательство Юрайт, 2022. – 157 с.

31. С. Жанцан, Ж. Халиунсурэн. Уголовная ответственность за кражу чужого имущества. Проблемы криминологии. УБ., 2008. стр. 74.

32. С. Жанцан. Правоведение. Уголовное право Монголии (Комментарии в схемах, проблемы квалификации). УБ., 2004 год, стр.358.

33. С. Жанцан. Правоведение. Уголовное право Монголии (Комментарии в схемах, проблемы квалификации). УБ., 2000 год, стр.38.

34. С. Жанцан. Теория уголовного права Монголии. Том 1. Учение о преступлениях. УБ., 2009 год, стр.545.

35. С. Жанцан. Уголовное право Монголии (Особенная часть). УБ., 2003 год. стр.183.

36. С. Нарангэрэл. Уголовное право Монголии. Общая часть. УБ., 1996 год. стр. 160.

37. С. Нарангэрэл. Уголовное право Монголии. Общая часть. УБ., 1999 год, стр. 166.

38. Сверчков, В. В. Уголовное право. Общая и Особенная части: учебник для вузов / В. В. Сверчков. — 9-е изд., перераб. и доп. — М.: Издательство Юрайт, 2022. — С. 471.

39. Судебник 1497 г. // Хрестоматия по истории отечественного государства и права / под ред. О.И. Чистякова. С. 37–48.

40. Судебник 1550 г. // Российское законодательство X–XX вв. М., 1984. Т. 2. С. 153–167.

41. Таганцев Н.С. Уложение о наказаниях уголовных и исправительных 1885 года. СПб., 1901. С. 898.

42. Таций В. Я. Объект и предмет преступления по советскому уголовному праву. Харьков, 1982, С. 47.

43. Толковый словарь русского языка / Под ред. Д.Н. Ушакова. — М.: Гос. ин-т "Сов. энцикл."; ОГИЗ; Гос. изд-во иностр. и нац. слов., 1935-1940. (4 т.).

44. Трайнин А. Н. Общее учение о составе преступления. - М.: Госюриздат, 1957. – С. 122.

45. Уголовное право Российской Федерации. Особенная часть / Под ред. Г. Н. Борзенкова и В. С. Комиссарова. М.,1997. С. 246.

46. Уголовное право. Общая часть / Под ред. Л. В. Иногамовой-Хегай, А. И. Рарога, А. И. Чучаева. М., 2006. С. 103 – 105.

47. Уголовное право. Часть Общая / Под ред. Л. Д. Гаухмана и С. В. Максимова М., 2004. С. 127.

48. Уголовное право. Часть Общая/ Под ред. Л. Л. Кругликова. М., 2005. С. 146 – 147.

49. Центральный банк Монголии. Учебное пособие курса по организации работ по борьбе с отмыванием денег и финансированием терроризма. УБ., 2018 год, стр.13.

50. Ronco M.., Ambrosetti E., Mezzetti E. La legge penale. Fonti, tempo, spazio, persone. Bologna, 2006, pp. 183-186; Rossi A. Reati societari. Torino, 2005, pp. 516.

51. Pudovochkin Y., Rusanov G. Money laundering in the context of Organized Crime (For Example of Russia)// Suzbijanje organizovanog kriminala kao preduslov vladavine prava. Serbia, 2016.